

РОБЕРТ ЛЮДОВИГОВИЧ БАРТИНИ

ЦЕЛЬ

Р.Л. Бартини Киноповесть «Цепь»

Название книги: «Цепь»
Автор: Роберт Людовигович Бартини
ISBN 978-5-4465-2405-1
УДК 82-94
ББК 84 (2Рус-Рос)
Авторский знак Б26

РОБЕРТ ЛЮДОВИГОВИЧ БАРТИНИ

ЦЕПЬ

Киноповесть в трех частях
1952-1974

Редактор-составитель Пухов Андрей Александрович ©

Москва 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРЕ.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.....	5
ПРОЛОГ.....	6
КАРТИНА ПЕРВАЯ	11
ПРОЛОГ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПЕРВОЙ КАРТИНЫ (1952.01.20)	23
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КАРТИНЫ ПЕРВОЙ.....	26
ЭПИЛОГ КАРТИНЫ ПЕРВОЙ (1952.02.04).....	47
КАРТИНА ВТОРАЯ.....	48
ПРОЛОГ КАРТИНЫ ВТОРОЙ.....	50
КОНЕЦ ПРОЛОГА КАРТИНЫ ВТОРОЙ	52
*** (1952.02.20)	70
*** (1952.03.01)	85
*** (1952.03.08)	94
*** (1952.03.14)	101
ЭПИЛОГ ВТОРОЙ КАРТИНЫ	114
КОНЕЦ ВТОРОЙ КАРТИНЫ (1952.03.20)	115
КАРТИНА ТРЕТЬЯ	115
ПРОЛОГ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ.....	115
КОНЕЦ ПРОЛОГА 3-Й КАРТИНЫ	120
КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ	134
ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ	134
КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ.....	152
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ	152
КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ	175
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ.....	175
ЭПИЛОГ	181
ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	185
Поистине и полностью (Vere et integre)	185
Тайна Воланда. Булгаков и Бартини	188
Цепочка «Цепи»	189
Жизнедеятельность Бартини	190
Технические проекты Бартини	193
Литература	195
Труды Роберта Людовиговича Бартини	196
Авторские свидетельства Роберта Людовиговича Бартини	197

ОБ АВТОРЕ

Бартини Роберт Людовигович (Роберто Орожди венг. Roberto Orosdy) 14 мая 1897, Канижа, Австро-Венгрия - 6 декабря 1974, Москва. Советский авиаконструктор, учёный, физик и философ. Родился в австро-венгрии в городе Каниже, в четыре года был усыновлен бароном Лодовико Орожди и его женой Паолой Рац. Вырос в итальянском городке Фиуме (ныне Риека, Югославия), где учился в гимназии (1907-1914). Окончил офицерскую школу в городе Бистерца в чине прапорщика (1915-1916). В 1916 во время Брусиловского прорыва попал в русский плен, недалеко от города Тарнополь у местечка Гниловоды. Три года (1916-1920) находился в русском плену в лагерях Шкотово (Владивосток), Красная речка (Хабаровск), после чего был интернирован через Китай, Индию и Египет в Италию. В 1921 стал одним из первых членом образовавшейся в том же году Итальянской коммунистической партии (ИКП). Работал разнорабочим, окончил лётную школу Джиованни Бонмартини при аэродроме Чинточелле в Риме (1921) и экстерном Миланский политехнический институт (1916-1922). Свободно владел венгерским, итальянским, английским, немецким, французским и русским языками. В 1923 после установления фашистского режима в Италии решением ЦК ИКП нелегально через Берлин отправлен в СССР как авиационный инженер. В Берлине в 1923 в целях конспирации поменял фамилию с Орожди на Бартини.

В советской России с 1923. Занимал различные инженерно-командные должности в военно-воздушных силах рабоче-крестьянской Красной армии. Член КПСС с 1927 года пб №07530354 (исключен в 1937 перед арестом на заводе №240). В 1928 возглавил Отдел морского опытного самолётостроения, с 1930 начальник конструкторского отдела научно-исследовательского институт ГВФ, главный конструктор. Создал схемы ближних и тяжелых гидросамолётов (ЛЛ-1, МБР-1), дальний арктический разведчик (ДАР), самолёт «Сталь-6», на котором установлен мировой рекорд скорости, пассажирский скоростной самолет «Сталь-7», оригинальные схемы транспортных летательных аппаратов (Т-107, Т-117, Т-207), сверхзвуковых летающих лодок (А-57, Ф-57), вертикально взлетающих океанских амфибий (МВА-62, ОВА-62, ВВА-14) и др. Был женат на Шведской Елизавете Николаевне. Их единственный сын Геро Робертович (1930 г.р.) был заведующим спектральной лабораторией института им.Д.И.Менделеева, погиб 04.08.1959 при спуске с Пика Тельмана.

В 14.01.1938 необоснованно репрессирован и находился в заключении до 1948, работая при этом в неволе над новой авиационной техникой, в том числе в ЦКБ-29 НКВД и в опытном КБ в Таганроге. Впоследствии работал в различных организациях (СибНИИА, ОКБ Н.И.Камова, ОКБ Г.М.Бериева). Реабилитирован в 1955.

С 27.04.1948 Главный конструктор МАП III степени (с 1966 II степени). Основные труды в области авиационных материалов, технологии, аэродинамики, динамики полета, физики и философии развития авиационного транспорта. Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, медалями.

Внезапно умер в Москве 6 декабря 1974 года. Похоронен на Введенском кладбище в Лефортово.

*Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет...
А.С.Пушкин*

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Былями и небылицами о жизнедеятельности автора книги, находящейся перед Вами, написано несколько монографий, цитатами из которых сегодня переполнены страницы интернета. Фактически это пересказы рассказов творческих людей, не касавшихся первоисточников. Среди них существуют воспоминания соратников и учеников, в которых уже более реально и предметно раскрыта легенда Роберта Бартини. В этих трудах Правда начинается со зрелого возраста героя, носящего уже чужую фамилию. К сожалению, никто из них не смог однозначно понять и описать историю появления, детства и юности Роберта Ороджи. Только с выдумкой в 1923 году в Берлине фамилии Бартини и конспиративным перерождением Орожди в Бартини связаны многие заблуждения и путанницы библиографов этого выдающегося человека. Работа с первоисточниками (архивными документами) позволила мне разобраться с некоторыми фактами биографии и поделиться ими в этой книге.

Нет ничего лучше и убедительнее рассказа от первого лица. Поэтому с намерением развеять все мифы и легенды о себе, и, видимо, предвидя эту проблему, Бартини сам написал автобиографичную киноповесть «Цепь». Написал, когда многое уже было у него позади, когда был прощен и отпущен на волю, когда впереди еще оставалось много светлых надежд и устремлений. Характерно, что как всегда у Бартини сама работа над «Цепью» заняла чуть более двух месяцев, а потом ушли годы на редактирование и совершенствование этого труда, так и оставшегося в рукописях. Волей случая и трагической нелепости эта работа Бартини после его кончины в 1974 канула в лету, оставшись никому неизвестной и погребенной в архиве московского мемориального музея Н.Е.Жуковского. Там же можно было найти и послание Бартини потомкам, которое было озаглавлено по-бартиневски просто и лаконично: «Моя воля». В нем среди прочего Бартини завещал нам: «...Отредактируйте киноповесть «Цепь».

Видимо пришло время нам исполнить эту волю.

Андрей Александрович Пухов

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ КИНОПОВЕСТЬ «ЦЕПЬ»

ПРОЛОГ

В темном зале тихое звучание, Рахманинов, Глазунов, Григ. На черном экране появляется вначале еле-еле заметное лицо Узника в крупном плане. Постепенно он темно-красный, пурпурный, оранжевый, зеленый, синий, темно-фиолетовый. Голос говорит тихо, как-будто издалека, потом ближе и громко.

Каждый миг вечен.
Неразрушимо звено неразорванной **Цепи**
вечного совершеня.
В ней я живу,
и на самых далеких звездах вечно,
вездесущной и неугасимой жизнью,
только иной...
Вселенная существует во мне неотделимо,
как в шаровом зеркале.
Весь **Мир** во мне отображен...
Во мне содержится тот **Мир** беспредельный,
В который я сам навеки включен.
Весь **Мир** -
    утро, алмаз сверкает в капле росы;
    теплый летний вечер
    и лютая стужа ледяных пустынь,
    светящиеся рыбки на дне океана;
    папоротник в дремучем лесу,
    рядом - озабоченный муравей,
    на альпийских лугах серебрянный цветок.
Во мне разгул и оргии ночных притонов,
Во мне печаль и сострадание.
Тут казематы,
Светлая кровь в каменных застенках
Страшный стон замученных в моих ушах,
потом тишина, как спящий удав,
немых мертвецов немой упрек.
Весь **Мир** - звездное небо,
вечное безмолвие необозримых просторов
у далеких галактик веками блуждает.

Разум, Прометея факел, как светлячок.
Во мне властная воля к воле,
месть и подвиг, страх и унижение,
все, что предками было пережито:
измена, подлость, терпение,
надежд доверчивая улыбка,
веселый смех всех маленьких детей,
как колокольчики на лужайке
и хрусталь горных ручьев...
Бушует буря урагана,
стихии дикой дикий рев
вырвался с гулом с вражеского стана
как озверелый лютый зверь
девятый вал сметает мачты,
ломает борт и такелаж.
Бедствие.
Суеверно крестится озябший моряк:
О Боже!

Черный парус!

Пираты.

Абордаж.

Тут белый мрамор, люстры, кружева,
красный бархат, шелк и гобелен,
нежные губы, грудь придворной девы.
Тут

Биржа. Парламент. Войско-Расстрел.
Тысяча метров под землей,
Черное как сажа лицо шахтера
В душном мраке, как длинный змей
вагонетки груженные потом
из бездны нужды поднимают ходом
чистое золото в карман богачей.

На севере в ледяной юрте
умирает старый желтый рыбак,
угасает боязливое пламя,
жалкий светильник на полу иссяк,
унылый плач; пляски шамана.
А в то время на юге среди густых кустов – шалаш,
праздничный танец, хоровод,
на циновке тут разжегся
в черненьких глазенках
новорожденный огонек.
У меня в душе
Любимого образа жгет жгучее пламя,
материнская ласка, потом
матери последний печальный взгляд

когда прощалась и ушла навеки.
Как в чистом зеркале мой мир весь отражен.
Не знаю где? Как? - тут все, все рядом,
Вся протяженность всех веков.
Тут вся жизнь вымерла разом,
А потом, гляди, на той планете
она опять зародилась вновь.
Огненный туман, холодная туманность
над Бездной сознания
царит Радость,
Печаль
и Любовь.

Вечность вечна. Ее вечен каждый Миг,
Каждый миг вечен. Вечен каждый миг.

***

На дне темной ямы глухой
Замурованный под тяжелой глыбой,
в цепях я прожил всю свою жизнь,
Как самый свободный из живых существ.
Вдруг вспыхнуло на небе новое Светило,
как молния, грома тяжелый раскат,
его лучь прорезает камни острога
с пьедестала тронного зала,
со скрежетом пали ржавые скрижали,
рухнул Вавилон!!!
Под обломками этого понтона
не навеки я похоронен.
Подымутся из бездны Прошлого
родные братья, новый Человек,
несущий факел и грозный молот,
звено новое свое ковать
в вечной **Цепи** обновления.
Вспыхнет новое Светило!
Разольется новый!
Над Землей темные тяжелые тучи.
Земля ждет...
Рассвет.

***

Предки моих предков
в миллионы ветхих веков тому назад
живут и поныне все живые,
во всех клетках своих предшественников.
В бесчисленных коленах, в грядущих поколениях
продолжают они жить,
действовать, мыслить,
ненавидеть и любить.

Р.Л. Бартини Киноповесть «Цепь»

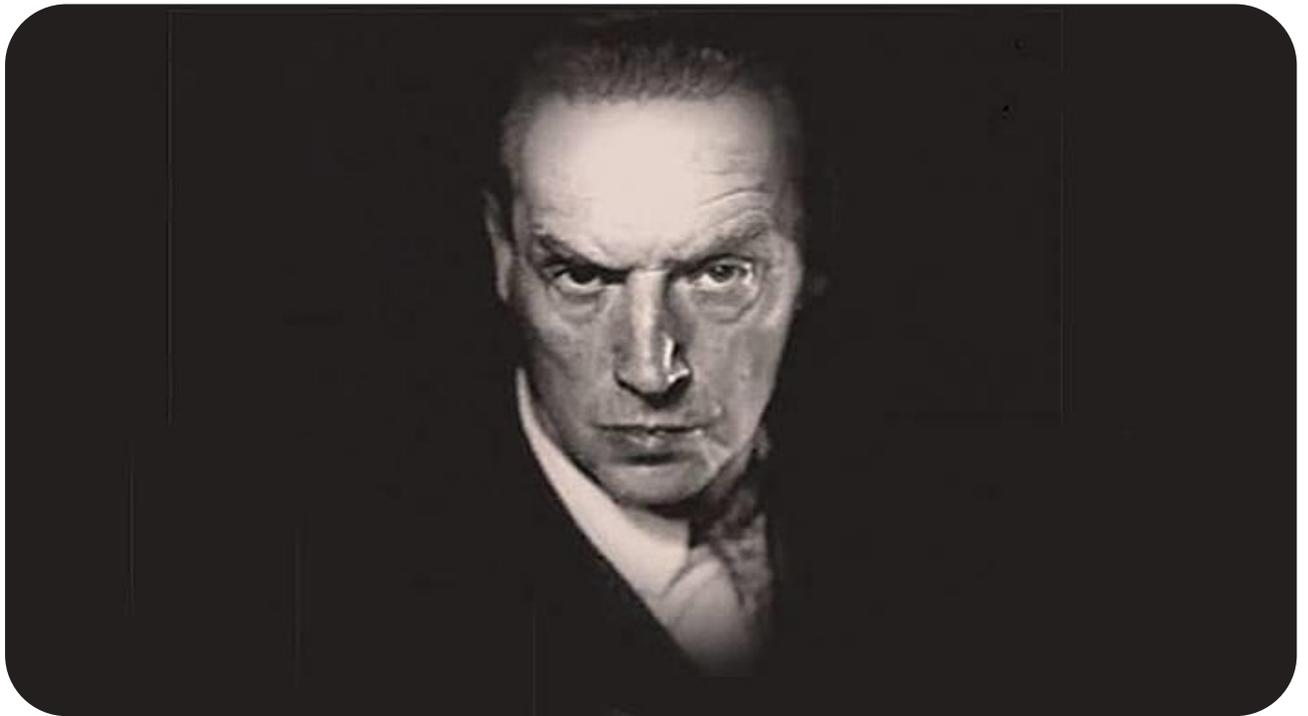
Цепь длинно-длинная
ни в прошлом, ни в будущем
не найдешь ее конец.
Стык грядущего и прошедшего,
бегущее звено - сей светлый миг,
он всегда был и всегда будет
дремлющего **Бытия** ясный сон
в **Мире** вечном,
беспредельном все навеки сохранен.

***

Пройдут века...
В серебрянном тумане забвения
Никто больше не помнит даже имя мое.
Тогда –
Я вернусь.

*Тебе для забавы написал я эту сказку
повесть о тяжелой жизни своей,
тебе для забавы и урока.
Для забавы /очень тихо/и для урока.*

Лицо Узника медленно исчезает. Черный как сажа, пустой экран постепенно ускоряясь, становится красным, пурпурным, оранжевым, зеленым, синим, темно-фиолетовым в сопровождении крещендо до фортиссимо музыки, от глубокого баса до высоких тонов. Все обрывается срезом, в зале темная тишина.

На экране сознания всех Протяженностей круговорот вихор Ускорения во всех Явлениях сущность, бытие, становление и уход. Ускорение всеобщее во всем, в мертвом и живом, во всемирном Тяготении, в Эволюции живых существ, как в пульсации галактических скоплений, так и в спектрах субатомных частиц.

Божественной природы высший Закон
Добра и Зла Ормузд и Ариман
создать или разрушить, ускорить или задержать.
Предки и потомки – все на весах этого закона
движутся этого не зная, живут на донном сите

Судьба неумолимого отбора во все времена
от зарождения самой Жизни

до наших дней.

Предки и потомки – все человеки, люди,
все люди человеки, их многое объединяет
и многое делит врозь: пол, возраст, раса,
религия и культурный ценз, классовая разобщенность
обездоленных и вельмож.

Но больше всего людей разделяет
их порода: делать, дать, иль только брать, ускорять, тормозить,
разрушать.

Порода тех,

кто без различий пола,
возраста, расы и культурного ценза
живет только тем,

чтоб делать и дарить,
те, кто лишь то имеют,

что успели людям дать.

А на другой сфере

живут иные,
кто всегда живет, но никогда не несет,
живут только тем,

чтоб брать, обделить,
те, кто лишь то имеют,

что успели от других отобрать.

Наступит время, осознав водораздел и веление
всеускоряющейся Природы, преодолевая предрассудки,
суеверия и ограничения, возникнет строителей Великий Союз,
всемирный бегущий неугомонных единый Фронт против
заболоченного лагеря застоя озверелых тупых обжор.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Ночь, сверкают звезды.

На снежно-голубой вершине Гауризанкара, среди вечных
снегов высится огромное оранжевое сооружение - башня
астрономической обсерватории.

С подножья гор, в глубокой шахте поднимается лифт на
высоту много тысяч метров.

Машинный зал, пение электромоторов и компрессоров,
поддерживающих нормальное давление и температуру в
помещении обсерватории.

Зал наблюдений. Тихо. В полумраке видны контуры дон-
ного зеркала колоссального телескопа - его диаметр не меньше
пятидесяти метров. Пульт управления; от прикосновения

человеческого пальца к кнопке гигантский телескоп поворачивается на север.

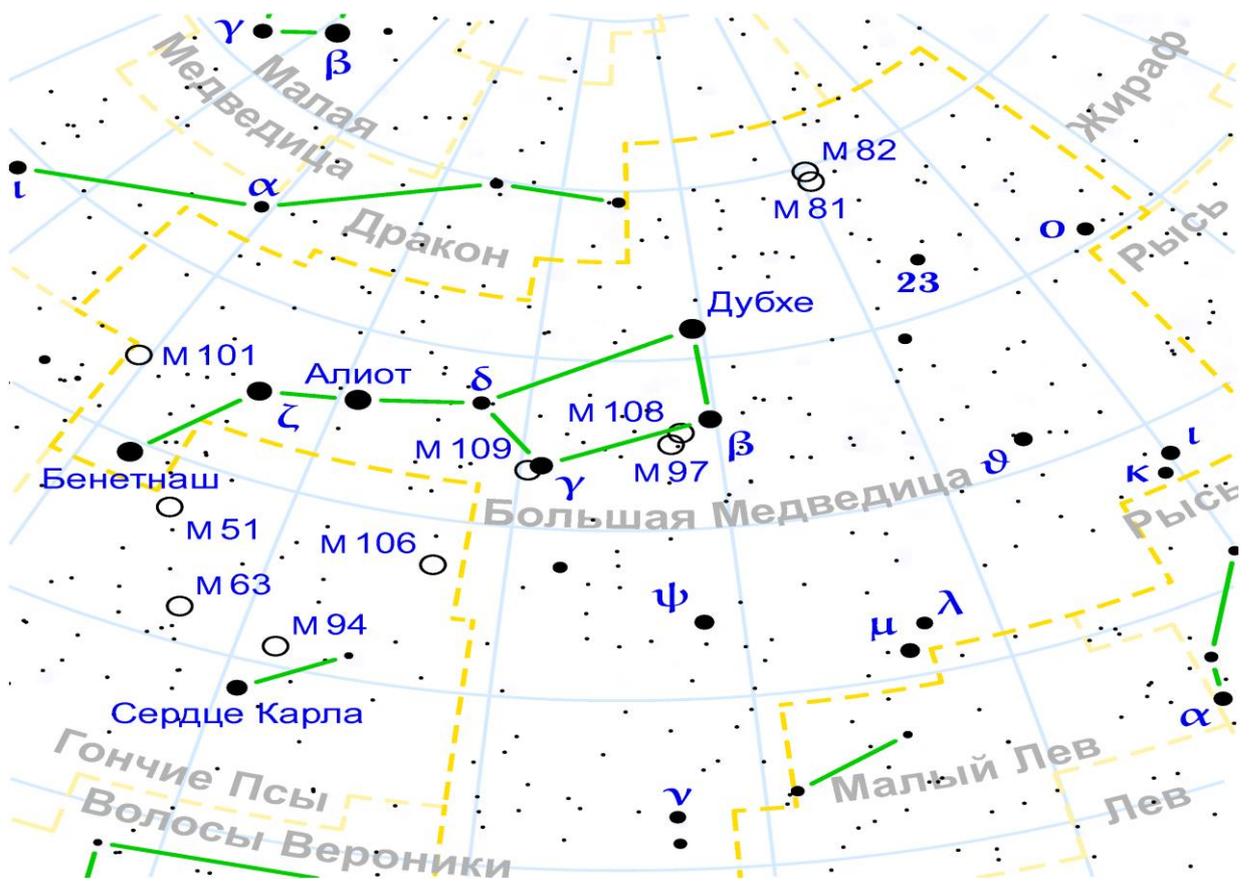
У окуляров телескопа, в халатах из черного бархата астрономы. Высокий, худощавый мужчина с проседью в висках проворачивает рукоятку небольшого штурвального колеса. Усилители, электроника, сияние разрядов освещает его профиль.

- Смотрите, эти преобразователи переведут изображения светил на большой экран; сейчас появится наиболее далекая из известных нам Галактик, мы ее открыли недавно, она еще слабо изучена...

Через экран телескопа по диагонали на темно-фиолетовом фоне необозримых Галактических просторов проходят туманности, скопление светил, звездные поля, разные галактики. /Показать объемную мультипликацию через крупный план мощного телескопа/.

Перемещение светил замедляется, в центре экрана остается изображение галактики, похожей на M81.

- Сейчас подойдем ближе к ней...

Рука. Палец нажимает на кнопку.

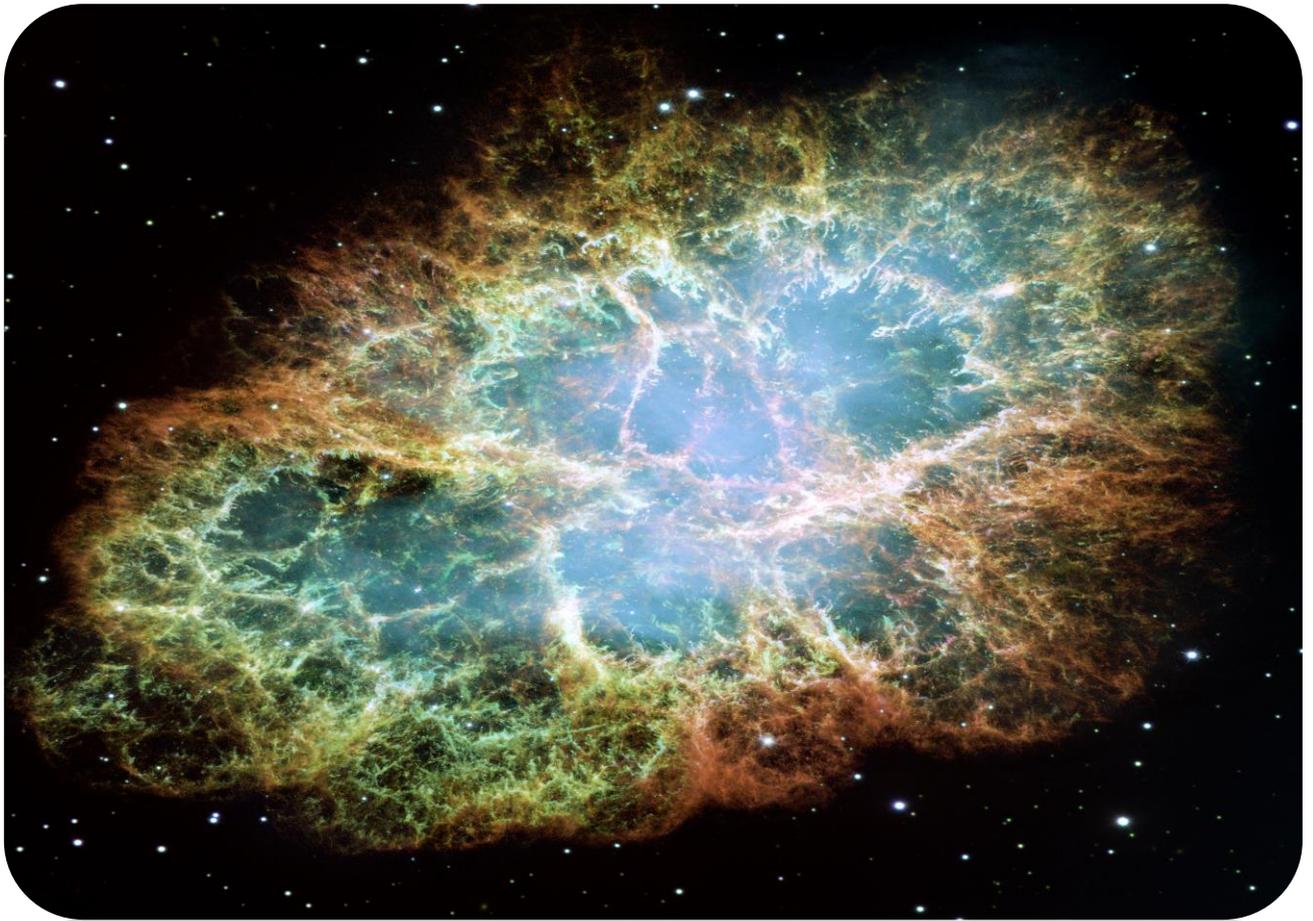
Изображение галактики увеличивается, вырисовываются ее спиральные ветви, мигание цефеид. Изображение все увеличивается, начинают вырисовываться отдельные солнца. Вдруг ослепительным блеском взрывается звезда. Потрясающее по силе и грандиозности масштабов извержение огненных масс звездного вещества. Сияние новой звезды нестерпимой яркостью.

-Сверхновая!!! Сверхновая!!!

Астрономы взволнованно наблюдают необычайное явление.

- Да, среди всех загадок неба, наиболее загадочными являются, пожалуй, звезды, которые названы в астрономии "сверхновые".

- В беспредельных глубинах Мира внезапно разгорается звезда, доселе неизвестная, с необычайной яркостью - в миллиарды раз превышающей яркость нашего солнца. Блеск новой звезды после такой невообразимой по силе и грандиозности вспышки быстро ослабевает, в течение нескольких месяцев в десятки тысячи раз, потом новая звезда окончательно исчезает.

"Сверхновые" являются редкими звездами мира светил, есть предположение, что они вспыхивают один-два раза в тысячелетие, преимущественно в развитых спиральных туманностей.

Первая известная нам "сверхновая" была отмечена китайскими и японскими астрономами в 1054 году в созвездии Тельца. В этом месте в настоящее время находится неправильная по своей форме газовая туманность, получившая название "Крабовидной". Измерения показывают, что после взрыва поверхность звезды расширяется со скоростью до 10000 км в секунду, диаметр газовой массы разрушенной звезды в десятки и сотни раз превышает размеры земной орбиты вокруг солнца.

- Вспышка такой звезды обусловлена, по-видимому, катастрофическим взрывом, но причина такого явления совершенно загадочна.

- Существуют, как Вам известно, две гипотезы для объяснения взрыва "Сверхновой".

- Первая предполагает, что причиной такой вспышки является непосредственное столкновение двух звезд: огромная энергия удара, превратившаяся в тепло, взрывает звездное вещество и выбрасывает наружу поджатую до огромных давлений газовую оболочку столкнувшихся звезд.

- Другая гипотеза высказывает предположение, что вспышка "сверхновой" вызвана мгновенным превращением всей звезды в плотный комок нейтронов вследствие внезапной цепной реакции термоядерных процессов - ядерным взрывом всего вещества звезды.

Однако, остается непонятным чем может быть вызвана такая цепная реакция, реакция такой неудержимой проникающей силы. Нам не известны никакие физические явления, которые могли бы вызвать или служить первоначальной причиной такой ядерной реакции.

/На экране ярко сияет расширяющаяся "Сверхновая"/.

- Я Вам изложу свою гипотезу - своеобразную догадку, странную замкнутую цепь причин и следствий. Астроном с проседью в висках продолжает свой рассказ.

- Невообразимо редкие и не менее загадочные во Вселенной небольшие, сказочные планеты, на которых зародилась жизнь.

И все же, как исключительно редким не было бы это чудное явление, в беспредельном Мире где-то, в каком-то далеком уголке Пространств должна существовать Земля, населенная жизнью такой же, как наша.

- Смотрите я открыл такую...

Через экран продвигаются звездные поля. Мы приближаемся к ветви новой Галактики. Расступаются солнца. В фокусе миниатюрная солнечная система. Она растет все больше и больше. Сейчас ясно вырисовываются планеты, пролетаем мимо Сатурна, его огромные разноцветные кольца видны в крупном плане, потом появляется небольшая синяя Планета. Вот она в фокусе, ее размеры стремительно увеличиваются, она покрывает весь экран, и становятся видны океаны и континенты, горный хребет, с птичьего полета - коричневая пустынная поверхность Планеты.

- Смотрите! Мы на Планете... Мы видим то, что было там миллиарды лет тому назад...

/На экране чередуются захватывающие по красоте и красочности кадры волнующего калейдоскопа эпох/.

Мертвая, глинистая, пересеченная местность, над ней бегут грузные серые облака. Молнии, раскаты грома, страшный по силе горячий ливень.

Потребовались миллиарды лет, пока лучи, путешествуя через беспредельные просторы Вселенной, принесли сюда изображения далекой Планеты. Сейчас я перемещу фокус фазовой интерференции телескопа...

/Рука переставляет стрелку на светящемся циферблате, темно-красный диск, увеличивая свои обороты, становится желтым, зеленым, а потом синим/.

- Экран сейчас как-будто идет навстречу лучам, мы просмотрим чередование эпох на Планете...

В громадном русле несутся воды величественной и темной реки.

Пустынный берег океана. На тихой глади серебряная дорога низкой погружающейся в море Луны. Ярко мерцают звезды на темном небе.

Голый, скалистый хребет. Над вулканом, высоко на небе красный гриб изверженного пепла. Огромный кратер окутан паром; дым, огонь. Бушует лава /крупно/. Струятся ослепительно раскаленные потоки подобно огненным водопадам. Грохот и гул подземных толчков; оглушительным треском разрывается поверхность широкого склона, из трещин скалы выступает жидкий огонь раскаленной лавы.

Заболоченная низина. В тихой заводи пузырится и пенится громким бульканьем теплый ил.

Темное небо, мерцают звезды.

- Видите, на планете жизни еще нет, ни растений, ни насекомых, ни птиц, ни зверей...

Заболоченная низина. В тихой заводи пузырится и пенится с громким бульканьем теплый ил. /Крупно/: пена, черная вода, мокрый землянистый край лужи местами покрыты тончайшим слоем прозрачной слизи. Крупнее: экран сплошь покрыт дрожащими как студень комками густого и светло-желтого белка/.

- Это органическое вещество еще неживое, но оно на пороге жизни... Сейчас произойдет необычайное событие, я перемещу экран.

На темном фоне неба ослепительным блеском разгорается огромная яркая звезда.

-Сверхновая!!!

-Да, Сверхновая давно минувших времен, ее свет облучает поверхность планеты мощным потоком космических лучей, жестким ливнем сверхтяжелых мезонов... Они произведут необычайное изменение на этой земле... Смотрите!

Дрожащие как студень комки светло-желтого белка охвачены таинственным сиянием **флуоресцирующего** излучения; всеми цветами радуги сверкает вещество, облученное ярким потоком фиолетовых лучей.

В лучах заходящего солнца **на воде** проблескивают густые липкие пятна.

-Видите? На планете зародилась **Жизнь!**

Заболоченная низина. В лучах восходящего солнца в темной воде нежно зеленеет толстый и слизистый слой водорослей...

Каменистый берег. На скалах лишайник и мох.

Песчаный пляж. В синей воде, освещенные солнцем, кишат медузы и сифонофоры всеми цветами радуги.

Каменистый берег. На скале угловато пятится паукообразный **огромный** коричневый краб.

В окуляре микроскопа: роскошные кружева разноцветных радиолярий, фораминифер, диатомацей...

Исполинские леса папоротников и пальм Девона. Медленно перемещается огромный ящер, покрытый серой чешуей.

Темно-зеленый густой хвойный лес на склонах высоких гор, в узком ущелье журчит чистый ручей; олень-великан ведет стадо на водопой.

На большой глубине акула стремительно преследует рыбу - ската. Разыгрывается борьба, вода ярко окрашена светлой кровью.

Пингвины на льдах Антарктики, вдали фонтан мирного кита.

Водопад Виктория. Бегемот. Страус. Жираф. Крокодил. Зебры. Попугай. Леонард.

Пологий склон холма, покрытый густым ковром разноцветных ярких полевых цветов. /Крупно:/ в чаше лепестков пчела вся в желтом порошке, кружатся нарядные бабочки, металлическим блеском большой жук гордо шевелит своими длинными усами.

В густом тропическом лесу среди лиан качается обезьяна, на руках у нее детеныш.

Зима. Леса покрыты снегом. Деревья согнуты под тяжестью толстого белого слоя. Идет снег, густо летят большие хлопья. Ледники, ледяные поля, белые пустыни, бесконечные снежные просторы ледникового периода.

Снежные вершины высоких гор. Долина. Вход в пещеры. Волосатый Синантроп с огромной дубиной уходит в лес.

На лужайке, под крутым обрывом скал, перед пещерой пылает костер. Вечереет. Вокруг костра, закутанные в грубые шкуры, сидят на корточках Неандертальцы, человек 15-20. Крупная женщина кормит грудью голого ребенка, обгладывая кость.

Астрономы:

- Поразительно! Все это как-будто на нашей планете...

Вдруг на экране телескопа пробегают разноцветные полосы, вначале слева направо, потом сверху вниз. Раздается сильный и неровный гул, мигание электроники.

- Какие-то помехи, не понимаю... Их не встречал раньше...

На экране опять появляются Неандертальцы, потом кадры с большой скоростью бегут в обратном направлении, в прошлое, и принимают оранжевый оттенок, потом кадры останавливаются, на короткое время огромный Ящер Девона застыл с открытой пастью. Гул усиливается, тон его становится высоким. Кадры начинают бежать в правильном направлении, но правая и левая сторона поменялись, сейчас кадры мелькают так быстро, что их с трудом можно разобрать.

Высокий астроном с проседью в висках быстрым движением пальца нажимает кнопки переключателей, крутит маленькое штурвальное колесо на пульте управления.

- Что за чертовщина... Ничего не понимаю... Какое-то смещение...

На экране мелькают кадры чередующихся эпох, мы летим в будущее с головокружительной быстротой, семимильными шагами. Кадры принимают вначале зеленоватый, потом синий и в конце фиолетовый оттенок.

Внезапно на фоне общего гула помех раздается страшный, грубый окрик, угрожающие голоса со всех сторон, нас окружает тяжелый кошмар неведомого страха.

На экране еле заметно начинают выделяться призрачные, прозрачные сцены, как-будто замедленно стелющиеся на фон бегущих в будущее мелькающих кадров калейдоскопа истории. Сейчас более отчетливо видна красноватая картина - фрагмент сцены допроса в следственном подвале застенка. Пять одетых в военную форму мужчин с диким воем зверски избивают привязанного к стулу полураздетого стриженного арестанта. Голые, высокие стены здания в тюремном дворе; в ночном полумраке в лучах прожектора появляются фигуры арестантов, их одного за другим сажают в крытый тюремный фургон.

Угол одиночной темной камеры. На каменной тумбе неподвижно сидит стриженный и небритый арестант, отсутствующим взглядом смотрит он в окружающую его мрачную пустоту. Его голос глухой:

- Опустошение... Какой мрак кругом... Лишь одна звездочка, далекая-далекая, но она ярко сияет высоко на небе...

Астроном:

- Мы перескочили, по крайней мере, десять тысяч лет, если только счетчик не врет...

Высокий астроном переключает большой рубильник, на экране калейдоскоп фона замедляет свой бег, сейчас виден тюремный двор, рассветает осеннее, холодное дождливое утро, серая картина нескончаемой вереницы отъезжающих тюремных фургонов, кордон тюремщиков, среди них передвигается бесконечная лента выгруженных из фургонов арестованных людей.

Одиночная камера, небритый и остриженный арестант, его голос звучит громко...

- Звездочка! Вечно сияет неугасимое пламя твое... Никому, никогда не удастся погасить священный твой огонь... Даже если меня умертвят, для меня Ты будешь маяком до последнего вдоха, а если каким-то чудом удастся выбраться из этой блевотины...

Вдруг лязг железа, открывается дверь в толстой стене.
/громко:/

- Встать!!! Входят тюремщики, /грубо:/ Брать его!!!

Высокий астроном переключает рубильник.

- Какой ужас! Я попробую вернуться назад, в эпоху Неандертальца, избавиться от этих помех...

На экране телескопа исчезает тюремная камера, кадры помех с бешеной скоростью бегут в обратном порядке в прошлое, принимая оранжевый оттенок.

Голос арестанта звучит отчетливо все громче и громче.

- Тяжелый мрак и мрачная тьма... Гнилая хата покосилась, кругом непролазная грязь. Смердящая сырость нищеты духовной и телесной...

На экране вначале неярко, потом все более отчетливо появляются образы, витающие перед глазами арестанта.

Как жалобно плачет на своих ржавых петлях пустая оконная рама осиротевшего домика холодный ветер бесцельно ворочит ее туда-сюда...

Отвратительное шуршание плотного слоя тараканов на грязной стене...

Издалека приближаются голоса хора басов: "ешь ананасы и рябчики жуй - день твой последний проходит буржуй..."

Слышу шуршание бальных платьев из ворованного шелка, толпы паразитов.

С хором басов переплетаются звуки богатого гавота, сверкающего полонеза, переплетается шуршание шелка и тараканов.

Вижу на широкой груди, под жирной шеей сверкание несчетного множества медалей, орденов, золотых погон, аксельбантов и прочих побрякушек мундира - награда за гнет и оскорбления слабых, еще более отвратительных, чем кишение толстых вшей на рваном мешке, покрывающем тощее тело бездомного бродяги...

Стадо баранов... Их окружают громким лаем дворняжки...

/Калитка загона, через палку пастуха одна за другой прыгают овцы. Палку убрали, бараны по-прежнему прыгают через отсутствующее препятствие/.

Между висячих лопауких ушей,

Под низким лбом вздернутое рыло:

Р.Л. Бартини Киноповесть «Цепь»

Несется звонко торжественный рев
околпаченных дураков...

В лучах заходящего солнца узор тающего снега.

Голос арестанта: Тебе, для забавы, расскажу я сказку...
Повесть о тяжелой жизни своей.

НА ЭКРАНЕ:

ГАЛАКТИЧЕСКИЕ ПРОСТОРЫ, ТУМАННОСТИ,
СПИРАЛИ, ПЛАНЕТЫ, СОЛНЦЕ.
ПОКАЗАТЬ ОБЪЕМНУЮ МУЛЬТИПЛИКАЦИЮ
ЧЕРЕЗ КРУПНЫЙ ПЛАН МОЩНОГО ТЕЛЕСКОПА.

ПРОЛОГ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПЕРВОЙ КАРТИНЫ (1952.01.20)

В глубоких недрах космоса вспыхнула новая звезда, яркость ее превышала свет всех звезд неба, вместе взятых.

Столкнулись ли два мира враждебных, или соединились они в любви небесной? Есть ли там ненависть? Есть ли там любовь? Или, быть может, это одно и то же - не знаю.

В безмолвной тишине необозримых просторов Вселенной несется яркий луч ее рождения. Много миллионов раз Земля обошла мерно свою орбиту, пока вестник далекого мира прибыл к системе холодных планет.

Много-много тысяч лет тому назад, на склонах высоких Альп грозно бурлят могущественные потоки отступавшего сурового ледникового периода.

С оглушительным и страшным ревом колоссальный обвал снежных массивов обрушился в долину и перекрыл выход набухшим водам.

Гонимое стихиями небольшое племя косматых, жилистых людей, укутанных в грубые меха, поднимается, напрягая все силы по крутым склонам, спасаясь от потока.

Вдруг, прорываются встречные воды. В сумерках смутно видно, как поток, неся камни и стволы деревьев, сбивает с ног людей, растерянных в своем отчаянии и уносит их в бездну ледяной пучины.

Пронзительный острый крик перерезает гул и грохот бушующей стихии.

Молодую женщину, опрокинутую с вырванным кустом, уносит поток.

Отчаянно барахтаясь, полуобнаженная, - ее голос обрывается внезапно.

Высокий, костлявый юноша стоит на скале в оцепенении от ужаса. Вдруг, с предельным усилием, огромными прыжками, с камня на камень, он бросается вниз, в потоп за девушкой.

Их обоих поглощает темная даль.

Внизу, у поворота, зацепившись за толстый корень, он вытащил девушку из русла. Окровавленный взвалил лишенную чувств на широкое плечо и, не теряя времени, стал подниматься выше и выше, все дальше и дальше от гнева воды.

Ветер утихал. Все слабее и слабее слышался гул далеких потоков.

Через разрыв облаков, в ночной темноте, высоко над головой сверкали звезды.

Там, где мох был наиболее мягкий, он осторожно уложил ее **на** лужайке.

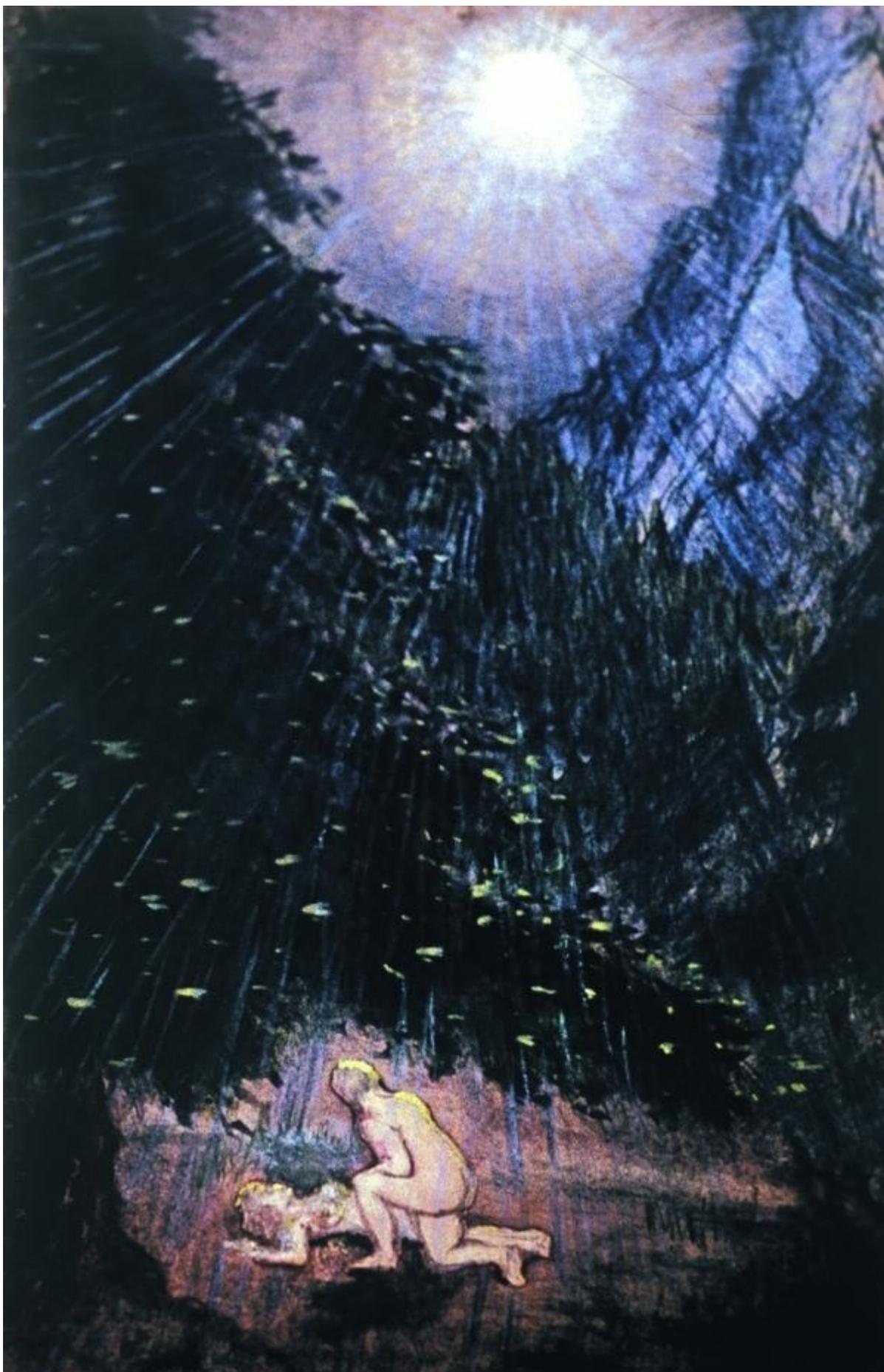
Они были в безопасности от воды, но в опасном одиночестве, оторванные от племени. Он огляделся внимательно кругом, почти звериной чуткостью чуя окружающую их темноту, потом медленно опустился к ней и укрыл ее дрожащую своим телом.

Она зачала как раз в тот миг, когда луч из далеких миров прошел через их стан.

На рассвете одинокие, затерянные в величественной суровости дикой природы высоких гор и темных лесов, они помолились.

Она - восходящему Солнцу.

Он - черному Утесу, ибо женщины всегда были склонны поклоняться небесным идолам, а мужчины - земным.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КАРТИНЫ ПЕРВОЙ

НА ЭКРАНЕ ПОКАЗАТЬ:

ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ПАНОРАМА ВЫСОКИХ ГОР И ТЕМНЫХ ЛЕСОВ, ВЕРШИНЫ, ПОКРЫТЫЕ ВЕЧНЫМИ СНЕГАМИ, ДОЛИНЫ, ЗАРОСШИЕ ВЫСОКОЙ ХВОЕЙ, ПАПОРТНИК, АЛЬПИЙСКИЕ ЛУГА, ПРОМЕЛЬКНЕТ СТРОЙНЫЙ ОБРАЗ ПАСУЩИХСЯ ОЛЕНЕЙ.

Много веков спустя, вдали, на берегу черного озера, на сваях, стоит небольшое селение – стоянка древнего племени предков моих.

Весна. Над хвоей лесов влажные туманы. Вокруг солнца широкий ореол. Кое-где между соснами затерялась светлозеленая лиственница. Эхо вторит песни дрозда и стук дятла повторяет. Над водой, на сваленном толстом стволе сидит мужчина исполинского роста, лет тридцати.

Облокотившись на колени и подперев рукой подбородок, сосредоточенный, он пристально сморит в пустоту перед собой. Ветерок играет его длинной светлой гривой, луч бледного солнца – его образом в тихом зеркале воды.

Долго он так сидел недвижимый, за его спиной беззаботно и неторопливо проскакал длинноногий тушканчик.

Вдруг одним прыжком он соскочил на берег и, размахивая своими огромными руками, возбужденно, почти бегом исчез между деревьями.

И-ЛА-ЛА, А-ЛА-ЛИ

Оглушительный крик: и-ла-ла, а-ла-ли, а-ла-ли. Над далекими лесами ответ.

Партия охотников возвращается с гор. Впереди идет Ра-Мег. На спине, через плечо несет он убитого бизона. Идет длинными, мерными шагами, даже несогнутый под огромной тяжестью. Остальные еле достигают ему до груди.

И-ла-ла, А-ла-ли. Это его крик, И-ла-ла, А-ла-ли – ему ответ.

У охотников каменные топоры, копьё с каменными наконечниками. Только у Ра-Мега огромное копьё сверкает в лучах заходящего солнца, наконечник его из полированной бронзы.

На берегу перед селеньем собрался народ, встречать **возвращение** охотников. Горят весело костры, вокруг них хлопочут женщины и дети.

Радостные крики, когда первым из-за деревьев показался Ра-Мег. Он первым свалил свою ношу перед костром, у

которого сидела Ро-Ам-Ма с матронами Рода, и, расставив ноги, высоко над головой поднял свое копьё. По очереди также подходят все остальные охотники и бросают свою добычу в порядке, рядами.

Весело кружатся вокруг них домочадцы, вихрем несется их возбужденный танец среди костров. По старинному обычаю, перед разделом добычи – трапеза, угощение проголодавшихся охотников.

Все уселись вокруг костров, в глиняных горшках кипит варь, на вертелах жарится мясо. Оживленный говор кругом. Огни горят все ярче и ярче. Сгущаются тени теплых сумерек.
\Группа женщин\

- Они говорят, что Ра-Мег бросил копьё через всю зеленую долину - бизон стоял на другом берегу ущелья, на расстоянии целого крика.

\НА ЭКРАНЕ ПОКАЗАТЬ:\ Широкая долина на этом берегу, на крутом склоне вековые сосны; внизу, на большой глубине журчит чистый горный ручей. На том берегу, вдали и гораздо ниже скалистый хребет; среди кустов лужайка, заросшая мхом. Поднимается крупный бизон. На нашей стороне, за толстыми стволами деревьев укрываются охотники, по испарине их дыхания видно, что ветер дует в нашу сторону.

Жесты охотников выражают недоумение и досаду. Нет никакой возможности достать бизона. Бесшумно выступает вперед Ра-Мег, его огромное копьё со свистом вылетает на невероятную высоту, как выстрелянное из катапульты, перелетает через всю долину и врывается в спину зверя. Они потом полдня ходили, пока достали добычу.

- Это его проматушка, дочь Большой Реки несет копьё через небо, есть кто даже видел глазами.

- Не-ет, недоверчиво и протяжно возражает другая, я знаю, я сама видела однажды ночью, во время второй жизни, что это огонь воплотился в кровь-камень его копьё; в этом огне и есть сила, которой нет в камнях других. \Группа мужчин\:

- Когда нашли небольшую звезду, которая упала с неба три весны тому назад и повалила много деревьев, то она была сделана не из камня, а из огня и льда. Она была твердая, холодная, гладкая, тяжелая, но, когда она летела, она была в огне.

- Камень Ра-Мега тоже огонь-камень, он ее ломает из скал в пещере, которая в далеком ущелье, куда все боятся ходить.

- Ах. Поэтому его костер пылает таким жаром. Огонь-камень просыпается и греет племя dalej и древесины.

- Вздор, в каждом камне есть огонь, это хорошо видно в пещере, когда сидишь спиной ко входу и отбиваешь острие камня камнем. Как же иначе могли бы зажечь сушеные грибы и мох?

Хайл!!! Хайл!!! Уррраа!!!

/За спиной усердного Ваньки-Ганса улыбаются Чиновник, Поп и Офицер/.

Тяжелая, мрачная ночь окружает меня... Душа в тяжелом бдении ждет рассвета. Знаю, мне не дожить до восхода солнца, яркого, сверкающие лучи которого зальют верхушки деревьев и широкие поля, когда из мириад капелек росы зажурчат чистые горные ручьи и в равнинах величественно двинутся водные массивы огромных рек, когда быстро бегущий ветер каждому цветку принесет радостную весть весны и над свежим благоуханием долин на склонах зазвенят серебряные колокольчики юного счастья,

... тогда,

неисчерпаемая плодородность жизнь в бурном обновлении разольется по всей земле, страстное стремление и властная воля недр, как вольные волны над людским океаном, побегут победно через разорванные плотины в бездны великого водопада жизни,

... тогда,

в пылающем зареве бесчисленных Солнц, у высоких вершин, покрытых девственным снегом, горячее лоно Земли родит **нагого** человека, родных братьев моих,

...тогда...

Пройдут века,

в серебряном тумане забвения никто больше не вспомнит
даже имя мое...

Тогда я вернусь.

На экране замедляется бег фона, мы вернулись в древние века конца ледникового периода. Снежный ландшафт, ледяные поля.

- А с неба не могут падать на землю никакие камни, а если Ра-Мег их все-таки собирает где-то, то это может принести беду всему Роду.

Зачем сжигать камни в каменном костре? Зачем вызов Большим Духам гор?

Гнев Великой Матери пришлет их же всех избивать.

\Старец говорит\:

- Великая Мать неподвижна, горы неподвижны, деревья неподвижны, долгая любовь неподвижна.

Вода бежит, ветер бежит, звери бегут, человек бежит, молния бежит - это все от страданья и ненависти, от огня гнева Духов. Не следует гнев Духов воплощать в утварь. Предки

жили в пещерах в лоне матери, это всем известно, а нас привела нечистая сила жить на стволах, подобно грачам. Огонь предназначен, чтобы согреть, а излишне его разводить и воплощать не следует. Утварь следует изготавливать из камней и кости, не примешивая туда огня.

Ра-Мег накликает на всех нас беду.

\Юноша с большими глазами\:

- Это не так!

Огонь - это дар солнца; солнца, от которого таят льды, созревают плоды и которое нас согревает. Разве огонь не воплощался в пищу, когда жарили мясо? Разве любовь не есть огонь, воплощенный в наше тело и в тело женщин? Разве хорошо, когда солнце от нас уходит, когда огонь нас покидает? Нужно больше огня, нужно, чтобы огня было много-много и во всем.

\Хилый с большущим ртом и большими корявыми зубами\:

- Ра-Мег изготавливает наконечник от луны до луны, а из кремния мы сделаем от солнца до солнца.

Говорят, что у него череп все время болит от воспаленных мозгов, поэтому он все время голову поддерживает рукой.

\Показать у одного из костров сидит на глыбе Ра-Мег. Громадный и спокойный. Рукой поддерживая голову через лоб опоясанную ремнем, он задумчиво смотрит в пылающий костер.... Даже обруч ему не помогает.

\Продолжает Хилый ехидно\:

- Он вообще урод, посмотрите на его мелкие зубы, - прямо как у поросенка. \Хилый чванно выставляет свои кривые большущее зубы, обгладывая толстую кость.\

Сложенная из камней печь среди высоких сосен. Рядом куча обугленных головешек и чурки смолистых поленьев.

На другой стороне груды руды.

Вся ночь охвачена огнем, свежий ветер поддувает пламя, чад несется кругом, время от времени закрывая от взора саму печь. Ра-Мег и несколько человек, возбужденно помогающих ему. Среди них юноша с большими глазами.

Гудит пламя, громкий треск пылающих поленьев. Люди с трудом продвигают тяжелый большой горшок, заполненный смолой. Ра-Мег один поднимает его и швыряет в огонь. Из

разлетевшегося сосуда брызжет ослепительный жар. Печь с ревом, как обезумевшая бушует огнем.

Люди отступают назад, окутанные чадом, и, не сводя глаз с огня, как замороженные ярким пламенем.

- Сейчас придется ждать до рассвета и все время поддерживать огонь, говорить Ра-Мег медленно теплым басом.

Они сидят ослепленные пламенем, усталые, измазанные сажей.

- Никогда еще не было такого огня, говорит юноша с большими глазами, никогда еще не горело столько руды. Огненного камня получится целая глыба.

- Да будут к нам благосклонны Дух Огня и Дух Горы, пусть этот костер догорает в их честь и благословение!

\Ра-Мег\:

- Во всех вещах таится, кроме их осязаемого облика, еще и нечто совсем иное, потустороннее, таинственное, недоступное нам людям.

Вот растет живая сосна, срубишь, она сделана из влажного светлого дерева, если положишь на костер, из него выходит горячий огонь и черная сажа.

Где они были спрятаны в нем раньше?

А если положить не на костер, а во что-то иное, что тогда из него может выходить? Кто это знает?

Вот маленькие семена сосны, где и как в них спрятаны большие стволы больших деревьев?

В девушке нет человека, а потом выходит дитя, в детеныше нет старика, а потом из него старец выявляется - как был воплощен старик в ребенке, а раньше в девушке? Куда ушло дитя, когда уступило место старику?

Кто это знает?

А где находится тот второй мир, где мы иногда живем по ночам, когда нас убаюкивают тени?

А где расположен тот мир, в котором витают Большие Духи, управляющие судьбой вещей?

Кто это знает?

Вот усопшие, те, кто ушел от нас в сторону, в мир иной, они все видят, они все знают.

Там, где живет сейчас моя проматушка, Дочь Большой Реки, там все видно, все видно рядом: и весна, и осень, все прошло, и будущее века там, и разгадана тайна воплощения вещей, тайна их переплетения и проникновения.

Я хочу найти способ на яву проникнуть туда. Найти устройство, которым можно как-то повернуть себя и как-то встать в сторону, рядом с этим миром, чтобы пройтись вдоль него, из края в край, собрать там свежие цветы минувших веков, найти там прелестную юную девушку-матушку, собственную мою, которая потом позже меня самого на свет произведет...

- О, Ра-Мег, я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, но мне становится жутко как-будто земля уходит из-под ног моих, я витаю над темной бездной, которая меня поглощает.

Как страшен сейчас лес, как страшны горы. Вдруг выступают сейчас рядом все, кто уже ушли, те, кто еще не пришел – люди, звери, камни, растения, времена года – ведать обо всем, это страшное горе.

- Я не о горе говорю вам, а о большой светлой радости, я сам не знаю что это. Не знаю... Радость – она такая же близкая и родная, как и сама смерть...

\Юноша\:

-О, Ра-Мег, я пойду с тобой.

Пещера обширная, мрачная.

Полуобнажено сидит дюжина мужчин, изготавливающих каминную утварь: скребки, наконечники, стрелы, топоры.

Среди них Хилый, время от времени чванно или для самоутешения выставляющий свои длинные зубы. Воздух заполнен серой пылью и мелким стуком.

Работа идет быстро, почти торопливо.

Разговор редкий, обрывистый, невеселый.

Старший ремесленник Уг-Иш сидит на переднем плане, недалеко от входа пещеры, безобразный, толстый с заросшими черными волосами, низким лбом и большой челюстью. В упрямых глазах блуждает злой огонек.

Он работает проворнее всех, он всех и понукает, и поддразнивает.

- Стучите, стучите, братва, скоро прекратится наш стук, скоро племя обойдется без вас.

Те хмуро поднимают глаза, не поднимая головы.

Спрашивают:

- Почему?

- Почему?! А потому, что кому будут нужны эти каменные ножи и топоры, кому будет нужно все это дерьмо? Кому будете нужны вы сами, когда все племя переберется на сваи вслед за Ро-Ам-Ма, которой Ра-Мег строит гнездо?

\Кадр\: Лесорубы валят длинные стволы сосен, обрабатывают топорами, катают вниз к берегу озера.

На голых сваях платформа, наверху стоит Ра-Мег, двумя руками обхватив метровый стол, вбивает им сваи как живой капер.

В пещерах предков не останется никто.

- Не может этого случиться, ножи, топоры, наконечники, скребки будут всегда нужны, будут нужны также и на сваях.

- Да, ножи, топоры и скребки будут нужны, только не наши каменные, а те, из огня-камня Ра-Мега.

\Хилый визгливым голосом\:

- Ра-Мег накликает беду на наш род. У него поросячий зуб. Огонь-камень есть воплощение злобы Духов из Чертов-Ущелья. Огонь-камень есть чертов-камень. \Самодовольно тарачит корявые зубищи\.

\Уг-Аш\:

- Да, огонь-камень есть чертов-камень, но пока племя этого не понимает, и не понимает этого и Ро-Ам-Ма.

Входит светловолосый, стройный, освященный у входа Ам-Эта предводитель второй партии охотников, сын Ро-Ам-Ма. Останавливается, и, широко расставив ноги, поднимает свое копьё над головой, наконечник на нем из бронзы.

- Свет мастерам орудия!

- Пусть будет тепло на дорогах твоих - отвечают те хором.

- Да будет тепло у тебя, Уг-Аш! Ну как продвигается работа? Скоро, через три заката, нам опять в дальний поход.

- Возьми руками и глазами, смотри, Ам-Эта, вот они на каждый палец по три штуки. Видишь, как они остры? Остальные будут к закату.

- Да, они хороши, Уг-Аш! При дележке будет твоя доля.

- И твоя, несомненно, Ам-Эта, правда наша доля и стала скудной в последнее время. Основной куш стали брать другие, те, чье копьё выше летает.

Хилый с сопливым носом ехидно кривляется в его сторону. Ам-Эта смущена молчит.

- Есть кто нагло нас оттесняет, есть кто Ро-Ам-Ма против нас подстрекает. Ра-Мег недоброе замышляет...

- О, нет, неправда это, Уг-Аш! Я брата Ра-Мега люблю, он доблестный и благородный, и его уважают по заслугам.

- Так думаешь, Ам-Эта, потому что ничего не знаешь. И я тебе ничего и не скажу, подумай сам. Почему Ра-Мег все уединяется, почему он так часто посещает Чертово-Ущелье? Откуда сверхъестественная сила его копья, о чем он все время голову ломает? И зачем он огонь-камень воплощает? Сам подумай, Ам-Эта, и поймешь.

\Хилый визгливым голосом\:

- Огонь-камень не есть огонь-камень, огонь-камень есть чертов-камень \морщится\.

\Уг-Аш\:

- В один прекрасный день огонь, воплощенный в чертов-камень высвободиться вновь, и сожрет всех тех, кто думал им владеть. Кто к чертову-камню прикоснулся, тот должен умереть.

Ам-Эта в раздумье, медленно покидает пещеру

\Уг-Аш\ :

- Нужно покончить с этим бабьим царством.

На берегу озера, около свайных построек, у воды сидит Ра-Мег. Против него, вдоль длинного плота, люди перетаскивают круглое бревно большого диаметра.

Крупный диск освещенного солнцем торца отчетливо отражается в тихом зеркале воды. Ра-Мег внимательно и возбужденно наблюдает движение торца и зеркального его изображения.

\Показать, на что смотрит и как видит Ра-Мег движение двух кругов, показать крупным планом его глаза.\

Когда круглое бревно покачивается вперед и назад, то видно как далекие от основания плота части окружности двигаются с большей скоростью, в то время как у основания прикасающаяся к плоту часть окружности почти неподвижна. Когда кругляк сдвинули с места, то можно отчетливо

проследить, что во время качания верхние части перемещаются быстро, нижние же точки диска - всегда в покое относительно плота.

Зеркальное изображение подчеркивает это явление. Ра-Мег смотрит то вверх, то вниз, сопоставляет поразительную противоположность состояния, в котором находятся и проходят, непрерывно чередуясь, все части круглого диска во время качания.

\Показать подробно, доходчиво, убедительно\.

Ра-Мег, описывая рукой круги, повторяет движение обода. Подходит юноша с большими глазами.

Ра-Мег, не отрывая глаз от зрелища, хватая юношу за руку и взволнованно говорит, показывая пальцем:

- Смотри! Смотри! Гэ-Мор, оно и бежит как вода или олень, оно и неподвижно, как лед или дерево, оно и двигается и в то же время в покое, одновременно и опережает, и отстает. О, Гэ-Мор, это воплощение грядущего с минувшим! В этом, в этом есть...

- Смотри, как это чудесно! \вырывает длинный, тонкий ствол камыша и, загибая в обруч, катает его влево и вправо на колене\. Смотри, милый, оно и тут, вместе с бегущей рукой, оно есть явно и тут, а также есть и там, - оно двигается в покое и покоится в движении!

- Ты понимаешь? Это обруч – вращение, круг течения, это нам дает быть и тут, и в то же время и там. Это нам дает быть одновременно и сейчас, и потом, - быть в этой долине, и в то же время в той, в той, где матушка живет.

\Вскакивает\.

- Идем, Гэ-Мор, нельзя терять времени, надо воплощать обруч-течение, круг – течение \кричит взволнованно\:

КИР-РА! КИР-РА! КОЛЕСО! КОЛЕСО!

Канун праздника Солнца. Идут приготовления к надлежащей встрече большого праздника.

Партия женщин, девушек и юношей собирают ягоды, улитки, яйца. Дети собирают цветы.

Мужчины на охоте – поймать живой дичи, зверей птиц.

Часть людей промышляет на плотках, сетями, плетеными из камыша, ловят рыбу. Плотники обтесывают бревна, веселый стук их заполняет воздух, кое-где сверкают бронзовые топоры.

Ремесленники украшают пещеру Матери-Рода – это снаружи высокая трещина, почти в вертикальных складках породы, наверху узкая, ниже более широкая. Она в тупике небольшого ущелья, перед ней продолговатая, пологая ровная лужайка.

Над трещиной и около ее верхней части густо растет темная лиственница.

Внутри, это глубокое и просторное помещение с чистым земляным полом, гладкие стены искусно разрисованы изображениями оленей, бизонов, коз, медведей, кабанов. Вдоль стены разложены украшения из дерева, кости, цветных камней, глины.

В глубине пещеры изваяние нагой женщины с огромными грудями.

У всех радостные лица, ласковая природа нежно обнимает маленькое стадо старательных и благородных людей.

У всех приподнятое настроение. Белокурые ребятишки с взлохмаченными волосами, балуются и прыгают подобно козлятам, большая часть совсем нагие.

Юноши и девушки как-будто в опьянении от запаха плодородной благоухающей природы, их лица выражают смутное и осознанное волнение.

Женщины и мужчины сортируют сбор ягод и цветов, охвачены экстазом ритмичности их общих движений, все поют. В глазах глубокое внутреннее удовлетворение.

Всем удалось забыть то, что не хочется вспоминать. Только Уг-Аш невеселый, с приподнятыми плечами. Идет он сутулый и мрачный, за ним плетется Хилый с сопливым носом.

Канун праздника Солнца. После его захода около небольшого водопада горного ручья загорается костер.

На поляне - все племя, полукругом опустившись на корточки, они ждут совершения таинства жертвоприношения и явления знака благосклонных Богов.

К костру подходит Ро-Ам-Ма в сопровождении женщин, несущих в плетеных корзинах ягоды и хвойные ветки.

На их головах гирлянды из больших белых цветов. На шее Ро-Ам-Ма тяжелое ожерелье из зеленых и красных камней. За ними идут в один ряд семь женщин, каждая несет на руках детеныша. Они идут медленно, торжественно в такт ритмичного стука деревянных и роговых инструментов. Музыканты сидят на корточках по обеим сторонам костра.

Ро-Ам-Ма подошла к жертвеннику, и вся группа остановилась. Когда Ро-Ам-Ма опустилась на колени, женщины с корзинами начали бросать хвойные ветки в огонь. Когда пламя высоко разгорелось, семь женщин, стоящие в один ряд, медленно повернулись спиной к жертвеннику и лицом к народу.

Громко забарабанили музыканты, женщины обеими руками поднимают и держат над головой своих младенцев, их большие полные груди обнажено белеют в сумерках заката.

Сейчас музыка опять приняла медленный такт, только более медленный и глухой в окружающей всех тишине.

Из толпы, отстающей шагов на тридцать, две поднявшиеся женщины выпускают девочку лет около трех в направлении жертвенника.

Девочка идет на огонь медленно, неровно, с вытянутыми вперед ручонками. Ее ножки несут ее к женщинам, держащим младенцев над головами.

Стук инструментов становится все громче и громче. На какую из них, неподвижных как статуи, женщин падет выбор Судьбы?

У них лица подняты к небу, вниз на девочку-посланницу Рока они смотреть не в силах.

Девочка, спотыкаясь, остановилась перед ними, потом, подбежавши, она с облегчением обняла колени женщины, стоящей второй с края.

- Оборвалась музыка, стало жутко тихо. Шесть женщин, не меняя позы, медленно удалились в толпу. Седьмая осталась у жертвенника, одна, со своим дитем, прижатым к груди в последний раз.

Громко замолилась Ро-Ам-Ма, громко за ней женщины с цветами, громко и вся толпа.

Четыре мужчины подошли к женщине, приносящей свой плод в жертву Богам, та судорожно, с безумием в широко раскрытых глазах, лобзала его, стиснутого в своих объятьях, потом выпрямившись и очень медленно протягивая руки, она сама отдала его маленькое тело палачам.

Громко **бубнила** музыка. Все стоя громко пели священную песню.

Жертвенник ярко горел, засыпанный плодами и хвоей. Высокий столб его дыма поднимался прямо и ровно к звездам темного неба.

Ро-Ам-Ма молилась:

- О, могучие покровители маленького племени нашего, могущественные Духи Света и Тепла, двуединая сила, воплощенная в лик вечного Солнца! Примите благосклонно скромный дар многострадального и жалкого народа!

- Сжальтесь над горем матерей и мучениями мужчин, сжальтесь над теми, кто так много перенес лишений!

- Осветите наш путь и согрейте нашу дорогу!

- Пусть расцветет наш край, обильно зреют плоды, расплодятся птицы и дичь в лучах священного Светила!

- Пусть отступают стужа и мрак, ледяющие тело и дух стихии, побежденные благословенным огнем вашей любви!

- Внемлите горячим мольбам наших сердец! Отнеситесь со снисхождением к страданиям и надеждам нашей темной души!

- Отведите страшную угрозу, смертельную опасность, нависшую над нашими головами!

- Защитите нас от ужаса и муки, предзнаменованных в таинственных знаках!

- В час предельной нужды обращаюсь к вам, сокрушенная и убогая.

- Пожалейте, могущественные Духи, нас, жалких и слабых существ!

- Обращаюсь к беспредельной вашей доброте, к безграничной справедливости Богов.

- Спасите души наши...

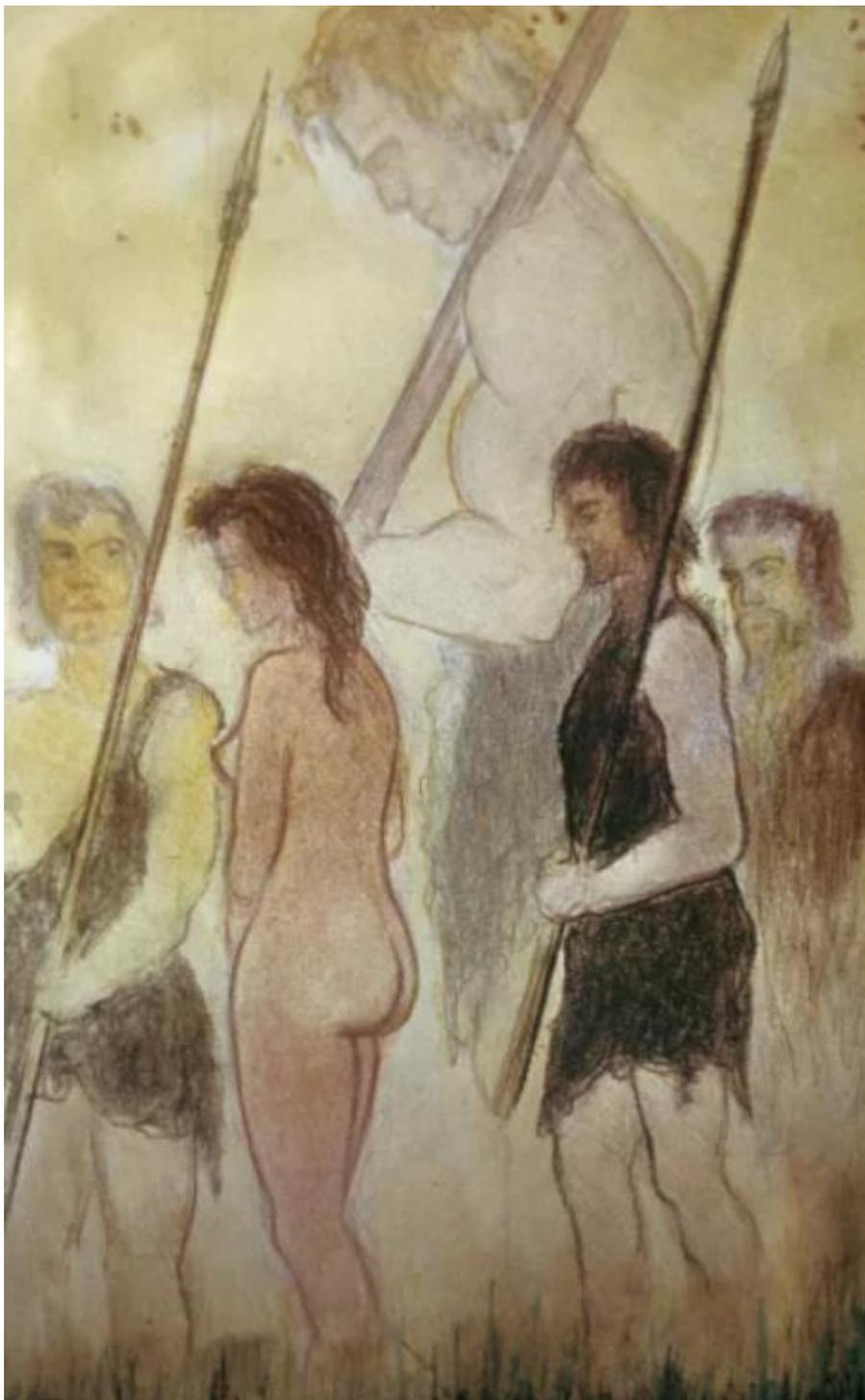
Бросив подготовленную заранее связку сухих корней в огонь жертвенника, из которого поднялся мощный столб белого дыма, Ро-Ам-Ма громким голосом объявила:

- Радуйся, Род мой, любимица Великого Светила, Могущественные Боги благосклонно вняли молитвам и жертвоприношениям нашим.

- Свет и тепло будут озарять дороги наши и изобилие плодов и дичи осчастливит наш край.

- Род станет самым богатым, самым сильным, самым могучим племенем среди племен.

Ликование и восторг заглушили слова, которые она произносила, скрывая горе и волнение, ибо только плохие правители говорят правду народу, а хорошие – только то, что целесообразно.

Следующий день был великолепен. Как-будто все праздновало праздник Доброго Светила, все выражало благодарность за тепло, за свет, за жизнь, за счастье.

Звонкое пение птиц, звенящий серебряный хор стрекоз, изящная карусель пестрых бабочек.

Нежный ветерок ласкал цветы благоухающих полей, деревья признательно кланялись, мерно качая длинные ветки, нагруженные плодами.

Белые пушистые облака плавали в голубом море неба подобно сказочным лебедям.

И у людей сердца преисполнены надеждами, радостью и благодарностью Богам.

На лужайке перед пещерой Матери-Рода праздничный сбор племени. Перед входом пещеры торжественно загорается большой костер. Женщины стоят попарно, длинной вереницей в середине лужайки, спиной к костру. На головах и в руках у них гирлянды из желтых цветов.

По сигналу музыки они поворачиваются лицом друг к другу и веером, центр которого - костер, раскрывают строй, отступая назад направо и налево. Они держат друг друга за руки, высоко поднимая колени, ритмично делают три шага назад, два вперед, три назад, два вперед... Хор. В результате, женщины оказываются справа и слева от костра, лицом к лужайке, под некоторым углом.

Ритмичное их движение сейчас становится более частым: раз-два-три, раз-два-три топают они, двигаясь вперед и назад.

В середине лужайки длинная колонна мужчин, шесть человек в ряд двигаются с расстоянием в направлении костра.

У всех острые копья, поднятые высоко. Они маршируют тоже с ритмом: три вперед - два назад. Хор. Выделяются басы.

Колонна подходит к костру, останавливается, продолжая топтать, измененный такт – раз-два-три, двигаясь вперед и назад.

Из пещеры выбегает без строя группа девушек с красными гирляндами цветов на голове. Одетые в цветы, они несут большое количество пышных красных цветов. Они окружают костер в порывистом танце, разбрасывая обильно красные цветы, под конец подбрасывая высоко свои венки и гирлянды, в которые были одеты. Их распущенные длинные волосы трепещут за голыми телами подобно флагам.

Сейчас расступится колонна мужчин, продолжая свое ритмичное топание. Половина \по три\ налево, половина направо. В середине колонны образуется длинный канал, шириной шагов пять.

Со всех сторон на лужайку выбегают дети, держащие над головами огромное количество белых цветов, так много, что самих детей почти не видно. Они подбегают сзади к топающей колонне мужчин и, промчась через канал вперед к костру, забрасывают его своими цветами.

В этот миг ломается строй, и все перемешиваются. Женщины с краев костра, мужчины, девушки, все превращается в один бушующий вихрь, который кружась и втягивая в себя людей с краев лужайки, растет и заполняет всю площадку.

У входа, из пещеры Матери-Рода появляется Ро-Ам-Ма без цветов и украшений, кроме ожерелья из зеленых и красных камней, держа на руке курчавого ребенка, своими ручонками хлопающего по цветным камням.

За высокими горами заходит Солнце.

На лужайке народ расположился на праздничную трапезу вокруг костров.

Тепло и необычайно тихо, не шелохнется ни одна ветка, ни один листочек.

Озеро, округленное камышом, задремало в тихой колыбели умолкнувших гор.

Наступают сумерки. Серебряное пение стрекоз на лугах переливается с дружным хором лягушек в уютных зарослях темных берегов.

На горах кругом загораются торжественные костры в честь священного Солнца. На небе над пирующим племенем появляется бледный прощальный серп последней четверти Луны.

В тишине звучит протяжно зловецкий крик совы.

КАДР: У потухшей печи Ра-Мега ни души. В темноте мелькает фигура Хилого.

КАДР: У одного из праздничных костров на горе Ра-Мег и несколько мужчин.

КАДР: Другой костер: Ам-Эта с группой охотников, все вооружены по непонятному велению Ро-Ам-Ма.

КАДР: Темный угол берега, под толстой ивой, у заросли крадется Уг-Аш, за ним Хилый с кожаным мешком на плече.

КАДР: Небольшой плот, на него торопливо прыгает Хилый, Уг-Аш отталкивает плот от берега и прячется за ствол дерева.

КАДР: Хилый на сваях. Во мраке он высекает огонь и зажигает сухой мох.

КАДР: Из мешка на тлеющий хворост кладет куски плавленной руды из печи Ра-Мега. То же самое он повторяет в разных углах свайного селения.

КАДР: Легкий порыв ветра. Луну закрывают цепкие облака.

- Плот возвращается к одинокой иве. Хилый выскакивает на берег и растерянно ищет глазами своего сообщника.

- Уг-Аш сзади тяжелой дубиной ударяет его по черепу, лежащего еще раз, и еще раз, - труп от пинка ноги падает в воду.

Порыв ветра более длинный. Листья ивы с дрожью зашумели. По зеркалу воды побежала рябь, как по коже мороз.

ТАЛА-ТА-ЛА-ГА! ТА-ЛА! ТА-ЛА-ГА!

Тревожный крик набата кругом.

Костры на хребтах по очереди затухают.

ТА-ЛА-ЛА! ТА-ЛА-ЛА!

Тревога потушила костры и в нижней долине.

Широким полукругом, с зажженными факелами спускается с гор наступающий враг.

Ветер усиливается.

Низко на небе зловеще бегут рваные черные облака.

Вместе с наступающим врагом надвигается темная буря.

Внизу, на лужайке, перед пещерой Матери-Рода, спокойно и повелительно звучит голос Ро-Ам-Ма:

- Женщины, девушки и дети на сваи!

- Помост – разобрать!

- Мужчины с топорами и дубинками - к опушке леса!

- Юноши – на подвоз камней!

Быстро и беспрекословно выполняется ее приказ. Видно, как женщины с детьми вбегают на сваи, быстро исчезает за ними длинный узкий мост.

Перед селением, далеко от берега, на краю леса мужчины в засаде.

Юноши торопливо подносят им метательные камни.

Ослепительным блеском ударяет молния. Оглушительный треск тяжелого грома-урагана, как хищный черный зверь, валится внезапно с гор на тихий берег. Озверелый ветер с воим гнет вековые стволы, ломает махающие в тревоге длинные ветки. Воздух хлыстом поднимает темные воды глубокого озера.

У пещеры Матери-Рода Ро-Ам-Ма осталась одна.

На коленях она взывает молча к милосердию Богов.

На крутом склоне, у края леса стоит Ра-Мег один. Снизу поднимается густая цепь наступающего врага.

От сильных толчков грядущего ветра шатается ствол сосны, напрягая корни свои.

Наступающий отряд уже совсем близко, слышен дикий рев хищников, чующих свою жертву.

С громким треском валится тяжелое дерево, выкорчеванное ветром.

Вдруг Ра-Мег, подскочив со сверхчеловеческой силой, подхватывает длинный ствол и, поднимая его через голову, швыряет вниз в наступающую толпу.

Разогнанная порывом свистящего ветра большая сосна, летя поперек крутого спуска, сметает весь отряд.

Неожиданно во мраке тревожной ночи на сваях вспыхнул пожар одновременно во всех концах селения. Сильный ветер быстро раздул жадное пламя.

Над бушующими от бури темными водами – зарево огромного костра. Женщины, обезумев от ужаса, растеряно в отчаянье мечутся с детьми на руках в пылающем лабиринте.

Удушливый чад окутывает все кругом.

Рушится ближнее крыло постройки, искры летят с вздыбившихся огненных бревен.

У берега кто-то лихорадочно отчаливает большой плот и длинным шестом, отчаянно борясь с бурей, направляет его к дальнему крылу селения.

Это юноша с большими глазами, сверкающими как молния и озаряющими его лицо.

Раскатом грома разрываются облака, хлынул грузно ливень, смешивая небо и воды.

Плот подошел к сваям. Припертый ветром к столбам, он остановился.

Дым и пар заволокли весь дальний край селения.

Пожар, вначале как-будто оторопев от потока дождя, оправился и забушевал с новой силой.

Одна за другой проваливаются постройки в море страшного огня.

Темная даль поглощает гонимый ветром и волной призрачный образ удаляющегося плота.

Через темный лес, в потоке ливня, с трудом продвигается Ра-Мег на выручку Ам-Эта, окруженного со всех сторон.

Тот мужественно отбивался, с большой ловкостью орудуя своей палицей, но его люди падают, сражаемые один за другим.

Ра-Мег продвигается с трудом.

Ливень, раскаты грома, со свистом воет ветер.

Когда подоспел, у почерневшего костра уже все стало тихо, только ветер воет и хлещет тяжелый дождь. При свете молнии видно как кругом, там и сям, лежат неподвижно обезображенные трупы. Их много. Ра-Мег бегом спускается вниз к темному лесу. /показать сверху/

Перед пещерой Матери-Рода на коленях, поникшая лицом к земле, тихо продолжает молиться Ро-Ам-Ма.

Сверху, брошенная из мрака, летит тяжелая острая глыба.

Лежит Ро-Ам-Ма с раскинутыми руками, неподвижно. Вокруг ее тела струится черная лужа.

Над священной пещерой среди кустов смутно мелькает удаляющаяся фигура.

Рассвет. На берегу перед сваями по колено в воде стоит Ра-Мег с высоко распростертыми руками.

Буря утихает. Еще дымятся обугленные столбы, одиноко торчащие из мутной воды усталого озера.

Безлюдно. Кое-где черные обломки бесцельно блуждают туда, чуть сюда, вяло вращаемые ослабевшим ветром.

Воздух заполнен сыростью и гарью.

- О, сестры мои! Братья мои!

О, Ро-Ам-Ма наша! Зачем покинули вы меня, зачем оставили меня несчастного?!

Среди вас я был одинок, но я вас любил, кроме вас и своих грез у меня ведь ничего на свете не было. О, братья! О, сестры мои! Зачем вы ушли от меня в далекую Долину Тайн и Теней, зачем оставили, почему не взяли меня с собой?!

Рассветает. Над поникшей головой Ра-Мега протяженно звучит торжествующий крик пещерной совы.

Утро. Смиренно и тихо сияет голубое небо над свежим изумрудом полей и склон, покрытый сверкающей россыпью алмаза и росы.

Ра-Мег идет далеко впереди, с ним вместе несколько мужчин. Его огромный стан кажется сейчас еще более крупным – это идет громада, великан. Отвесный обрыв, панорама Далекого Ущелья. На головокружительной глубине стелятся седые туманы.

Они подошли к краю скал, усталые, - устало они опустились на грубые камни.

Ра-мег говорит им: между фразами длинные паузы.

- Горькое горе у нас в груди.
- Надломлено судьбой наше племя.
- Коварные Духи преследуют мой Род.
- Сестрички и братья ушли в дальний край.
- Ушла от нас навеки и Ро-Ам-Ма.
- Придется начать сызнова все снова.
- Второй раз жить жизнь в жизни одной.
- Поднять тяжесть и нести на плечах.
- Невзгоды на одном - на другом печаль.
- На обоих – приговор судьбы моей.

Но после зимы наступает весна, скованные льдом воды снова зажурчат. И расцветут цветы - вестники бессмертия, вечной юности Матери-Земли... И в нас возродится снова счастье минувших юности дней...

Из-под ног Ро-Мега отделяется глыба и падает по почти отвесной стене обрыва, закружившись с гулом, исчезает в глубине ущелья.

Ра-Мег и остальные, перегнувшись через край обрыва, жадно и удивленно следят за ней.

- КИР-РА! КОЛЕСО! - восклицает Ра-Мег.

На подъеме через пересеченный оврагами склон спешит Юноша с большими глазами, устало меняя ходьбу на бег и бег на шаг.

На его красивом лице через вуаль изнеможения просвечивает сияние благородного подвига.

О, скоро я буду там и смогу ему сообщить большую радость. Как Ра-Мег будет счастлив, когда узнает, что Род спасен.

- КИР-РА. КОЛЕСО. Я никогда ничего не видел, что крутилось бы с большой силой с большой быстротой.

У него в душе воссияло что-то неуловимое, захватывающее все его существо, поднимающее его на крыльях, что-то, что гораздо сильнее его...

Он вытянулся и стоял там, на краю обрыва, с высоко поднятой рукой, громадный, восторженный, счастливый...

Люди! Братья мои! Я их разыщу. Я их найду, я сам пойду за ними, приведу их народ, покажу им дорогу, покажу им способ, сообщение...

Юноша слабой рукой проводит через лоб. На губах его играет усталая счастливая улыбка.

- Осталось уже совсем немного, он тут, за этой скалой, я слышу его голос.

Еще немного...

Только немного собраться с силами...

Обессиленный он опускается на камень.

Сестрицы мои! Мы встретимся вновь, сейчас! И снова все будем вместе! Будем вместе жить! Я сам превращусь в колесо и поеду за вами. О, какое счастье! \бросается в бездну\

\Юноша с разбега, не останавливаясь\

-Ра-Мег! Ра-Мег! Я должен тебе сказать... Сказать... Ра-Мег!

С широко вытянутыми вперед руками исчезает в обрыве вслед за Ра-Мегом.

Таков был конец Ра-Мега, предка моего, первого человека, изобретшего колесо и сознательно лишившего себя жизни – не от отчаянья или слабости, а от непреодолимой жажды знания и любви.

ЭПИЛОГ КАРТИНЫ ПЕРВОЙ (1952.02.04)

Среди темных вековых сосен спускается с гор, медленно волоча ноги, небольшое племя: женщины, дети, несколько мужчин.

Впереди них шагает Уг-Аш. На шее у него тяжелое ожерелье из зеленых и красных камней.

Люди шли за ним, распевая хвалебные песни, забыв надолго что такое свай и что такое металл...

КАРТИНА ВТОРАЯ

Среди деревьев идет охотник, на плече у него убитая косуля и дикая утка. За ним, крадучись от дерева к дереву, худощавый мужчина с дубиной. Бесшумно, с кошачьими движениями преследует он свою жертву, когда тот остановился, чтобы отдышаться, мужчина с дубиной сзади подскочил к нему, ударил его по черепу и ограбил его.

Небольшое селение из грубых, убогих шалашей в лесу. Люди полунагие, вооруженные копьями и дубинами, с диким воем кружатся в воинственной пляске перед разукрашенным вождем.

Храм Ацтеков. В ночной тишине ярко горит огонь в утробе огромной статуи Молоха. Бубнит музыка, ведут красивую нагую девушку мимо трона Верховного Жреца и бросают ее живую в раскаленную уродливую пасть Идола.

В песках Египта на закате силуэты верблюдов, мерно шагающих с навьюченной баклажей. Бесконечная колонна рабов, тысяча босых ног поднимают удушливое облако пыли. Фараонские погонщики с диким окриком бьют голые спины

кожаными кнутами. Струится кровь. Вдали пирамиды /Крупно/: над колонной рабов, таинственное молчание огромного каменного Сфинкса.

Праздник Диониса. В богатых садах Пиндоса гирлянды, цветы, пение, танцы, льется вино, на вертелах жарится мясо. Горят факелы, среди кустов теплой ночи оргия бушует в полном разгаре.

Остия. Крупная верфь, судостроители, плотники, кузнецы мастерят большие галеры - их очень много.

Рейд. Военные корабли Рима гордым строем уходят в море. /Крупно/: Длинные ряды скамеек у борта корабля, рабы прикованные, в цепях, ворочают мерно тяжелые длинные весла. Над рабом расставленные ноги погонщика, удары кнута с неумолимой неравномерностью полосуют гнутую спину и выбритый череп.

Колоннада во дворе Академии Перипатетиков в Афинах. Медленно, мерно шагая, в белых халатах мудрецы ведут спокойный, возвышенный разговор.

Ганнибал преодолевает спешные перевалы Альп. Слоны - их сотни - раскачиваясь, длинной вереницей продвигаются на скалистой крутизне. На их спинах ремнями привязаны деревянные башни с воинами.

Страшная резня на равнине под Карфагеном. Гоплиты в тяжелом вооружении прорубают себе дорогу через живую стену противника, с флангов стремительно несется легкая конница.

Дымящиеся черные развалины разгромленного города - камень на камне не оставлен. В мрачной тишине тысячи трупов лежат неподвижно: воины, дети, женщины.

На арене Колизея парад гладиаторов. Ложа императора.

Ложа Весталок, рев толпы.

На песке стоит гладиатор, с ногой на груди лежащего товарища и медленно толкает в его горло прямой тяжелый меч. Белвуарий поднимает железную решетку под трибунами - из тоннеля медленно выходят голодные хищники: стеклянные глаза, расширяющиеся ноздри, жуткое хриплое рычание; на арене молятся христиане перед смертью страшной.

Дворец древней Индии, роскошные террасы, фонтаны, гроты среди цветов и пышных деревьев; в гранитном обрамлении зеркальный четырехугольник зеркального пруда

на фоне высокого белого дворца. Тихий, теплый вечер в саду, на ложе, в шелках Властелин, перед ним в прозрачных вуалях девушки танцуют возбужденный и возбуждающий танец.

Аквилея. Жители в тревоге покидают родной город и перебираются на лагуны. На временных сваях деревянные хижины. Конница Атиллы летит стремительно на пологих склонах; пылает покинутый город ярким заревом.

В длинных халатах китайские астрономы наблюдают светила на открытой террасе обсерватории. На небе звезда необычайной яркости. От нее и днем видна тень предметов.

Бедуины в белых одеяниях скачут на быстрых конях у песчаных берегов Северной Африки. Минареты, прелестный узор мавританских дворцов, мозаика, ковры, благоухание благовонных масел, яркие шелка, жемчуга.

“Аллах-и-аллах! Алла-и-Аяла!”

Гарем. Красивые женщины и совсем юные девушки на мягких подушках играют и поют. Высохшее тело евнуха. Розовый сосок, мягкая белая грудь женщины. На задворках уродливые калеки, грязные в язвах роются в помойной яме.

Высокий замок над обрывом скал. Глубокий ров, подъемный мост, амбразуры. Тяжелые своды готических арок, каменная винтовая лестница верхней башни. Герб барона. В долине городишко. Сад.

Под окном поет трубадур. Появляется лицо Узника. Торжественно объявляет он:

- Обетованный век! Наступает эпоха смиренного счастья и покоя души...

ПРОЛОГ КАРТИНЫ ВТОРОЙ

Небольшой город среди высоких гор. По сторонам узких, кривых улиц неровно стоят каменные домики, недоверчиво сторонясь один от другого, нахлобучив свои крыши и щурясь маленькими, темными окошками. На крутых подъемах улочка местами выложена камнем.

Летний вечер, высокий чистый звон колокола разливается на склонах. Клин-клям. Клин-клям. Горожане идут неспеша по его зову на вечернее богослужение, они одеты просто, но опрятно.

На косо́й площади стоит церковь с пристроенной к ней колокольней. Сейчас звон ее близко звучит, почти повелительно: КЛИН-КЛАМ. КЛИН-КЛАМ. Со всех сторон идут и входят в церковь люди: старики, старухи и девушки;

степенно горожане – худые, толстые, низкие и высокие, с женами и детьми. На паперти грязные калеки и нищие в лохмотьях просят подаяние.

Богослужение. В полутемной церкви лампада, перед алтарем горят аляпистые толстые свечи. Через цветные высокие окна тускло просвечивает уходящий день.

Длинные, почти черные моленные скамьи. Люди, опустившись на колени, громко молятся, все вместе повторяя слова молитвы в запеве псалма.

На клиросе хор. Сейчас все заполнено громкими звуками органа, хором и молением верующих в бога людей.

Из дымящихся кадил на опущенные головы стелется тяжелый, одурманивающий аромат фимиама...

***

Рим. Из широких окон высокого здания видны крыши большого города.

В середине квадратного зала массивный стол, покрытый красным бархатом, на нем стоит распятие с образом Спасителя. Дубовые стены, ковры, лампада. В тяжелых, высоких креслах вокруг стола, сидит двенадцать мужчин, резкие черты на остывших, бесчувственных лицах – кардиналы. Они одеты в бархат и шелк, вышитый золотом и парчой. На шее у каждого золотой крест. В богатом орнаменте крестов сверкают драгоценные камни всех цветов.

\Ровный самоуверенный голос, произносит слова, взвесив каждое\:

- Итак, покорение неверных племен, захвативших Святую Землю, должно быть связано воедино с приобщением и возвратом Византии в лоно Святой церкви. А это может быть осуществлено только путем организации Крестового Похода, очень большого количества войск, собранного во всех странах, снаряженного местными вельможами и руководимого опытными военачальниками.

Для этого надо разжечь религиозный экстаз в сердцах верующих и не дать пламени этому ослабеть – предстоит предприятие большое и длинное, очень важное для судеб Святой Церкви нашей.

Эта задача столь важна и неотложна, что все мешающее прямо или косвенно ее проведению, должно быть устранено и искоренено без остатка, безусловно, и без колебаний.

***

Наступила эпоха крестовых войн и инквизиции.

КОНЕЦ ПРОЛОГА КАРТИНЫ ВТОРОЙ

Замок барона Форми стоит на возвышенности, поодаль от городка.

Это крепость, она опоясана высокой каменной стеной и глубоким рвом. На заросшей мхом стене, у амбразур часовня с алебардами, копьями и арбалетами.

Мы едем в старинном экипаже к подъемному мосту через ворота в широкой башне стены. С обеих сторон стоит вооруженная стража.

Въезжаем во двор замка – это просторная площадь, выложенная большими каменными плитами. Кругом стоят разные строения, казармы, конюшни, склады, пекарни, кухня и т.д.

В углу особняк барона, богатое двухэтажное здание с большой террасой, заросшей диким виноградом. За каменной оградой сад. Экипаж останавливается перед особняком, слуги помогают пожилому священнику вылезти из кареты. Низкий толстый каноник поднимается по ступенькам широкой каменной лестницы к террасе фасада.

***

Угол сада. Среди цветов, роз, лилий и тюльпанов в беседке сидит девушка лет семнадцати Мария, дочь барона, белокурая, стройная, жизнерадостная, освещенная солнцем. С ней толстая добродушная няня. Мария читает вслух рукописный фолиант библии. Няня слушает и дремлет. Пролетает красивая пестрая бабочка, Мария вскакивает и, бегая среди цветов, хочет поймать ее. Няня зовет Марию безуспешно; бабочка улетает, Мария возвращается к беседке, няня качает головой и упрекает: “Мария, ты ведь уже не ребенок. Разве можно так?” Опущенные глаза Марии продолжают читать толстый фолиант, но время от времени лукаво смотрит в сторону, не вернулась ли красивая бабочка?

Входит Родриг – брат Марии, стройный молодой рыцарь, меч его на ремне через плечо, чешуйчатая кольчуга, большие шпоры, на шляпе пестрые перья. Приветствует няню, ласково Марию, садится рядом, берет лютню и поет новую песенку.

У него красивый чистый тенор. Марии очень понравилась песня, хлопает ручонками, вскакивает, обнимает и целует брата. Няня качает головой.

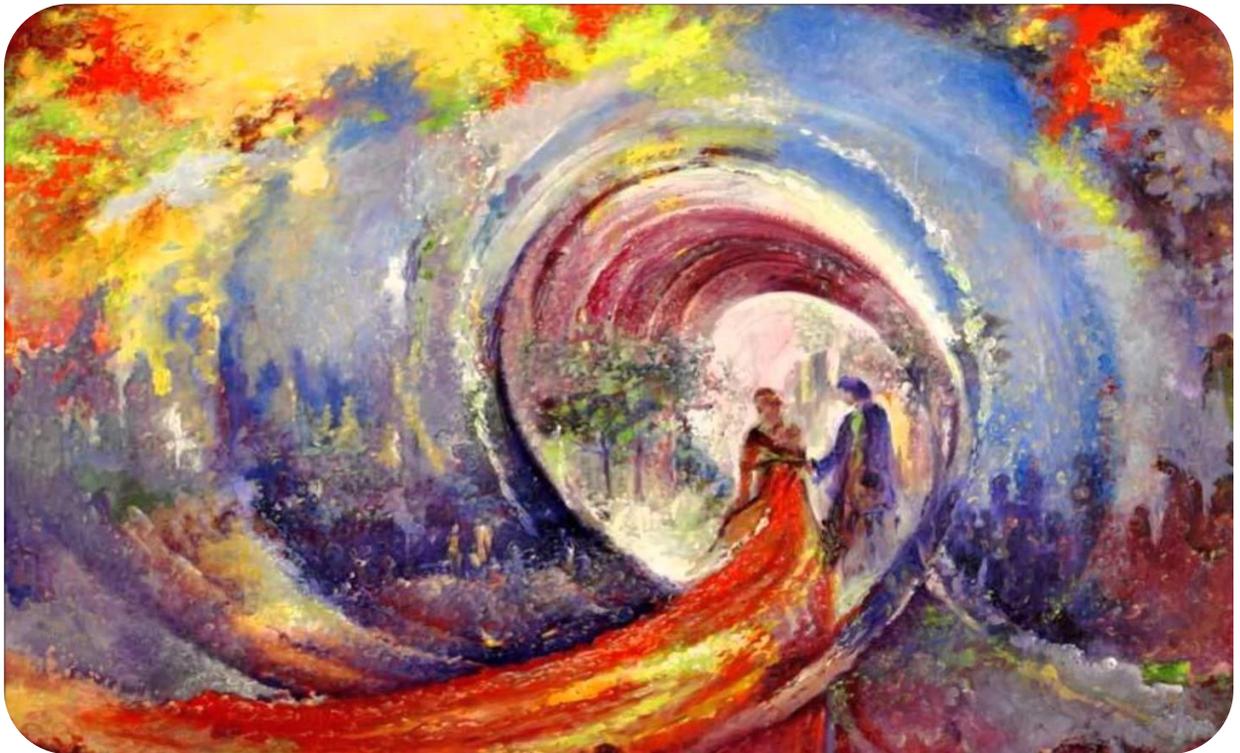
***

На большой площадке замка происходит турнир рыцарей. Перед особняком, из досок воздвигнута трибуна, сидят знатные гости из городка, кругом стоит народ. На террасе в креслах сидят – Анна, мать Марии, Мария, каноник и еще несколько человек. Сейчас происходит жеребьевка: рыцари, участники турнира, по очереди подходят к подиуму, отдают честь и вынимают из урны глиняную плиточку, на которой стоит номер. В начале, каждый должен исполнить песню, сопровождая себя на лютне. Потом, вскочив на коня, не прикасаясь стремям, галопом скакать вокруг площади, к трибуне жюри и выбрать себе копьё из вставленных, воткнувших в землю экземпляров.

Затрубили горны, с противоположных сторон площади идут шагом, гордо поднимая ноги, кони к середине плаца, останавливаются у знака, шагов на двадцать друг от друга. Всадники опускают забрало, берут копьё наперевес. Сигнал – они мчатся стремительно друг на друга.

Финальная схватка: Родриг и Хелмар. От удара в щит оба копьё ломаются одновременно. По правилам турнира - первое место они делят между собой.

Они подходят к трибуне и, отрывая забрало, отдают честь с обломком копьё. Хелмар восторженно смотрит на Марию, их глаза встретились; Мария смущенно опускает глаза, прижимая руку к груди.

***

Полутемная почивальня, тускло горит лампада перед образом Святой Девы, свет ее цветных стекол широким ветром лежит на стене.

Тяжелая драперия постели откинута в сторону, рядом горят толстые свечи, они освещают бледное лицо барона Форми, тяжело больного, лежащего неподвижно, с открытыми глазами.

Рядом сидит его жена – Анна, его сестра, Родриг, Мария, за их спиной стоят: секретарь, лекарь и старый преданный слуга.

Каноник перед маленьким из резного дерева комнатным алтарем молится на коленях на подушке-скамейке из красного бархата.

- Барон, - его слова звучат глухо, он их произносит с трудом, - вот... Солнце заходит, и я чувствую, что недуг постепенно возьмет верх над моими силами... Я стану перед Судом Всевышнего смиренно... Со спокойной душой приму приговор его... Он добр и справедлив...

Если он меня позовет - распечатайте пакет в ларьке... мое завещание, последняя воля моя...

- А сейчас идите... Помолитесь за меня, за спасение души раба божьего...

- Будем молиться, чтобы Всевышний вернул тебе силы и здоровье твое.

\Целуют его руку, костлявую и желтую. Уходят. Остаются каноник, секретарь и лекарь\.

\Каноник\:

- Милосердие творца, Отца нашего, безгранично, также, как и Его доброта - сын мой. Он непременно услышит молитву наших сердец и, вернет покидающие тебя жизненные силы, и ты совершишь еще много добрых дел во славу имени Его...

- О да, Его милосердие безгранично, но... я слишком плох, слишком уж близко я к могиле... Чувствую сырость и мрак ее... О! если Он вернет меня к жизни, - это будет совершение чуда... Чудо Сердца нашего Спасителя Христа... О тогда... В благодарность отдам дочь свою Марию в невесты Святого Сердца Его...

***

По дороге среди гор едет закрытая карета, в упряжке четыре лошади, впереди и за экипажем вооруженные всадники. На плохой дороге карету сильно трясет и качает из стороны в сторону.

В карете сидят худощавый, смуглый мужчина лет сорока, с густыми черными бровями, на груди у него большой белый крест. Лицо его запылено - тонкий нос, широкая челюсть, надменные глаза выражают ум, энергию и нетерпимость.

В карете едет Отец Педро - Легат Папы Римского.

***

В городе - резиденция епископа. Небольшая комната со сводчатым потолком, маленькие окна затянуты полупрозрачным пергаментом, в который вставлены квадраты из слюды, через них видно, что идет дождь.

В дубовых креслах с высокой спинкой, украшенной резьбой, сидят двое: папский Легат и старец с добрым, мечтательным лицом - Епископ. Несколько резкий голос Легата:

- Это все воистину похвально, Ваше Преосвященство, и радуется сердце, преисполненное верой и благодарностью к

нашему Спасителю. Однако это совершенно недостаточно. Новые задачи встали перед Святой Церковью, новые задачи стоят и перед нами. И мы непременно должны их решить, и с Божьей помощью мы непременно их решим. Святой Отец указал нам на недопустимость терпимого нашего отношения к ереси и к еретикам, на величайшую опасность, которая таится в возможности распространения козней дьявола, пытающегося ввести в заблуждение и запутать простые души и подстрекать их против Святой Церкви нашей. Только в вере есть спасение их души, в вере безусловной, непоколебимой, не омраченной никакими сомнениями и даже никакими вопросами - ибо у кого в душе способен возникнуть вопрос, тот уже открыл сердце свое сомнениям и душу – дьяволу.

Надобно, с одной стороны, выявить всех еретиков, но и всех тех, кто может стать таковыми, а с другой стороны, необходимо в чистых и простых сердцах возбудить рвение к делам нашим, готовность приносить жертвы во имя Всевышнего, надо разжечь возмущение и негодование к паскудным делам неверующих и неверных...

***

Почивальня Барона. У постели больного каноник, лекарь, старый слуга и кривой монах - ученый писарь Легата. Монах протягивает Барону склянку с лекарством, тот берет и опорожняет ее.

Входят Епископ и Легат.

\Легат\:

- Святой Отец посылает тебе свое благословение и этот образ Спасителя нашего; узнав о твоей болезни он сам молился о твоём выздоровлении. \Передает Барону небольшое, золотое распятие, тот целует его, - в глазах мелькнул огонек надежды, на бледном лице побежал румянец\.

- У меня сегодня ночью было видение. Ко мне спустился в белом сияющем одеянии, невесомо витая над полом, посланец Неба, святой Ангел, держа в руке пальмовую ветку, он мне ласково сказал: “Иди, Отец Педро, помолись сам и, сообщи больному, что Всевышний Господин наш услышал молитвы ваши и в своей безграничной доброте Он внял вашим мольбам... совершится Чудо... воля Господня...” И взмахнув большими крыльями, от чего затрепетало пламя свечи – исчез. \Показать, что больной во время рассказа все это видит перед собой\

Легат опускается перед комнатным алтарем, молится, в комнате очень тихо. Вдруг неизвестно от чего, сильно затрепетало пламя свечи, у алтаря одна свеча потухла, зашуршала громко драперия над постелью.

Писарь Легата громко:

- Ангел! Ангел! Я вижу его!

Все бросаются на колени. Барон в экстазе приподнимается на подушках - его глаза горят, как в лихорадке - он прижимает к губам золотое распятие.

***

\Епископ\

- Я поражен, я признаться, Отец Педро, ничего не понимаю. И как мог успеть Святейший Папа узнать про болезнь Барона и послать ему распятие?

Легат долго, пристально смотрит ему в лицо, потом с удивленной снисходительностью, молча отворачивает голову. В уголках узких губ его - появляется презрение.

***

Таверна. Полуподвальное просторное помещение, в середине две квадратные низкие колонны поддерживают грузные своды.

Длинные тяжелые дубовые столы, вокруг них на скамьях сидят воины, часть в сетчатых и чешуйчатых латах, с длинными мечами, часть без лат, у всех высокие сапоги со шпорами. На широких шляпах - большие пестрые перья. На столах высокие глиняные кувшины, все поют, хозяин и служанка разносят вино.

По середине таверны, под фонарем, между раздвинутыми столами стоит бродячий фигляр, играя на лютне, исполняет песни. Его песик, стоя прямо на двух ногах, обходит круг с тарелкой в зубах, на голове у него привязан высокий красный конус с бубенчиками, которым он, тряся головой, звонит тому, кто что-то подарил. Смех. У крайнего стола изрядно выпившие играют в кости.

\Фигляр поет\:

Моя песня восхваляет
Самых доблестных из воинов,
Вам, Господа мои, играет
Лютни этой, звонкий звон.
Нет на свете более храбрых,

Более смелых, благородных,
Более щедрых, рыцарей.
Нет на свете более смелых
Более щедрых рыцарей.
Ля-ля, тра-ля.
Тра-ля, Ля-ля.
Более щедрых рыцарей.

\Никто не дает ни гроша\
***

У крайнего стола идет разговор:

- Говорят, что в будущем году будут собирать войска для
большого похода. Добровольцам будут даны большие льготы:
будут отпущены все грехи ...

- Да, все грехи!

- И получают отсрочку все долги!!

- Да все долги!!

- На востоке сказочные богатства, алмазы, золото,
жемчуга, шелка, серебряные латы, а в гаремах чудесные
девушки, готовые принять от нас крещение...

- Да все девушки! \смех\
Поднимают бокалы.

Поднимают бокалы.

- Я – за алмазы. Я– за золото! За отпуск долгов! Давайте
все - за девушек гарема!

***

Худая фигура фигляра стоит с опущенной головой под
фонарем. У его ног лежит песик с колпачком на голове.

- Эй ты, болван, решил не развлекать нас, а удручать
урчание твоего тощего потроха? Или издеваться решил над
нами, наглец презренный! Ты думаешь, что я пьяный и ничего
не понимаю? Ну, погоди, мерзавец, я тебя проучу...

Выпивший, но не очень пьяный рыцарь встает и выплеснув
вино в лицо фигляра, с размаха швыряет в него глиняный
бокал. От удара фигляр падает на колени, разбитая лютня
вылетает из его дрожащих рук. Песик с длинным колпачком,
привязанным к голове, вскакивает и яростно лает на
оскорбителя.

“Вау-вау-вау. Вау-вау-вау” Бубенчики его колпачка громко
звенят. Общий смех.

- Эх, ты тварь проклятая, сука... и, рыцарь, расsvирепев, выхватывает шпагу и вонзает его в собачку. Кровь песика, поднятого, как на вертеле, льется на голову фигляра.

В таверну вошли Родриг и Хелмар. Увидя происходящее, Хелмар одним прыжком **оказался** около пьяного рыцаря.

- Стой! Трус презренный! Нашел над кем свою храбрость выставлять! \выхватывает шпагу\

- Защищайся, негодный!!

Пьяный рыцарь ногой снимает песика с клинка и встает в позу. Поединок. Хелмар страшным ударом выбивает меч из руки рыцаря и с размаха бьет его плоской шпагой по щеке. Тот падает навзничь, перелетев от удара через скамью.

***

Барон сидит в высоком кресле, рядом с ним баронесса Анна и каноник. У него на груди, на тонкой цепочке, небольшой золотой крест.

Барон велел позвать Марию. Та входит, подбегает к отцу и целует ему руку.

- О, отец, как я счастлива, что возвращаются твои силы. Как я благодарна Всевышнему, что он внял нашим мольбам!

Она опускается на колени, отец крестным знаменем благословляет ее.

- Нет больше счастья, чем испытать милосердие и благодать Господина нашего, утешение грешной души и покаяние в молитвах и благих деяниях во имя и во славу Святого Сердца Спасителя - чем можно выразить благодарность, которой мы ему обязаны, хватит ли для этого одной жизни нашей, даже если целиком и безостаточно отдать ее служению беспредельной доброте его?

- О, дочь моя любимая, Мария, большая радость ожидает душу твою, избавление от суеты мирской, покой святой и безмятежный тишины монастыря, священные стены которого... - \Мария, как в молитве соединяет руки и в смятении лишь молча качает головой\ священные стены которого охраняют серафимы и посещают лишь ангелы, в обществе благородных и чистых невест Христа нашего Спасителя, будешь проводить долгую и счастливую жизнь в молитвах и в общении со Святым Духом, озаряющим светлым сиянием сердце твое...

Мария вдруг опускает голову на колени отца, и судорожно тиская его руку громко рыдает. Барон с искренним удивлением:

- Отчего она так расплакалась вдруг?

\Мать\:

- От большого счастья \в глазах у нее блестят жгучие слезы\ Оно так неожиданно постигло ее...

***

Перед флигелем особняка стоит крытая дорожная карета, в упряжке четыре лошади, на двери экипажа герб. С лестницы спускается Мария, в темном простом платье, на голове белый платок. За ней идет толстая добрая няня и старый преданный слуга, они несут несколько небольших узлов. На террасе барон, мать Марии и каноник.

Старый слуга помогает Марии и няне садиться в карету, целует руку Марии и закрывает дверь. Через окно двери Мария кланяется родителям, те с террасы махают ей руками и платками, экипаж трогается и исчезает за углом здания.

***

У поворота лошади чего-то испугались и понесли экипаж, возница тщетно пытается их остановить. Карета съехала с дороги, мчится неуправляемая, рядом глубокая канава. Няня крестится, у Марии лицо бледное, глаза закрыты. На дорогу выбегает Хелмар, сильной рукой хватает передних лошади за узду, всей тяжестью своего тела наваливается на них, лошади испуганно останавливаются. В мягкий грунт зарылось колесо, карета сильно накренилась. Хелмар помогает Марии и няне высадиться, те благодарят его за спасение. Мария смотрит в лицо Хелмара и медленно опускает голову, Няня крестится и шепчет: "Плохо предзнаменование".

Подбегают люди, вытаскивают карету, карета вновь на дороге. Посадка. Помогает Хелмар, Мария оставляет в его руке кружевной платок, карета тронулась в путь. Хелмар, прижав платочек к сердцу, смотрит неподвижно им вслед.

У заставы карету ждет Родриг на коне, с ним шесть вооруженных всадников. Родриг едет с левой стороны кареты, всадники за ними, кортеж удаляется, за ними опускается шлагбаум.

***

Узкая калитка в толстой стене, на ней колотушка. Калитка открывается, Мария долго обнимает брата, тот целует ее лоб.

Прежде чем переступить порог Мария останавливается и со смутным тяжелым предчувствием печально смотрит кругом на мир, который она навсегда покидает, потом она исчезает в углублении двери. За ней медленно закрывается грубая, темная дверь. Лязг железного засова потом тишина.

***

В комнате у Папского Легата темно, только две свечи на столе освещают распятие и лицо Легата и каноника. Легат говорит негромко, каноник слушает с заискивающим вниманием.

- Состояние Барона пока продолжает улучшаться, поэтому медлить недопустимо - надо, не теряя времени, склонить его, что в благодарность Святой Церкви за спасение его жизни, он должен написать новое завещание, в котором, он все свое состояние завещает церкви для организации Крестового Похода, оставляя для семьи небольшую ренту. Ему надо дать понять, что спасение тела и спасение души совсем различные вещи и, что Бог чрезвычайно не любит человеческую неблагодарность.

Что же касается второго богача, о котором Вы мне говорили - то это совсем другое дело. Я достоверно предполагаю, что этот купец отъявленный еретик, якшается с дьяволом и с ведьмами. Поэтому надо найти пять человек с чистой и преданной душой, которые в своем рвении за Святую Веру, написали бы соответствующие тайные доносы. Им будут отпущены грехи, кроме этого из конфискованного имущества доносчики получат свою долю - столько, сколько им там уж полагается...

***

Коридор, выложенный каменными плитами, низкие выбеленные тяжелые своды, свет проникает через ряд узких окошек. Серебряный звон колокола, через коридор медленно, с опущенными головами проходят монахини в черных длинных платьях, с белыми платками на головах. На шее у каждой длинный четник из черных бусинок с небольшим крестом, который они держат обеими сложенными вместе руками.

***

Монашки возвращаются в другом, длинном темном коридоре, каждая несет зажженную свечу, среди них Мария.

Они, каждая в отдельности, останавливаются перед своей кельей, прежде чем переступить порог, крестятся правой рукой.

Двери закрываются, в коридоре не остается ни души - темно и очень тихо.

***

Келья Марии. На белой стене образ Христа Спасителя, перед ним горят лампада, под ней деревянная скамейка. Чистая простая постель, столик, табуретка. Мария, перед сном, на коленях молится перед образом.

***

В конце коридора появляется Приорша, бесшумно подходит она к углублению каждой двери, прислушивается, потом вынимает из резного орнамента двери тайную пробочку, подсматривает, особенно внимательно в кельи Марии.

***

Светлая, просторная келья Приорши, она сидит полная, подвижная, еще не старая, перед Папским Легатом, в сторонке стоит кривой монах, писарь Легата. Приорша говорит оживленно:

- Нет, таких случаев не наблюдалось, Отец Педро, большинство нас сторожилы, новичков мало. Общение с внешним миром крайне ограничено, посещение, даже самых близких родственников происходит два-три раза в год, не больше, кроме того, свидания никогда не проходят с глазу на глаз...

Легат елеиным голосом:

- Это все воистину похвально, сестра моя Варвара, и радуется сердцу, преисполненное верой и благодарностью к нашему Спасителю. Святейший Отец указал нам всячески поддерживать и поощрять монастыри, которые должны служить благодатным примером истинными рассадниками истиной Веры, опорой трона Всевышнего... Это на постройку новой часовни...

\кривой монах кладет мешок с деньгами к ногам Приорши, ее глаза ярко заблестели\

Впрочем, о чем мы говорили - хочу проверить сам.

***

Через длинный, темный коридор идут монашки, каждая несет зажженную свечу, среди них Мария. Они, каждая в отдельности останавливается перед своей кельей, прежде чем переступить порог, крестятся правой рукой. Двери

закрываются, в коридоре не осталось ни души, - темно и очень тихо.

В конце коридора появляется смутно худощавая фигура - бесшумно приближается Папский Легат к двери Марии, прислушивается, потом вынимает из резного орнамента тайную пробочку и подсматривает через скважину.

Мария на коленях молится перед образом Спасителя, она смотрит в лицо образа и ей мерещится лицо Хелмара. Она крестится, потом встает, снимает с головы белой платок, раскрывает постель и начинает раздеваться, один за другим кладет она части своего туалета на табуретку...

***

За углом, дальнее крыло монастыря соединено с основным зданием крытым мостом - аркой. Небольшая комната. Столик, кушетка с большими мягкими подушками. Окошко плотно закрыто ставнями, горит большая лампада. Папский Легат сидит один, в комнате тихо, через толстые стены еле-еле слышен отдаленный звон колокола.

Марию ведет на исповедь к Папскому Легату сама Приорша. Поднимаются по каменной лестнице.

- Открой ему всю душу и доверься ему, - Святой Отец - Легат самого Папы римского.

***

Мария сидит на кушетке, рядом с ней на табуретке Легат с большим белым крестом на груди. Он держит ее за руку, которую он гладит вначале до кисти, потом до локтя. Сладким голосом возбужденно говорит:

- О, дочь моя, прелестная душа твоя, чистая и девственная, открывается перед взором моим... о, выпей этот священный напиток благословенный бальзам души и тела. \протягивает ей бокал, Мария доверчиво осушает его\ ...я вижу, через эту грубую ткань нежный шелк твоего сердца, розовые язычки белого пламени его, тайные складочки и мягкие уголки гладкой, упругой души твоей..... о дочь моя прелестная, ... \берет крестик, который висит на ее груди и рукой касается к ее пышным формам, его уши красные, глаза горят\ Мария смущенно и непонимающе молчит, опустив глаза, ее голова закружилась, она рукой проводит через лоб, на щеках у нее улыбка, отяжелевшую головку опускает ему на плечо.

- О, прелесть ты моя, ты сама, как ангел. Ангел, принявший человеческий образ небесной красоты, обнимает ее талию и

гладит ее по всему телу все сильнее и сильнее лилия белая, роза розовая, тюльпан благоухающий...

Мария, вдруг, всмятении сильно отталкивает его. Легат, через мгновение, резким движением обнимает ее и прижимает ее рот к своим жадным губам. Платок сползает с головы Марии, освобождаются ее золотистые стриженные волосы. Она с усилием вывернувшись из его объятий бежит к двери - Легат одним прыжком за ней, хватая ее за платье, которое разрывается, обнажив ее белую шею и круглое плечо. Подхватив растерянную Марию, Легат бросает ее на кушетку. Большой белый крест на груди Легата валится на Марию, в ее широко раскрытых глазах крест, накрывающий ее, становится огромным и страшным \Показать глазами Марии\. Борьба. Вдруг пронзительный крик Марии, она в отчаянии царапает до крови лицо Легата.

Она кричит, напрягая все силы.

- Изверг!!! ИЗВЕРГ!!!

Легат рукой закрывает ей рот, она в бешенстве кусает его руку: "ИЗВЕРГ!!!"

Тогда Легат обеими руками начинает душить ее за шею.

Из тайной дверцы выскакивает Кривой Монах: "Идут... Скорее"

***

Мария лежит на кушетке лицом вниз, закрыв глаза руками, судорожно рыдает вскрикивая: "Изверг ... О, изверг..." Под образом Святой Девы, на коленях, неподвижно погружен в молитву Легат, закрыв лицо требником, Кривой Монах стоит над Марией, подняв лицо к потолку, медленно и непрерывно крестится, в открытой двери появляется Приорша, за ней кастелянша и старик - экононом монастыря.

\Кривой Монах\:

- С сестрой во время исповеди припадок случился, ей очень плохо дайте скорее воды...

\Приорша отсылает кастеляншу и эконома\. Легат встает, так, чтобы окровавленная сторона лица была бы не видна.

- Дочь моя, несчастная открыла мне мучительную тайну своей души, и с ней произошел тяжелый припадок... Она сейчас в невменяемом состоянии...

- Изверг! О! О! Изверг!!!

- Под тяжестью терзающих ее бедную душу воспоминаний... Тайна эта чрезвычайно важная и никто не должен - даже невольно - воспользоваться ее печальным состоянием. Больная должна быть помещена в уединенной келье, в полном покое и безусловной изоляции от всех и всякого, впредь до моих указаний. Горе тому, кто нарушит мое приказание.

Марию увели, из далекого коридора приглушенно слышно ее рыдание и стон.

- Изверг! О! О! Изверг!!!

У света тусклой лампы, среди глубокой ночи, Кривой Монах, держа перо в левой руке, пишет письмо, прочитав еще раз, запечатывает его.

***

Утро. Хелмар просыпается, через открытое окно луч солнца играет на его лице. Вновь закрыв глаза, под одеялом сильно потягивается, потом откинув его, рывком садится на край постели. Потом после длинного зевания протирает глаза, надевает сапоги - с левой - ничего, а с правой – что-то не так. Снимает надевает - не то. Снимает сапог и шарит в нем рукой - оттуда вытаскивает запечатанное письмо.

***

Читает: “Доблестный рыцарь, сострадание и христианское милосердие пишет Вам эти строки. На Марию покушаются темные силы, ее жизнь в опасности. Если хотите спасти ее приезжайте немедленно переодетым торговцем в монастырь. Конец отреза пометьте крестиком. Если хотя бы кому-нибудь слово скажите - все погибло”.

Хелмар несется стремительно на своем коне, к седлу привязан большой мешок. В лесу, около толстого дерева с большим дуплом останавливается, снимает мешок, переодевается, свои доспехи и седло коня прячет в дупло. На тихой лошади едет мирный торговец, в мешке у него отрезы ситца, полотна, драпери...

***

Комната Легата. Он сидит хмурый, с завязанной щекой, перед ним стоит Кривой Монах.

- Вот это письмо передашь канонику, он тебя проведет к Барону. Я достоверно знаю, что состояние Барона ухудшилось, оно стало даже безнадежным - поэтому надо избавить несчастного от бесполезных уже страданий до того, как он

успеет узнать про болезнь дочери, чего его сердце все равно не перенесло бы. Новое его завещание дает полную гарантию, что душа его попадет прямо в рай...

Карета уже подъехала, иди, бери с собой все необходимое.

***

К калитке в ограде монастыря подъехал торговец, стучится, ему открывают, - велели подождать. Подходит старый эконома, что-то спрашивает, потом торговца с товаром пропускает в сад монастыря.

***

Во флигеле эконома торговец раскладывает свой товар. Полная, добродушная кастелянша рассматривает ткани и рассматривает торговца. Морщинистое кроткое лицо эконома, его добрые глаза ласково смотрят на молодого человека.

\Кастелянша\:

- А Вы еще никогда в наших краях не бывали?

\Торговец\:

- Право, никогда не приходилось вот сегодня ночью, в новом крае мне приснился сон – есть такая примета, что сбудется.

- Да, если в новом крае, то непременно... А сон у Вас был хороший?

- О! Очень даже хороший. Я встретил свою сестру, которую я очень люблю и, которая пропала некоторое время тому назад.

- А Вы очень любите свою сестру?

- Право, очень даже очень. Я ее сильно-сильно люблю.

- Тогда Ваш сон непременно сбудется, я вам от всего сердца этого желаю.

Вот этот отрез мне очень нравится, полотно добротное. – Ансельм \к эконому\ сколько новых сорочек нам надо справлять к пасхе? Не помните?

- Нет, на память не помню, пойду, посмотрю - скажу. Я скоро. \уходит\

\Кастелянша шепотом\:

- Благородный незнакомец, Мария не знает о Вашем предприятии, ее душа в большом расстройстве, она невольно может себя выдать - я ее предупрежу потом. Все это очень

опасное дело, будьте очень осторожны, а то мы все пропадем. Сегодня ночью, сразу после захода луны, ровно в середине северной стены будет перекинута веревка на ваш сигнал - крик сыча. Поднимитесь, я вас там буду ждать...

\Эконом заходит\:

- Сорок штук, велено справлять на складе их осталось действительно очень мало...

***

Темнеет. По длинному, безлюдному коридору дальнего флигеля идет Приорша, рядом с ней кастелянша с высоко поднятой свечой, в другой руке у нее кувшин с водой. Проходят до крайней двери. Приорша открывает замок своим ключом, они входят. Келья похожа на тюремную камеру, маленькое окошко с решеткой высоко, почти под потолком. Но в комнатке чисто, на ложе из досок мягкий тюфяк, большая подушка, одеяло, на столике белая скатерть. На стене образ Христа Спасителя, перед ним горит лампада. Мария сидит неподвижно на краю тюфяка, смотрит в пустоту перед собою. Ее лицо не выражает ни страха, ни горечи – она, как-будто в забытье.

Приорша гладит ее по голове.

- Бедная дочь моя, все будет хорошо, все пройдет ... Молись, Святая Дева успокоит твое сердце, излечит рану твоей души...

Мария ничего не отвечает.

Приорша глазами обводит келью, проверяет решетку на окошке, кастелянша ставит на стол кувшин с водой, и они выходят. Приорша своим ключом закрывает дверь на замок.

***

Темная ночь, зашла луна, облака затягивают небо.

В дали тихо закричал сыч.

Среди кустов и фруктовых деревьев у северной стены промелькнула темная, еле заметная фигура кастелянши.

Она привязывает конец длинной веревки к дереву и перебрасывает маток через стену.

На стене появляется смутная тень человека - бесшумно спрыгнув - он притаился. К нему подходит кастелянша, они быстро мотают веревку и прячут ее, не отвязывая закрепляют конец. Потом они исчезают среди темных кустов.

***

По безлюдному коридору дальнего флигеля бесшумно крадутся кастелянша и Хелмар. Она спешит вперед, и своим ключом отпирает замок двери. Хелмар прячется в углублении стены.

Мария сидит на краю тюфяка неподвижно, в прежней позе. Кастелянша опускается к ней и нежно говорят:

- Бедная дочурка, ты моя, послушай меня, послушай, что я тебе скажу... Мы сейчас уйдем отсюда с тобой, уйдем вместе с братом, он за тобой пришел, он сейчас зайдет сюда, и мы пойдем, спокойно, тихо, чтобы никто нам не помешал...

Мария удивленно поворачивает к ней голову.

- Да, вот, скоро он зайдет сюда, правда, зайдет за тобой Хелмар, и мы пойдем, правда, пойдем все вместе... Я его сейчас позову, хочешь?

- О, да нянюшка, очень хочу, очень хочу уйти отсюда, пусть зайдет поскорее...

Заходит Хелмар, кастелянша затворяет дверь.

- Мария, сестрица дорогая...

- О Хелмар! \она встает и говорит, как во сне\ Хелмар, лошади испугались и понесли карету, она опрокинулась и на меня свалился тяжелый белый крест и с тех пор все время падает ... падает ... падает...

- Да, да, карета, она падает, но я - видишь пришел - дай твою руку я пришел за тобой, и мы уйдем отсюда...

- О, Хелмар, моя голова кружится, \она кладет голову на его плечо\, но сейчас я не боюсь, ты остановишь их, ты меня спасешь...

- Да, Мария дорогая, непременно, - идем, идем скорее...

Кастелянша накидывает на Марию большой, темный платок, они все выходят из кельи, она закрывает замок и почти бегом идет вперед, за ней спешат Хелмар и поддерживаемая им Мария.

***

У северной стены, в почти полной темноте, кастелянша шепотом говорит Хелмару:

- Спуститесь в овраг, что с левой стороны и доберитесь по нему до старого кладбища - там услышите зов сыча... Да поможет вам Христос Спаситель и Святая Дева...

Хелмар забирается на стену, поднимает туда Марию, которой помогает кастелянша, она их благословляет крестным знаменем, потом крестится сама. Когда она подняла голову, уже никого не было, веревка, потом с той стороны ее перебросили через стену.

Кастелянша быстро отвязывает конец и поспешно удаляется.

Из-за темного куста выходит человек - эконоом.

***

На небольшом кладбище одинокая избушка старого, совершенно седого сторожа. Тускло горит лампада перед образом, тускло освещая сгорбленную фигуру старика.

- Я сейчас пойду за повозкой, буду тут до рассвета. Вот лежит платье крестьянской девушки, дочь моя, ты переоденься и ботинки сними... и платок

Она поедет одна с мужиком, вы только условьтесь, где вы встретитесь только чтобы ошибки не вышло...

Мария и Хелмар остались одни...

Рассветает. Мария одетая, как крестьянская девушка, сидит в объятиях Хелмара, ее головка на его груди.

Слышно стук приближающейся повозки.

- О, Хелмар мое сердце заполнено счастьем, живительное сияние озаряет мою душу, сейчас так светло кругом, яркими цветами, как радуга встречает нас высокое небо...

- О, мне хорошо, мне так невыразимо, несказанно хорошо, так легко на душе, дорогой, ты мой родной Хелмар...

- О, Мария благословенная священная вера, надежда и любовь моя, никакая сила не разлучит больше нас, будем вместе с тобой навеки и навсегда - счастье мое, ненаглядная, нежная голубка моя.

Входит седой сторож.

- Повозка тут. Не теряйте времени...

***

Среди деревьев, недалеко от ограды кладбища, стоит небольшая грубая крестьянская телега, в ее упряжке две тощие коровы. Мужик с жидкой бородой стоит рядом, в руке у него длинная палка.

Подходит Мария в нескладном крестьянском платье. Хелмар и сгорбленный сторож, снявши головной убор - он крестится.

Хелмар обнимает Марию, целует ее в лоб. Мужик садится в телегу, садится и Мария, со счастливой улыбкой кивает она своему возлюбленному - и телега трогается в путь.

Громко, как удар грома из темного неба: - СТОЙ! со всех сторон выступает вооруженная стража»

***

На площади замка, за повозкой покрытой красным бархатом, выстроены войска. Протяжно звучат фанфары и горны, перекрывая звон далеких колоколов. Блики доспехов, лязг металла, стук нетерпеливых копыт на каменных плитах.

Восемь рыцарей в сверкающих латах опускаются медленно по каменным ступеням особняка. На их плечах - открытый гроб с телом барона Форми.

Они становятся за повозкой, на которой лежат доспехи покойного: шлем, латы, щит, меч, копье, шпоры; перед повозкой четыре рыцаря с каждой стороны, они ведут его вороного коня, в боевом облачении: шея, грудь и бока покрыты чешуйчатой кольчугой, с обеих сторон седла висят осиротевшие широкие стремяна.

За гробом идет баронесса Анна, поддерживаемая Родригом и сестрой борона, потом домочадцы, приближенные и знать. Во главе траурного шествия идет каноник, за ним священники с хоругвями, монахи с зажженными свечами, мальчики с дымящимися кадилами.

Замыкает кортеж отряд войск, рыцари едут с горящими факелами, кони медленно переступают ногами.

*** (1952.02.20)

В церкви сотни свечей, дым десятка кадил заполняет весь храм туманом, с клироса льются громко и печально траурные звуки хора и органа. Панихиду служит сам Епископ.

Потом становится тихо - прощальную проповедь читает Легат.

Его голос, окрыленный глубоким чувством, почти торжественно несется над головами верующих.

- Истинный христианин, благороднейший Рыцарь... Доблестный воин, человек... Человек добродетельного сердца и большой открытой, чистой души - покинул нас человек,

отдавший всю свою жизнь, весь свой светлый ум, всю свою железную волю, отдавший безостаточно все служению дела Веры, дела Святой Церкви Спасителя-Христа, Господина нашего.

Всевышнему угодно было позвать его к себе... Он сейчас там, перед его лучезарным тронем, окруженным ангелами, в обществе Серафима и святых...

Мы склоняем покорно свои головы перед священной волей Господина, перед его добротой и мудростью...

Во главе торжественного шествия, под звуки прощального звона колокола тронулся барон Форми в свой последний путь.

Использованный труп его убийцы спокойно закопали в землю на глазах всей верующей толпы, ибо народ тем охотней верит в обман, чем невероятнее он в своей подлости.

***

Тюрьма епископата помещалась в башне недостроенного сооружения, на первый этаж которого возвели крышу и приспособили его под амбары и склады церковного округа.

Широкое, низкое, чистое выбеленное здание стояло среди крупных акаций и лип, над которыми возвышалась только самая высокая часть здания - восьмигранная башня-тюрьма. Вся территория была отгорожена каменной оградой, у ворот которой стояла охрана.

Башня была изолирована от остальной части здания, ранее существовавший проход был замурован. На нижнем этаже помещалась стража, отсюда по винтообразной крутой каменной лестнице можно было подняться на второй этаж, в котором помещалась тюремная канцелярия, и на 3-ий и 4-ый этажи, где помещались камеры, половина которых пустовала.

Камеры эти были похожи друг на друга, они достраивались, когда здание приспособили под тюрьму.

Тесные, неуклюжие, с маленькими окошками в толстой стене, на каменном полу разбросана солома, низкая дверь из толстых досок на ржавых петлях, тяжелый запах сырости, спертого воздуха – все это окутано полумраком и тишиной.

Хелмера поместили в отдельную камеру одного, Марию и кастеляншу вместе, во вторую, а в третью седого сторожа и мужика с редкой бородой.

***

Хелмар подобно благородному зверю, для которого невыносима потеря свободы, непрерывно двигается в узкой камере, три шага вправо, три влево, время от времени ощупывая руками каменные стены и доски двери, глазами обводя стены кругом, потолок, останавливая свой взор на окошке под потолком.

Лязг замка и засова, открывается обвисшая дверь, со скрипом задевая за каменный пол. Входит стражник с фонарем, ставит на пол кувшин с водой и глиняную миску с похлебкой. Дверь закрывается, Хелмар, стиснув кулаки и скрипя зубами, ударяет ногой - кувшин и миска разлетаются вдребезги.

***

На соломе сидят Мария и кастелянша, голова девушки на коленях доброй монахини, та тихо гладит ее головку.

***

Полулежа на спине, с головой, упертой к стене, с вытянутыми ногами лежит на полу седой старик. Его глаза неподвижно смотрят в потолок. Рядом с ним сидит мужик с редкой бородой, медленно качая туловищем вперед и назад...

Так проходят долгие часы, целые сутки, так могут длиться месяцы и годы.

***

На базарной площади города праздничная тихая ярмарка, между рядами многочисленных ларьков, будок, навесов и балаганов кишит праздный, пестрый народ. Рынок окаймляет ряды телег, повозок и тачек, также груженных всякими продуктами и товарами.

В кастрюлях и горшках варится вкусное, на сковородах и вертелах жарится аппетитное, соблазняющие запахи привлекают бродячих собак и грязных бродяг, слоняющихся около рыночных кухонь, время от времени останавливаясь, поднимая высоко голову с расширяющимися ноздрями, втягивают они в себя аромат недоступных для их желудка яств.

В бочках и чанах стоит вино, большими черпаками разливают его в глиняные кружки. Вокруг балаганов толпится народ, фигляры, жонглеры, акробаты демонстрируют свое искусство, в другом месте, вокруг музыкантов пляски и пение, пляшут все: и стар, и мал - кто как умеет, но всем весело.

Много калек и нищих, чумазые, тощие, в лохмотьях, плаксивым голосом просят они подаяние.

Важно и степенно идут богатые бургеры и влиятельная знать, окруженная челядью и слугами, длинной палкой с серебряным набалдашником в руке, украшенной перстнями, тычут они в товар спрашивая цену того другого...

Недалеко от края рынка фигляр, пострадавший в таверне, развлекает зевак своими частушками. У него новая красивая лютня и новый песик, еще неопытный, колпачок с бубенцами, привязанный на его головке, ему явно мешает, то и дело своей лапкой шарит он около ремня, держащего колпачок, но, спохватившись, что это грех, поднимает голову и многозначительно и важно потряхивает звенящими бубенчиками, совершенно не понимая сам, к чему это.

Фигляр сам обходит круг с обнаженной головой, с фуражкой в вытянутой руке.

Среди зрителей оказался незаметно кривой монах, он кладет в протянутую к нему фуражку монету, глубоко погружая туда свою руку.

***

Наступает прохладный вечер, с гор спускаются влажные туманы, народ с ярмарки начал расходиться, вскоре на площади остались только убирающие свое добро, нищие, воры и бездомные собаки, шныряющие под пустыми лавками.

На краю рынка - помойная яма, засыпанная зловонной гнилью. С поджатым хвостом побирается паршивая собака, почти вся шерсть ее облезла от лишая. Шагов на двадцать от помойки она останавливается и, закрывая глаза от едкого запаха, отворачивает морду, потом еще раз пытается приблизиться к помойке, но, не выдерживая зловония смердящей гнили, удирает. Подбегает второй пес – крупный, голодный, одни кости и кожа - рывком поднимает свою голову, останавливаясь почти в испуге, когда запах ударяет его в нос; медленно вытягивает морду в направлении ямы и его шерсть постепенно встает дыбом. Потом одним рывком в сторону с воем мчится прочь.

Подходит бродяга, подойдя к яме, прыгает и, погрузившись по колени в нечистоты, руками быстро шарит в них, время от времени поднимая голову, ревниво смотрит направо и налево. Появляются нищий и калека на костыле, они поспешно приближаются к яме. При их появлении бродяга выпрямляется и угрожающе поднимает свою палку. Нищий и калека подходят к нему с разных сторон. Бродяга махает палкой то на одного, то на другого, вращаясь с большой быстротой кругом.

Калека ударяет его костылем по голове, нищий прыгает в яму, завязывается драка, молча, стиснув зубы, с остервенением вцепившись друг в друга, скользя и падая в скользкую грязь, три человека боролись за свое существование.

***

Тихим шагом идет конь Родрига, большим кругом объезжает Родриг епископскую резиденцию; сумерки покровительно укрывают его покровом своих теней и туманов.

Пошел мелкий, как водяная пудра, морозящий тихий дождь. Родриг повернул налево и незаметно подъехал к задней стене тюремной ограды.

Между башней и стеной, отстающих друг от друга шагов на семьдесят, стояла по середине, несколько ближе к ограде, высокая, старая липа, широко раскинув свои мощные ветки. Не слезая с коня, Родриг остановился в створе башни и дерева. Высокая ограда не закрывала его взору лишь верхний этаж тюрьмы. Он внимательно считал окошки, начиная с правого края: один, два, три, четыре, пять; еще раз: один, два, три, четыре, пять! Вот оно! Мое окно! И притаился.

***

На другой стороне у ворот ограды поднялся шум, побежала туда охрана.

Бродячий фигляр с новой своей лютней и его новый песик с привязанным к голове красным колпачком стояли перед воротами. Фигляр вдрызг пьяный во все горло исполнял серенады глухой стене. Песик чинно гарцевал вокруг него, ритмично переставляя свои мокрые ножки.

В воротах появляются стражники.

... Моя песенка восхваляет
Самых доблестных из воинов.
Вам, господа мои, играет
Новой лютни старый звон!
Нет на свете более храбрых
Более смелых, благородных,
Более важных рыцарей!
Ля-ля! Тра-ля!
Тр-ля! Ля-ля!
Более – ик, щедрых ик \икает\
Ры-ы-царей!

На каждую икоту песик задорно потряхивает бубенцами.

Убирайся отсюда, дуралей! Что ты тут разорался? Не видишь, что тут нельзя?

Стражники толпятся у ворот. Фигляр с глубоким реверансом:

- Не вижу я, благородные мои господа, ничего не вижу, кроме вас ... \поет громко\:

Самых смелых, благородных,
Самих храбрых ры-ы-царей!

\песик чинно гарцует вокруг него\

Ля-ля ! Тра-ля!
Тра-ля! Ля-ля!
Самых - ик Храбрых ик!
Самых щеры-и-и-ИК!
Ры-ы-ы-ИК - царей ИК!

\Песик задорно трясет бубенчиками.\

Хохот.

- Эй, чудила, уходи отсюда не задерживайся!

\Фигляр поет\:

Я по Вашему приказу
Отсюда мигом уберусь,
Но в начале всему отряду,
С благодарностью поклонюсь!

Делает круг, чинно переставляя свои ноги. за ним, подражая ему, шагает песик с накренившимся на бекрень колпачком. Хохот.

Подходят еще стражники.

\Фигляр громко\:

Мы собрались не для шутки,
У нас серьезный разговор!
Хватило бы на целые сутки –
Чего смеетесь, это не вздор!
Хватило бы на целые сутки,
У нас такой тут разговор,
Но мы проворно, без задержки,
Дела свои так провернем,
Что каждый, кто про них узнает
Будет сильно удивлен!

Делает глубокий реверанс и строит комично важную мину, песик подражает ему и бахвально гавкает.

Стражники смеются.

Моя песня не зря, впустую
Песни эти вам поет,

\важно\

Глубокая мудрость в каждом слове
Глубокий смысл им придает

\громко\

Но мудрость моя иссякает,
Песню эту - кончать пора!
Моя песня восхваляет
Самых доблестных из воинов,

\танцует, несколько шатаясь, круг, песик за ним\

Ля-ля, тра-ля!
Тра-ля, ля-ля!
Более – ик, храбрых – ИК!
Ры-и-ии-ИК царей!

Пробегаёт кошка, песик мигом бросает всю важную церемонию и с колпачком набекрень, с громким лаем мчится за кошкой. Кошка в страхе бежит туда-сюда, с такой головой за ней ещё никогда не бегали собаки...

Фигляр орёт: ФИ-ФА-ИК! ФИ-ИК-ФИК! Но бесполезно, песик с усердием и визгливым лаем продолжает преследовать кошку.

Всеобщий хохот...

***

Когда Родриг услышал с той стороны песенку фигляра, прижал к плечу приклад арбалеты и тщательно примерился к выстрелу.

Пэнг-цью! Напряжённая до предела тетива точно послала стрелу, высоко перелетающую через старую липу, в пятое верхнее окошко тюремной башни. К стреле привязан тонкий шнур.

***

Камера Хелмара, он по-прежнему возбуждённо шагает взад и вперед в узком каменном мешке. Высоко под потолком через узкое окошко тускло мерцает слабый свет.

Со свистом ударяется стрела в стену камеры и падает на пол, Хелмар встревожено поднимает ее.

Вертя в руке, он заметил, что к ней привязан шнур и на ствол намотан пергамент. Разворачивая, читает с трудом: “Шнуром вытянешь веревку. Привяжись крепко”.

Хелмар немедленно выбирает шнур, появляется привязанный к нему конец веревки. Обметав себя дважды через грудь и завязав узел, дергает за веревку. \Стрелу, письмо и шнур прячет в свой камзол\. Веревка натягивается и медленно поднимает его вверх к окошку. Хелмар вскарабкивается на подоконник, под окном головокругительная глубина, ровные, гладкие стены, ни одного выступа. Замечает, что веревка, к которой он привязан, перекинута через ветку высокой липы, однако, расстояние до дерева заметно больше, чем его высота.

\Показать глазами Хелмара\

***

Родриг подождал пока в окошке появилась фигура Хелмара, потом, прищпорив коня рывком, со стремительной быстротой, мчится удаляясь от ограды и тянет за собой привязанную к лошади веревку. Шагов за тридцать у метки, останавливает как вкопанного коня.

\показать снизу\ Хелмар появляется на большой высоте в окошке башни. Веревка, к которой он привязан, перекинута через липу, другой конец исчезает по ту сторону высокой ограды. Рывок, и Хелмар летит с окна, но во время его падения веревка, стремительно укорачиваясь, тянет его к высокой ветке липы.

***

Хелмар между ветками высокого дерева. Отвязывает себя и конец веревки прикрепляет к дереву. По натянутой веревке спускается над стеной ограды на волю, в объятия Родрига.

- Родриг!

- Хелмар! Друг родной! Нельзя нам терять ни минуты!

Конь стоит, как изваяние; вдалеке слышен пьяный голос фигляра и хохот стражников. Хелмар, дергая за веревку, освобождает ее от дерева. Родриг сматывает ее и прикрепляет маток к седлу. Потом они оба вскакивают на коней и исчезают в темноте. Вслед за ними, как сообщник, пошел дождь, все сильнее и сильнее, сметая следы их подвига и преступления.

***

В городе и во всей епархии все встревожены событиями: долгие годы все было спокойно и тихо, а теперь вдруг: появление ангела, чудо исцеления барона, потом его

внезапная смерть, болезнь, побег из монастыря и арест его дочери Марии, таинственное и необъяснимое исчезновение рыцаря Хелмара из тюрьмы - весь этот неожиданный поток происшествий произвел переполох и тревогу.

Как грибы росли самые невероятные выдумки и сплетни, любая молва распространялась с молниеносной быстротой.

***

Старый епископ с добрым и мечтательным лицом слушает папского Легата - Вот яркое и убедительное доказательство того, до чего мудро и прозорливо указание Святейшего Отца. Достаточно, чтобы хоть одна паршивая овца затесалась в стадо верующих - несчастье будет следовать за несчастьем. Неверие, ереси, колдовство, якшанье с дьяволом будут распространяться, как чума. Возникает величайшая опасность для души истинных христиан и для самой Церкви. Поэтому стала неотложной задача изоляции и ликвидации очага общего зла - во-первых, и, во-вторых, искоренение всего того, что могло бы способствовать распространению этого зла: заблуждения, шатания, сомнения и вообще всякого проявления вольности и самостоятельности - ибо они служат тем мостом, через который дьявол уводит жертвы свои.

В Вашей епархии, оказывается, дело зашло изрядно далеко, Ваше преосвященство: молодая монахиня, дочь покойного барона, открылась мне, как дьявол соблазнял ее душу даже в образе Спасителя - и это \поднимает глаза к потолку\, какой ужас! - в стенах святого монастыря! - вот куда добралась наглость исчадия преисподней. По-видимому, сатана располагает силами, на которые он опирается, и он продолжает свои злодеяния, вырывая из наших рук своих сообщников. Поэтому, пользуясь полномочиями, данными мне Святейшим Отцом, я распорядился, передать монахиню Марию следствию и суду Святейшей Инквизиции, также и ее сообщников. Нами будут приняты все меры склонить ее к раскаянию и к спасению ее несчастной души. Будут приняты все меры к раскрытию всей сети - безусловно разветвленной и многочисленной, к ликвидации еретиков, открытых и тайных союзников и пособников сатаны.

Ваша задача - обеспечить понимание, в желательном нам смысле, и надлежащее отношение со стороны чистых и простых христианских душ, обеспечить их безусловную и слепую веру в негрешимость и правильность всех мероприятий Святой Церкви. Ваша задача - широкой сети отступников противопоставить еще более широкую сеть доносчиков; задача

эта будет завершена ни тогда, когда доносчиком станет каждый второй, а тогда, когда доносить станет каждый на каждого. С этой целью случай с дочерью барона Форми можно превосходно использовать в интересах Святой Церкви нашей...

\Епископ смотрит на Легата долго, задумчиво\

- Я Вас не совсем понимаю, Отец Педро! Использовать? Я не понимаю, что такое значит “использовать”? Что есть - то есть, чего нет - того нет... Разве Святая церковь Спасителя нуждается в том, чтобы мы, жалкие смертные, что-то “использовали” в ее интересах? Я этого не понимаю, Отец Педро.

\Легат\:

- Не понимаете, Ваше преосвященство? \смотрит на него искоса, тихо\: Поймете...

В долине среди деревьев маленькая деревушка, в родовом имении барона Форми, всего две дюжины домиков и несколько хозяйственных построек. Кругом зеленые луга, на них пасется скот. В дали высокие горы, покрытые лесами, за ними возвышаются отдельные вершины, белеющие в вечных снегах.

Внизу, далеко на дороге, едут трое всадников. Проехав мост останавливаются. Спешившись, они снимают навьюченный на лошадь мешок и кладут на землю. Один из них острым ножом распарывает мешок, из него вылезает человек \показать издалека\.

\Крупно\ Из мешка встает деревенский парень, стройный, плечистый, бородатый, со стриженной по-крестьянски головой. Потягивается от езды в мешке, онемели руки и ноги. Он одевает через плечо сумку, поворачивается – это Хелмар; рядом с ним Родриг. Обнимаются, Родриг хлопает его по плечу, оба смеются, Хелмар исчезает в лесу.

***

С появлением молодого барона Родрига около села староста в сопровождении нескольких сельчан вышел на дорогу встречать барина. У края села они его ждали с обнаженными головами, когда Родриг и ним подъехал, они покорно ему поклонились.

- Да приветствует Вас Бог, добрые люди, и даст вам здоровья, пойдете к вам, там потолкуем, поговорим...

- Да сбережет Вас Всевышний, благородный барин, извольте оказать честь...

Староста - коренастый мужчина, вдовец, лет под пятьдесят, идет с левой стороны рядом с конем Родрига, остальные мужики плетутся за всадниками.

***

Дом старосты, лучший в селе – каменный, с бревенчатой крышей, довольно просторный, перед входом у террасы четыре каменные ступеньки. Усадьба отгорожена невысокой оградой, дом стоит среди фруктовых деревьев, между которыми десяток ульев, перед террасой небольшая лужайка. В гостиной, в кресле с высокой спинкой, на подушке из красного бархата, сидит молодой барон, ноги его на низкой деревянной скамейке. Коренастый староста суетится, хлопочет, носится вокруг него: «Так точно, Ваше Сиятельство, все распоряжения покойного барона, батюшки Вашего, исполнены в точности! Я вам доложу подробно... Эй, девки, проворней! \хлопает в ладоши\ А ты, Анна, принеси теплой воды и сними сапоги барона...»

Анна, необычайно красивая, с большими черными глазами, подходит смущенная, староста незаметно толкает ее - она опускается на колени перед молодым барином и целует ему руку.

Родриг отдергивает руку и поднимает за подбородок нежно ее красивое лицо, удивленно смотрит в ее прелестные черты. Анна опускает глаза, потом закрывает их совсем.

- Нет не надо, говорит ей Родриг, лучше пусть она мне служит за обеденным столом.

\Староста\:

- Счастливая девушка! Барин приехал в день ее свадьбы, сегодня вечером она выходит замуж за кузнеца Якова - это с позволения покойного барона.

- Желаю Вам счастья, Анна, дочь прелестная, и много детей, а от меня получите хороший подарок.

Темнеет. В доме кузнеца свадебный пир. Под низким потолком длинный дубовый стол накрыт празднично, с роскошью бедных людей. Глиняная пестрая посуда, глиняные кружки, на столе много свечей, с потолка висит большая лампада, в углу бочка с вином. Вдоль стола на скамьях сидят пирующие гости, около печки три музыканта играют громко на виоле, лютне и волынке. Во главе стола стоит большое пустое кресло, перед ним медная тарелка и серебряный бокал.

- Нет, он не откажет, вы увидите, что он придет...

- Это молодым будет памятно на всю жизнь.

- Да, вот кому можно действительно позавидовать.

***

В гостиной старосты, перед молодым бароном стоя - кузнец Яков и старик, отец Анны. Староста недовольно и раздраженно стоит рядом, переминаясь с ноги на ногу.

- Не осуди нашу дерзость, милостивый и сиятельный барин, что мы посмели явиться к тебе, выслушай нашу покорную просьбу - окажи нам честь, осчастливь праздничный наш пир своим посещением...

\Староста поводит плечами\

- Неслыханная наглость!

\Родриг\:

- Встаньте, добрые люди, ну что же, я принимаю ваше приглашение, но при одном условии, если вы пригласите ни меня одного, а также моих товарищей - двух рыцарей, которые меня сопровождают. Старик и кузнец бросаются на колени.

\Староста\:

- Они, в общем, люди добропорядочные и кузнец трудолюбивый и набожный, а девушка скромная и действительно прелестная ...первая ночь ведь Ваша, Ваше сиятельство.

- Моя? - Нет, я не хочу ничем омрачать счастье этих хороших людей! Счастье - это так редко и случайно, быть может единственный раз в жизни их посетило... Я о другом: почему дома погорельцев до сих пор не восстановлены, я помню, что Отец распорядился и деньги отпустил еще в прошлом году.

\Староста смущенно:\

- Да, Ваше сиятельство, это точно, но потом, когда обвалился мост, работа по его восстановлению стала неотложной...

- Мост? Мост ведь обвалился до пожара... Впрочем, разберемся завтра, сейчас пойдем на свадьбу. Эти деньги отдадите от меня невесте. \Вручает ему мешочек с золотыми монетами\ ... тут - двадцать штук.

***

После каждого жеста музыканты играют громко туш; хозяева несколько смущенно, гости, сельчане в восторге

рассматривают знатных и неожиданных гостей. Родриг сидит во главе стола, с его левой руки - новобрачные, с правой стороны - их родители - все в праздничных нарядах. Хозяйка, мать кузнеца, застенчивой настойчивостью угощает барина и двух рыцарей.

Родриг поднимает свой бокал, все замолкают.

Я поднимаю высоко этот бокал, чтобы жизнь молодых, также была полна счастьем, как этот бокал со сладким вином и осушаю его до дна \пьет, пустой бокал держит вверх дном в вытянутой руке\ чтобы прекрасные глаза невесты были всегда без горьких слез, также как этот бокал без влаги сейчас!

Взрыв восторга, поздравительные возгласы заглушают музыку, все аплодируют, громко хлопая обеими ладонями по столу.

- Танцы!

Раздвинули скамьи - первая пара Анна и кузнец: девушка, сдерживая темперамент, исполняет старинный свадебный танец.

Родриг с восхищением смотрит на ее упругие, страстные движения, разговаривая с хозяевами.

- Да, Ваше Сиятельство, мост мы сами починили своими средствами; это было действительно до пожара. Что же касается старосты – нет, не можем жаловаться... Не можем...

Пляска продолжается, Родриг, в сопровождении старосты незаметно удаляется на покой.

***

Свадебный пир продолжается всю ночь. Около полуночи появляется вновь староста, тихо, никому не бросаясь в глаза, он объявляет родителям Анны:

- Барин требует невесту к себе.

В соседнюю комнату подзывают Анну: подходит кузнец, спрашивает: Что случилось?

\Староста\:

-Ничего не случилось, Барин требует невесту к себе.

\Кузнец\:

- К себе? Как это к себе? \сжимает кулаки\ А это почему? Разве не знаешь княжеский указ? Известно, первая ночь – барина.

- Ну да, но ведь не было случая...

- Раньше не было, а сейчас есть, другим не везло, а тебе везет.

Родители и брат унимают кузнеца, в бешенстве махающего кулаками и громко скрипящего своими крепкими зубами.

На Анну накинули темный платок, староста уводит ее, сопровождаемую старушкой-матерью, с поникшей головой.

***

Усадьба старосты, темно кругом. Небольшая комната, широкая, мягкая постель, горит лампада.

Анна в платке, дрожащая, сидит на краю постели.

Староста закрывает дверь на засов и садится к ней на кровать...

Рассветает.

Лампада освещает развороченную постель.

Староста тихо открывает дверь, выпускает Анну.

\Шепотом\: - Вот тебе два золотых... Хоть кому слово скажешь - забью до смерти.

Утро. Молодой барон сидит на террасе усадьбы, перед ним на лужайке собрались сельчане, человек шестьдесят-семьдесят. Староста стоит рядом, два рыцаря несколько поодаль.

- Ну, так, добрые люди, значит, ни у кого нет ко мне никакой просьбы, никакого заявления?

\Люди молчат\

- Говорите смело, люди не молчите, я вас спрашиваю, я хочу знать, скажите мне какие у вас нужды, заявления, просьбы?

В задних рядах движение. Староста свирепо сводит свои брови. Опять все стадо тихо.

- Так, ...значит молчание. Ну что же, рад за вас, что все хорошо добрые люди, так идите с Богом, можете разойтись ...

Люди медленно, нерешительно, как-будто о чем-то жалея, начинают расходиться. На губах у старосты самодовольная улыбка.

***

У изгороди появляется рослый, деревенский парень со стриженной головой и с бородкой, через плечо у него висит

сумка. С обнаженной головой подбирается он к террасе усадьбы.

Да приветствует Вас господь Бог! Где можно покорнейше обратиться к старосте села?

- Тебе что тут надобно? - гаркнул на него староста.

- Я бы работу, какую ... исполнял бы исправно и правильно...

- Пошел вон отсюда, бродяга чумазый. Ну, быстрее! Пока неполучил\махает кнутом\

Хелмар опустив голову, поворачивается и медленно уходит.

\Родриг\:

- Эй, человек! Подойди-ка сюда. Скажи, сторожить лес ты мог бы как надо?

- Мог бы, барин, я здоровый и проворный, руки-ноги быстрые...

- Вот что, \к старосте\ назначить его лесничим северного участка, а старика оттуда перевести на мельницу, ему там будет легче, особенно зимой.

Приближается крупный, почти не шатаясь, пьяный кузнец Яков, глаза налиты кровью, лицо страшное. Под плащом судорожно жмет короткую рукоятку широкого топора. Шагов за пятнадцать от террасы останавливается, потом рывком сбрасывает с себя плащ и с размаха швыряет тяжелый топор в Родрига. Со свистом летит топор и со страшной силой врезается в бревно перекладки террасы - как раз напротив груди Родрига.

- Взять, орет староста, взять! И сам хватает кузнеца - уже сваленного на землю холопами за волосы. Кузнеца волокут к террасе, староста ударяет его кулаком в лицо, из рассеченной губы струится кровь.

- Не бить! \команда Родрига\

Кузнец отчаянно сопротивляется, но люди скручивают его, связывают руки за спину и ставят на колени перед барином. Староста держит его грубо за волосы.

В ужасе вбегают на лужайку все сельчане, в трепете перед барином они все опустили на колени - они знают, что за покушение, их всех ждет страшная, жестокая кара.

С распущенными, длинными волосами, развевающимися за ней, подобно черного флага, с протянутыми вперед руками

бежит Анна в отчаянии к террасе - она ужасна - ее никто не останавливает.

Вбежав по ступенькам, она со сверкающими глазами, швыряет в лицо старосте две золотые монеты:

- Возьми! Проклятый! Проклятую взятку свою!!!

Рыдая в судорогах, она падает на землю. Родриг сидит неподвижно. Кругом затихло все; слышно только приглушенные рыдания Анны и скрип зубов кузнеца. На лужайке люди на коленях крестятся - сейчас на всех обрушится ужасный приговор.

Родриг сидит бледный. Брови у него свирепо сдвинуты.

- Принести длинную веревку, приказывает он.

Люди побежали, потом возвращаются, несут веревку. Староста понукает их.

- Быстрее, давайте быстрее.

Родриг приказывает:

- Повесить его на том дереве.

Люди хватают кузнеца.

- Нет, ни его, а ЭТОГО НЕГОДЯЯ!

Родриг громко, показывая на старосту.

*** (1952.03.01)

Комната папского Легата, каноник на очередном докладе. В углу сидит писарь легата - кривой монах.

\Легат\:

- Хорошо, но это вам все-таки урок. Я понимаю, нет еще достаточного опыта, но поймите и вы, что если они смогут нас перехитрить, а не мы их, то наши дела не далеко пойдут. А этого допустить нельзя ни при каких обстоятельствах - мы стоим на пороге перелома в судьбе Святой Церкви. Быть ей и царствовать над всем миром, или погибнуть ей, уничтоженной неверием, кощунством и торжеством ада. Мы живем в такой эпохе, когда все средства одинаково хороши, если только они приведут нас к желанной цели. А у вас еще много устарелых предрассудков, мешающих вам совершать свой долг, долг самый важный и возвышенный, священный долг истинного христианина перед Богом – служению делу его церкви.

Вот пример с бароном: он, правда, переделал завещание и оставил нам многое, но далеко не все - и человек умер почти зря. Сейчас все это уже непоправимо - у вас не оказалось под

рукой в нужный момент подходящего, поддельного экземпляра завещания - у вас не хватило смекалки. Нет хуже ничего, как остановиться на полдороге.

Наблюдая за вашими стараниями, я, тем не менее, заметил преданность вашего сердца и рвение верного сына святой церкви - я так и доложу в Риме и, я надеюсь, что после моего возвращения я смогу вас чем-нибудь порадовать, в том случае, конечно, если, в свою очередь и, вы нас порадуете...

***

В горах, среди густого леса, стоит избушка, покатая крыша ее заросла мхом; кругом под деревьями высокий папоротник, на небе белые, мягкие облака. Начало лета, хорошо в лесу, свежесть теней перемешивается с ярким сиянием солнца, радость обновления заполняет чистый благоухающий воздух. Вдали видны снежные вершины, под ними альпийские луга; цветут пестро разноцветные цветы: желтые, лиловые, синие, красные; над ними весело кружатся бабочки; в густых зарослях резвятся зверьки, легкий ветерок несет пение птиц...

У избушки, привязанная к дереву, стоит лошадь, перед хатой лежит большая собака, кругом не видно ни души.

***

В избушке лесничего Родриг беседует с Хелмаром.

- Повторить нечто подобное и увезти Марию, не оставляя за собой следов - нет никакой возможности. Новый начальник тюрьмы с перепугу, не доверяя своим стражникам, везде поставил решетки и замки, сам же от великого усердия, переселился в тюрьму, сейчас он там живет, на втором этаже, выскакивает на всякий шорох и носится как очумелый по лестницам и вокруг здания - собака паршивая, я предчувствую собачий его конец...

Он подозрительный и раздраженный. Нет надежды думать, пока, о подкупе. Остался один единственный путь...

- Какой?

\Родриг вскакивает\

- Сила!! Надо силой разгромить тюрьму, перебить бешеных собак, надо, чтобы камня на камне не осталось, потом надо взяться за самый притон изуверства и ханжества, надо огнем и мечом очистить землю от этой мрази, этой шайки убийц, насильников и воров.

\Хелмар возбужденно\

- Родриг! Брат родной! Клятву!

Они мечом рассекают обнаженную до локтя левую руку, их кровь струится в глиняную кружку, смешиваясь с красным вином. Они оба держа сосуд совместно, высоко поднимают его, их левые руки переплелись в крепком пожатии.

- Во имя Марии!

- Пусть не будет ни часа, ни дня, ни ночи, пусть не будет ни одного вдоха, ни одного удара нашего сердца, не ведущих нашу душу к безжалостной, священной мести...

- Пусть наш разум мечется заколдованный в тревоге...

- Пусть наша душа горит, терзаемая огнем ненависти и страдания, пока не завершим начатое дело...

- Пусть ослепнут наши глаза, отнимется язык, пусть сгниет в мучительных язвах чумы все наше тело, если остановится нога и дрогнет рука наша...

- Да совершится возмездие, справедливая и страшная расправа.

- Да помогут нам силы неба, а если нет - так силы ада.

Не выпуская бокал, пьют по очереди, потом, разбив его вдребезги, стоят долго, обнявшись.

Потом Хелмар достает с груди кружевной платочек, пропитывает его кровью своей раны и кровью Родрига, разрывает его пополам: одну часть отдает брату, вторую берет себе.

***

Баронесса Анна, одетая вся в черное, сидит у открытого окна, ее бледное тонкое лицо, большие темно-синие глаза напоминают ее бедную дочку Марию, о которой она скорбит.

Ее душу терзают две раны: потеря супруга и потеря любимой дочери.

Смерть мужа – совершившийся, уже заверченный удар судьбы - как он не был тяжел и непоправим, время все-таки день за днем, медленно уносит его все дальше и дальше. Скорбь остается живой, она все время перед глазами, но она незаметно, постепенно становится в душе как-будто бы прозрачней, через нее начинает просвечивать контуры других, менее важных, но более новых эмоций и забот.

Но потери Марии - это непримиримо растрavляющий рану нож, все глубже и глубже врезавшийся в сердце, как острый, черный, большой осколок, лежащий в груди, боль не

проходящая, а возрастающая с каждый день, как-будто не все еще потеряно, как-будто еще можно все вернуть назад, и все станет по-прежнему хорошо.

- Мария вновь будет тут, жизнерадостная, веселая с неомраченной и ненадломленной душой - милая, мечтающая, чистая девушка... Возможность эта так близка, так невыносимо мучительно, что этого ведь нет, а есть совсем другое, страшное, чудовищное ледящее сердце ужасное горе.

Она говорит канонику, сидящему рядом:

- Нет, нет этого не может быть. Не говорите, я никогда, никогда не поверю: Мария, моя милая дочурка, это невинное дитя - закоренелый враг Веры и Бога, опасный сообщник дьявола, увлекающая в свои преступные сети множество ненастороженных душ, нет, посудите сами, Отец, да разве это может быть?

- О, дочь моя, я ведь ничего не знаю, мне совершенно неизвестно, в чем обвиняется Мария, в чем состоит ее преступление, какой грех она совершила, я знаю только одно: Святая церковь с любовным милосердием взяла Марию под свое особое покровительство, дабы всячески помочь ей разобраться в своем заблуждении, помочь ей раскаяться и спасти ее бедную душу от вечных мук гиены. Святая церковь с величайшей терпеливостью и тщательностью будет разбираться в этом деле, и ее решение, безусловно, будет справедливым и правильным, ибо святая церковь никогда не ошибается.

- Ну да, но ведь все вопросы, которые могут касаться молодой девушки, можно разобрать тут, дома, в семейной обстановке, я с ней поговорю, и Вы с ней поговорите, Вы ведь ее знаете со дня крещения, и она все расскажет ... она ведь такая чистая ... искренняя ... Доложите епископу, я к нему приеду на аудиенцию и его об этом попрошу...

Дочь моя, его преосвященство не в силах будет Вам помочь
- Мария уже не в его ведении.

- Не в его ведении. А где же она, моя бедная, несчастная Мария? Куда она делась, куда ее дели?

Этого никто не знает, и узнавать бесполезно.

- Я Легата Папы, Легата святейшего Отца спрочу, я к нему обращусь.

- Отец Педро на днях уехал в Рим.

Мать Марии в отчаянии ломает себе руки, в глазах большие, жгучие слезы, они побежали по ее бледному лицу. Ее стон, тихий шепот:

-Какой ужас... Какой ужас... Мария... Несчастливая детка моя.

- Молись дочь моя, смиренно наклони голову свою перед волей Господина, только в вере есть спасение души, только в ней есть утешение ... Помолись и моли Бога, чтобы он укрепил твою память, быть может, вспомнишь хоть незначительные штрихи, в интересах спасения своей дочери, которые помогут святым отцам разобраться в ее деле...

Мать вскакивает, как ужаленная ядовитой гадюкой.

***

Зал казармы, колонны, держащие своды, украшены доспехами. На каменных плитах пола звонко стучат сапоги, звенят шпоры. Вдоль столов, на длинных скамьях много людей. Среди воинов возбуждение.

- На той неделе забрали Людвига...

- Позавчера исчез бесследно мой отец, потом пришли в дом, и все перерыли, и нам угрожали...

- Вчера увели нашего Раймонда, самого молодого из рыцарей...

- Да в чем же дело? Что за чертовщина творится? Ничего не понимаю.

- Папы забирают наших людей, забирают кого хотят.

- Забирают кого хотят и забирают что хотят – арестовывают, конфискуют, никому отчета не дают.

- У них единственное доказательство – это признание самого преступника, а каким способом такое признание добыто, кому это известно?

- Нельзя этого допустить, Рыцарей пусть обвиняют публично и судят судом чести.

\Рыцарь, издевавшийся в таверне над фигляром, встает в углу и, внимательно прислушивается\.

\Пожилой рыцарь\:

- Не надо горячиться. Много есть непонятого на белом свете, а что из этого? Не всем дано нам ведать - и правильно, так и должно быть, каждому свое. Святые отцы ведают делами духовными, спасением нашей грешной души, Святая Церковь учит, что только в вере есть спасение наше, и я верю, что все

это происходит не зря, а во имя правды и справедливости Спасителя...

- Если это справедливо, так пусть они не прячутся трусливо со своей правдой.

- Христос и святые апостолы спасали народ открыто, а не за его спиной.

- Вот заберут тебя - и сразу поумнеешь.

- Не подобает благородным рыцарям так выражаться. Вера и церковь неотделимы - нельзя быть истинным христианином, исповедовать веру нашего Спасителя и в то же время не верить в действия его церкви! Вера в бога и вера в его негрешимого наместника - папу Римского, одинаково необходима для спасения души.

Распахнулись двери: держа шаг, с громким шепотом, громыхая латами, с поднятыми алебардами в зал вторгается вооруженный отряд, человек тридцать, впереди идет их командир с обнаженной шпагой.

- ИМЕНЕМ СВЯТЕЙШЕЙ ИНКВИЗИЦИИ

Стало тихо, как в храме.

Командир в левой руке держит свиток, читает громко:

- Раул Христоф Ансельми.

- Хлодвиг Роберт Делмар.

- Фредерик Ренэ Тольди.

- Эгмонт Эрик Ля-Монт.

- Хуан Паоло Ля-Торрес.

- Именем святейшей инквизиции - вы арестованы.

По залу, как волна, поднятая ветром, пробежал гул ропота.

- Подходить по одному.

- Положить меч к моим ногам. Никто не трогается с места. Я больше повторять не буду. Силу буду применять.

Напряженное молчание.

***

В конце зала появляется Родриг, в тяжелых сверкающих латах, на груди герб Форми: орел, держащий в клюве ветку тополя, из скалы под его ноги бьет струя.

Сильный, мужественный он стремительно бросается к середине зала.

- Силу применять? Здесь?

Его голос, оглушительно громкий, звучит угрожающе и повелительно.

На основании какого права?

\Офицер\:

- На основании этого мандата.\Показывает свиток\

- Этого мандата? Да он недействительный. Он не скреплен печатью короля. Он противоречит моим привилегиям: в этой крепости распоряжаюсь я.\ обнажает меч, его голос, как гром несется по залу\.

- Убирайтесь отсюда!

- Сударь, \топает ногой\ мост спущен, поторопитесь. Можете опоздать.

Перерезает воздух нетерпеливый свист его острого клинка.

Те поспешно отступают.

- Раул Христоф Ансельми.

- Хлодвиг Роберт Делмар.

- Фредерик Ренэ Тольди.

- Эгмонт Эрик Ля-Монт.

- Хуан Паоло Ля-Торрес.

- Принять командование караулами ворот.

Если еще раз появится тут этот сброд, я сам повешу вас на спущенные мосты!

Сбор был назначен в северном участке леса. Они собирались поодиночке, незаметно, после заката. На всех были одинаковые тёмно-серые сетчатке латы, у всех были одинаковые шлем с плотным забралом, одинаковые тяжелые мечи.

Когда они собрались около избушки лесничего, уже стало темно и, было невозможно разобрать, кто эти девятнадцать человек, которые тут присутствуют. Они сидели верхом на своих конях полукругом вокруг избы, около которой лицом к прибывшим стояли двое, такие же неузнаваемые, как и все остальные.

В ночной тишине отчетливо были слышны негромкие слова:

- Перекличка! Я Орел, я спрашиваю тебя, крайнего, кто ты? Отвечай.

- Я Беркут. А мой сосед кто?
- Я Ястреб. А следующий кто?
- Я Коршун.
- Я Сокол.
- Я Филин.

.....

- Я Скала.
- Я Утес.
- Я Риф.

Так ответил каждый из собравшихся девятнадцати всадников. Я Орел. Слушайте меня: - мы сейчас поодиночке разедемся и соберемся в полночь в лесочке, который две мили к северу от тюрьмы. Собираться поодиночке. Филин!

- Я ФИЛИН!
- Что ты принес с собой?
- Осадный трап.
- СОКОЛ!
- Я СОКОЛ.
- Что ты принес с собой?
- Осадный трап.
- Разлетелись! Указания будут на месте.

Заговорщики молча повернули своих коней и бесшумно исчезли в темном лесу.

***

По винтообразной каменной лестнице тюремной башни, с зажженными факелами поднимается отряд стражников. Начальник тюрьмы с двумя \стражниками\ помощниками останавливается перед камерой Марии; с роковым скрипом отпирается замок, с ржавым скрипом открывается тяжелая дверь.

- ВСТАТЬ!

Мария и кастелянша, ослепленные ярким пламенем смолистых факелов, нерешительно встают.

- ЗА МНОЙ!

По крутой лестнице спускается начальник тюрьмы с двумя помощниками, несущими факелы, за ними Мария и

кастелянша, потом громахая отряд стражников. Их сопровождали крадучись по серым и сырым стенам, их искаженные гротескные тени подобны призрачным духам рока.

Внизу стоял крытый фургон, Марию и кастеляншу посадили в него, добавили еще четырех человек стражников, захлопнулась глухая дверь, и повозка тут же тронулась в путь. Через минуту она исчезла.

***

Полночь. Новолуние, кругом серый непроглядный мрак. В лесочке, к северу от тюрьмы собрались все девятнадцать человек заговорщиков.

- Я Орел! К присяге!

Негромко, все вместе, повторяют они его простые слова:

- Клянусь перед Святой Девой Марией.

- Клянусь рыцарской честью своей.

- Никогда, ни при каких обстоятельствах, не бросать начатое дело.

- Не бросать товарищей своих.

- Клянусь стоять за дело до конца, даже если это будет стоить мне жизни.

- Пусть меня постигнет страшная кара, если я клятву эту не одержу.

Слушайте меня! Скоро вспыхнут амбары, прилегающие к тюремной башне. Когда там будет переполох, птицы перелетят через северную ограду, перебьют стражу и освободят пленников. Скала, Утес и Обрыв останутся на этой стороне охранять коней. Не оставлять своих: ни живого, ни мертвого! Сбор в северном лесу в возможно кратчайший срок! До рассвета.

***

По темным тропам, задыхаясь, с режущим хрипом в больной груди, бежит, ковыляя на своем костыле калека. Он напрягает все силы, развивая предельную скорость, на которую способны его изуродованные члены.

Когда на краю неба появилось красное зарево пожара, он закричал зубами, проклиная свое уродство и судорожно сжав худыми, костлявыми пальцами сучковатые костыли, начал косыми, неуклюжими прыжками бросать свое тело вперед, вперед, вперед, скорее! скорее!!

- О, проклятие! О, проклятие!! Опоздаю! Опоздаю!

Свист и хрип громко вырывается из его потрескавшихся в лихорадке губ.

- Опоздаю! Проклятие! Опоздаю!

Но он не опоздал. Когда он добрался до северной стены тюремной ограды, из черных теней красных от зарева пожара деревьев, как раз выходили спешившиеся всадники. Подбежав к ним, он спросил: - Кто Орел? Кто Орел?

Его мигом схватили, в тревоге поднялись над его головой тяжелые мечи.

Подскочил стремительно Орел.

Не трогать! Я Орел. А ты кто?

Калека, царапая ногтями от жгучей боли свою грудь до крови, стоит, задыхаясь, на его изможденном, желтом лице струится холодный пот.

- Я Орел. Да говори же.

Судорога сжимает горло калеки, потом из его груди вырывается стон, на краю рта появляется тонкая, как нитка, струя крови. Он произносит с трудом:

- Орел! Фигляр велел передать... Марию после заката увезли... Их тут больше нет... Его самого забрали стражники...

Из его горла хлынула струя горячей крови, и он упал на спину.

Его широко раскрытые глаза увидели небо и на небе мирно мерцающие звезды в последний раз.

Его грязное, изуродованное, жалкое тело покинула чистая простая душа.

*** (1952.03.08)

Осенняя стужа постепенно проникала через камни толстых стен острога; на темных, шершавых от сырости плитах начали мерно стучать падающие с потолка капли воды. Кап... Кап-кап... Кап... Коп-коп... Кап...Коп-коп.. Коп... Кап-кап... стучали они с неумолимой, мучительной настойчивостью. Часами, месяцами.

Мария, измученная одиночеством, населенным бушующей оравой видений страха и злорадствующих кошмаров, раскрыв глаза и насторожив слух, сидела с полуоткрытым ртом на холодном каменном полу с неутихающей тревогой в раненной душе. Она не знала лето ли сейчас, или зима, ночь ли или день,

не знала, что от нее хотят, не знала и не понимала, почему весь этот ужас с ней происходит. Она только знала, что ее ждет еще более страшный, неопиcуемый, черный ужас, неосязаемый сейчас кошар, стоящий безмолвно, но материально за ее спиной.

Через стены проносились еле-еле слышно, приглушенные камнями, страшные, леденящие все тело вопли и душераздирающие крики мучительных страданий и страшных пыток. В подвалах работали святые отцы над спасением души своего ближнего.

Темный, тесный, холодный, зловонный каменный мешок, в котором нельзя было содержать животных, а только людей, людей неудобных для властимуших, разрушающий тело и душу склеп, смертельный сосуд увядающей жизни - такова была камера молодой Марии.

Бесшумно открылась в стене дверь, появился, висая в воздухе, режущий до боли свет фонаря, за ним раздался из пустоты голос:

- Выходи... Пойдешь за мной!

Ее повели на допрос в четвертый раз.

***

У стола сидели трое, около стены ее ждут двое, на столе две свечи, на жаровне угли красные, перед ними блестит распятие, на полу скользкая лужа, с потолка свисает веревка, там стоят какие-то столбы, под ними из досок грубое ложе, железный обруч, щипцы, все стало косо и крутиться кругом, на лбу холодный пот, в горло из желудка разлилась одуряющая тошнота, закружилась голова, как в лихорадке по всему телу дрожь. Мария стоит перед Святейшим Следствием.

- О, дочь моя, несчастная, я с радостью могу обнаружить на твоём лице признаки надежды и раскаяния, помоги же нам, о, дочь моя! Помоги разбить колдовство дьявола, опутавшего твою блудную душу, мы молились всю ночь, прежде чем позвать тебя, молились христианской, братской любовью за твоё спасение, за то, чтобы ты сама имела силу спасти свою грешную душу.

- Я вижу, что наше рвение не пропало зря, я вижу в твоих глазах готовность искреннего раскаяния, так скажи же нам, о, дочь несчастная! Расскажи подробно и правдиво страшный и смертельный грех тобой совершенный, но помни, что милосердие Христа, нашего Спасителя - которого ты так

ужасно оскорбила, его милосердие безбрежное море любви к тебе и беспредельная доброта!

- О! Дочь моя! Соберись с силами к подвигу исповеди, мы будем молиться за благо твое...

Три монаха опускают свои головы, в тишине каменных стен подвала слышно только бормотание их молитвы, и нежный треск углей в жаровне, раскалявшие острые железные щипцы.

***

- Так, значит, ты продолжаешь упорно молчать, с презрением отвергаешь наши добрые увещания, в твоих блуждающих глазах смеется дьявол, смеется ад над делом Неба, но рано еще его торжество, не так просто вырвать из стада заблудшую душу, не так легко отдает Святая Церковь бедного грешника на растерзание сатаны, о, нет! Сатана, еще рано тебе радоваться, Святая Церковь не отдаст ее тебе!

Мария стоит белая, как стена, с раскрытым от страха ртом, вся дрожащая, с распущенными волосами, не понимающая ни одного слова, почти потерявшая рассудок.

Появляется каноник, подходит к Марии, что-то ей говорит, потом тычет большим белым крестом ей прямо в лицо.

Марии смутно мерещится, что вырастающий в ее глазах до огромных размеров белый крест валится на нее и давит ее под себя своей тяжестью\показать глазами Марии\.

Ужас, как бушующее пламя вырывается из ее груди:

- ИЗВЕРГ! Проклятый! Проклятый изверг! Прочь от меня! Тварь грязная! Убирайся! Животное проклятое!!

Она кричит, напрягая все силы, защищаясь от распятия вытянутыми руками, потом судорога хватает ее горло, и она падает навзничь, потеряв сознание. Она лежит на спине, платье натянулось на ее полном животе.

Писарь трибунала тщательно записывает каждое ее произнесенное слово.

- Становится совершенно бесспорно, что она одержима бесом, которому она отдала свое тело и продала душу. Но без ее помощи выгнать из нее беса невозможно - поэтому необходимо привести ее в чувство и перейти к следующей степени допроса. Во имя Бога. Ради спасения ее души!!!

Мария привязана к ложе пыток. Трое мужчин работают огненными щипцами, терзая ее обнаженное тело.

Пронзительные острые крики оглашают все помещение, заполненное тошнотворным запахом горелого человеческого мяса, заполненного тошнотворной человеческой испорченностью и подлостью.

У монаха от волнения громко стучит сердце, с горящими глазами, садистским возбуждением смотрит он, как извивается в мучительных конвульсиях белое тело женщины. Потом нагнувшись над ее обезумевшим лицом, окриком увещевает ее:

- ГОВОРИ! ГОВОРИ-ЖЕ! ГОВОРИ!!

Он пытается перекричать ее голос, по его сигналу палачи вырывают огненным железом куски мяса из пяток ее скрученных ног.

- ГОВОРИ! \орет\ ГОВОРИ-ЖЕ! ГОВОРИ!

Мария в бешенстве от мук с пеной на губах плюет ему в лицо:

- Вы не люди! Вы изверги! Проклятые грязные изверги!!!
AAA-A!!!

С пронзительным криком она теряет сознание.

***

Мария лежит на полу в своей темной камере, к ней постепенно возвращается сознание, пробуждаются мучительные раны тела и ее души:

Коп... Кап-кап... Кап... Коп-коп...

Коп... Кап-кап... Кап... Коп-коп...

Перед ее глазами поднялись отчетливо все перенесенные ею ужасы, они встали рядом, страшной вереницей чудовищных преступлений, подлости, мерзости, всей той беспредельной низости, на какую способен только человек.

Ее охватили волнение и тревога, сознание беззащитности перед темными силами общества, в этих мрачных застенках, спрятанная от людей каменными стенами, безнаказанно могли с ней сделать что угодно, все, что только захочет больная воля ее палачей.

Ею овладел ужас, мучительный бред ледяных кошмаров, приступ огненной лихорадки. Она не в силах сделать ни малейшего движения, только дрожь трясет ее измученное тело.

- О какой страшный этот черный ураган! Как зловеще воеет дикий ветер... Как высоко поднимает он темные волны озера.

О Боже, что это такое? Огонь! Огонь! Кругом все горит. Пожар пожирает все селение. О Боже, куда податься? Кругом огонь и кругом вода! Спасения нет, мы погибли все! О! Огонь схватил мое платье... Ах! Он идет мой спаситель! Вот там приближается но уже поздно, огонь меня обжигает, волосы сгорели... АААА! АААА!!

Она громко и пронзительно вскрикнула, ощутив острую боль обжигающего ее пламени.

В ее утробе, под сердцем шевельнулся живой плод ее молодого тела.

Сознание вернулось к ней. Лежа на спине, она громко спрашивает.

- Кто здесь? Ты кто такой? Плод ужаса или счастья? Ненависти или моей любви?

***

Зима была на исходе, в резиденции епископа шли приготовления к встрече возвращающегося из Рима папского Легата.

Суетились все, один епископ относился к этому событию спокойно, почти безразлично. Больше всех переживал каноник, он возбужденно подводил итоги и находил, что, хотя сделано немало, Легат все-таки может оказаться недоволен выполнением своих поручений. Стало очевидно, что надо что-то предпринять, нельзя со сложенными руками пассивно ждать и допустить неблагоприятный поворот событий.

Каноник совещается с отцами доминиканцами - их четверо, среди них старший отец квалификатор.

- Сломить ее упорство нет никакой возможности. Особенно после рождения сына, она стала отчаянной, закоренелой союзницей сатаны. Она тает, как снежинка на солнце, но покидающие ее тело силы переселяются в ее душу - она уходит, ускользает из наших рук, пропадает совершенно впустую...

Четыре головы нагнулись над столиком, чуть не соприкасаясь, разговор ведется сейчас тихо, в полголоса, стало невозможно разобрать, о чем они говорят...

***

В горах извилистая, далекая дорога. Едет карета, в упряжке четыре лошади. Впереди и за экипажем - вооруженные всадники. На плохой дороге повозку сильно трясет и качает из стороны в сторону.

В карете сидит худощавый, черный мужчина, на груди у него большой белый крест:

- Это Легат папы римского, возвращается завершить святые дела святейшей церкви.

***

На грязной соломе тюремной камеры сидит кастелянша. Обняв Марию, она нежно гладит ее головку.

На руках Марии ее дитя, укутанное в кусок грязной мешковины. Она дает ему грудь, он жадно ищет сосок, потом, закрыв глазки усердно сосет.

Мария качает ребенка из стороны в сторону, баюкает ребенка, она тихо ему поет:

Баю-баю, ба-ай!
Баю-баю, ба-ай!
Милый мой пригожий,
Мирно засыпай!
Глазки голубые
Тихо закрывай,
Вырастешь, любимый,
Баю-баю, бай!
Вырастать, родимый,
Будешь как Хелмар!

Она поет ему, ребенку своей любви, с бледной улыбкой на бледном лице. Она сейчас совсем счастлива...

Открывается дверь. Входит коренастый широкий монах, за его плечом вооруженная тюремная стража. Он остановился, стоит, расставив ноги над сидящими на полу больными беззащитными женщинами.

Сильный, угловатый, на короткой шее с опущенной как у быка головой, видно, что все низменное и подлое его существа нашло в его тупой голове подходящее выражение и красивые фразы, оправдывающие все высокие идеалы и священные принципы непримиримости.

Они смотрели молча друг на друга в упор, ясно сознавая ту непреодолимую пропасть, которая их разделяла.

Неожиданно внезапным движением монах выхватил из рук Марии спящего ребенка, Мария вскочила и инстинктивно схватилась за ребенка. Тогда монах с размаха ударил ее кулаком в лицо. Мария, слабая, пошатнулась назад и упала на землю.

Монах, держа ребенка одной рукой, брезгливо, как щенка, повернулся и медленно вышел из камеры.

Дверь затворилась. На грязной соломе остались больная кастелянша и бледная Мария - одни...

***

Вихрем несется Родриг на своем коне к северному участку леса к Хелмару. Соскочив на ходу, вбегает в избушку лесничего.

-Хелмар!

-Родриг!

-Хелмар, пришла наша пора! Пришел час возмездия и расплаты! По длинному счету завтра подведем черту. Завтра освободим Марию, освободим всех остальных, завтра - день казни самих палачей!

-Родриг, не понимаю, говори...

- Хелмар, удалось, наконец, узнать про Марию нашу. Она святейшей инквизицией приговорена к сожжению на костре. С ней вместе еще семь человек, в том числе и ты, мой Хелмар. Торжество публичной казни назначено на завтра, к часу захода солнца, на большой площади у резиденции епископа, приурочено это к возвращению папского легата.

- Сбрей свою бороду, добрый Хелмар.

Завтра выступим внезапно, но открыто, во главе своих отрядов.

***

В хоромах епископа торжественный прием по случаю возвращения папского легата.

В богато убранных залах собралась вся местная знать, пестро разодетая в бархат и шелк, золоту парчу и кружева.

Важная осанка и степенная важность вельмож, надменная гордость прихлебателей и фаворитов, самоуверенная улыбка упитанных и обеспеченных всем женщин, звон серебряных шпор и острые усы военных, лиловые, черные и желтые облачения священников, суконные рясы монахов. Множество свечей в бронзовых и золотых канделябрах, много серебряной и хрустальной посуды, мягкие ковры, много слуг. Вечеру бала придана особая торжественность.

***

Герольд громко объявлял имена прибывающих гостей, когда они появлялись на пороге зала.

- Благородный и доблестный рыцарь Эзехнел Иохим Талбург!

- Благородный барон Арнанд Люциан Филипп ди Монте-Феррата!

- Благородный и высокочтимый дворянин Гульемван-дер Зее и его благородная супруга Фру Хедвиг Иоганна, урожденная Ван-Берген!

- Его сиятельство, благородный и владетельный...

***

- Легат папы римского принес о-о-чень важные новости, мне удалось кое-что узнать, благодаря моим высоким связям - говорит с бахвальством толстяк, - но это ... пока строжайший секрет, знают только самые приближенные и доверенные лица... \Гордо поднимает голову и скромно опускает глаза\.

- Я слышал, что война будет. Она начнется до сбора урожая - говорит Лысый, с большим мясистым, красным носом.

\Кривоногий, с синей бородавкой\:

- Говорят, что скоро сам святейший отец Папа римский, сам должен приехать в наш город. В глубочайшем инкогнито он будет останавливаться не у епископа, а у нашего каноника, в угловой комнате второго этажа...

Каждый важно хвастал тем, чем мог.

***

Появился папский легат, высокий, худой, весь в черном, на груди большой белый крест.

Рядом с ним епископ с мечтательными добрыми глазами, в желтой рясе, за ними семенит короткими своими ногами маленький, пузатый каноник. Среди всеобщего внимания они обходят залы с важной приветливостью, отвечая на глубокие поклоны небольшим кивком головы и скромным движением благословляющей руки.

Маленький пузатый каноник, шагая важно за их спиной, сияюще кланяется налево и направо.

*** (1952.03.14)

В алькове зала, несколько уединившись от гостей, стоя разговаривают папский легат, епископ, Родриг, каноник и городской голова.

- Да, могу Вас обрадовать и поздравить, Ваше сиятельство, барон Родриг Раул Форми, кардинал одобрил наше предложение о Вашем назначении командиром полков центрального района.

- Также могу, конечно, поздравить войска святого похода – они приобрели в Вашем лице, доблестного, благородного и преданного начальника.

Да поможет Вам Всевышний очистить святую землю нашу от поганой нечисти.

- Я преисполнен благодарности Всевышнему... Я давно дал священную клятву святой деве Марии - очистить святую землю НАШУ от поганой нечисти, очистить огнем и мечом, очистить от ползучих гадов и паскудной чумы, даже если это мне будет стоить жизни!

Он вытянулся, сильный, мужественный, со сверкающими глазами.

Легат удивленно смотрит на него: искреннее рвение и гнев Родрига были неожиданностью...

\Легат к епископу и городской голове\:

- Завтра истинные христианские души будут испытывать глубокое удовлетворение и счастье: на площади под этими окнами будут сожжены заживо восемь закоренелых грешников, не пожелавших и не желающих принять любовно протянутую им братскую руку спасения, восемь уродов, судорожно цепляющихся за козлиную ногу сатаны, продавших свое тело и свою душу исчадию ада. Святая церковь с болью снимает с них свое покровительство и светские власти приведут приговор во исполнение. Имена осужденных будут объявлены завтра, пока это тайна святой канцелярии...

\ Епископ \

- Я, искренне признаться, никак не могу этому радоваться. Выходит, что это все-таки торжество АДА, а не торжество Церкви. Мы потеряли эти души, а он их приобрел. И кроме всего прочего, мне кажется, что отнимать жизнь своего ближнего, убивать, позволительно в сражении за святое дело, убивать можно вооруженного врага в бою, но пленных, безоружных, беззащитных убивать – это очень большое горе, а не удовлетворение и радость...

\Родриг с пылающими глазами:\

- О, нет! Добрый отец мой! Да простит мне Бог, что я Вам противоречу. Могут сложиться обстоятельства, что насквозь

испорченных гнилых ядовитых гадов, опасных, бешенных собак надо удавить и растоптать безжалостно, надо заразную язву вырубить мечом и выжечь огнем.

- Я всей душой за казнь, которая состоится завтра.

Легат удивленно смотрит на него, искренний гнев Родрига его поражает.

***

Баронесса Анна вся в черном сидит в своей комнате, в высоком кресле. Перед ней на коленях стоит Родриг, прижав к груди ее белую руку. В комнате полумрак и очень тихо, в желтом свете лампы выделяются только их лица: грустное лицо матери и вдохновенное лицо сына, каждый, как-будто хочет впитать в себя навеки дорогие черты и образ другого, унести их с собой, в своей груди, покидая этот печальный, прощальный час разлуки.

- Они убили отца, эти алчные хищники, они надругались над чистотой сестры, эти грязные гады, они же обвинили ее и подвергли страшным пыткам, и наконец, для отвода глаз, приговорили ее к сожжению на костре.

- Нет пощады этим извергам. Страшная месть, кровавая расправа ожидает их, совершится возмездие, наша священная клятва отомстить за муки и страдания невинных и беззащитных, наша клятва раздавить и растоптать этих гадов, силой сломить их грязную власть.

- О, мама, благослови меня и этот тяжелый меч! Пусть потоки грязной крови смоят грязь с нашей чистой земли!

Мать отвечает сыну своему:

- О, родной сын, любимый мой единственный! Ужас, боль и горе душат душу мою, как горько мне прощаться с тобой, любимый. Мое сердце мне тяжкие говорит слова: роковой этот час последнего свидания, последний, кто у тебя остался, любимый сын, уходит навеки... Остаешься ты одна, одинокая, ушли все, одно горе останется с тобой...

- О, Родриг, родной, тяжело мне и больно прощаться с тобой, мне так невыразимо больно в душе жить с таким горем, хуже смерти в тысячи раз, но жить в позоре собственной трусости в тысячу раз хуже, чем жить в горе, невыносимо жить в грязи душевной, допустить и терпеть подлость, торжество низости и порока, трястись трусливо за шкуру свою... Невыносимо, жить невозможно так, это было бы в тысячу раз хуже, чем быть их прямым сообщником. О, Родриг, я благословляю тебя и товарищей твоих, я благословляю этот

сверкающий меч... Иди, родимый, пусть совершится справедливость, благородное дело мести и возмездия...

По краю всей площади крутом народ. Как у края глубокого обрыва собрались люди с любопытством, смешанным с чувством неуверенности и боязни, их притягивало невиданное доселе зрелище: сожжение живых людей на костре. Аутодафе.

На верхней части площади, под окнами резиденции епископа, был воздвигнут помост для знатных, рядом с помостом, с обеих сторон длинная вереница стульев и скамеечек в несколько рядов, принесенных с собой горожанами для удобства, ниже просто стояли рядами - это простой люд и беднота. Торопились все захватить лучшие места, люди толпились уже с обеда, хотя было пасмурно, сыро и холодно. Приближался час заката.

Неожиданно зазвучал долгожданный звон большого колокола епископского храма, к его мелодичному, бархатному басу по очереди и торопливо присоединились голоса всех колоколов города: тонкие, серебряные – монастырей и часовен, медный баритон церквей, бронзовый говор и лучезарное пение чистых, возвышенных бастаионов Веры, Надежды и Любви...

На середине площади из бревен и толстых поленьев сложены в один ряд восемь ожидающих мрачно костров.

Среди всеобщего, всезаполняющего трезвона, у края площади появилась голова длинной процессии, которая ползла, медленно извиваясь по кривым улицам, подобно огромной змее, неся в своей утробе проглоченные ею, но еще живые, жертвы свои.

Впереди шествия шагал пузатый, короткий каноник, в лиловой тубетейке на круглой голове, неся в руке небольшое распятие, которое он крепко сжимал толстыми пальцами.

Его сияющие глаза выражали удовлетворение и самодовольство - гвоздь торжества, его персона здорово выслужится сейчас перед начальством.

За ним шли несколько десятков мальчиков в белых кружевных рубахах, неся дымящиеся кадила, которыми они усердно махали, потом взвод священников с хоругвями, потом длинный строй монахов с опущенными на лоб капюшонами, несущие зажженные факелы, в красном пламени которых потрескивала смола, потом колонна монахинь, все одетые в черное, с белыми платками на опущенных головах, у всех на руках четки и длинные восковые свечи, на которых светлые

огоньки колыхаются подобно нежным бабочкам, потом ряды девушек в белоснежных одеяниях с белыми лилиями в руках - они несут символ милосердия.

Несколько сот явдейк продвигались в строю, громко пев священные молитвы, звонкие голоса мелодично переливались с металлическим звоном колоколов.

Окруженные справа и слева монахами, несущими двойные факелы, следовали друг за другом грешники, приговоренные к казни священным трибуналом. Их было семь человек - две женщины и пять мужчин. Их вели подруки, мягко поддерживая с обеих сторон, монахини в белом. За их спиной несли на кресте соломенное чучело с доской, привязанной к шее. Это образ восьмого преступника, скрывшегося от правосудия, его будут казнить заочно. Около осужденных шли священники с высоко поднятыми крестами.

За ними следовал отряд стражи священной канцелярии, шествие замыкала колонна конвоя и пеших войск светской власти.

***

Процессия вступила на площадь и медленно, торжественно три раза обошла ее кругом, постепенно приближаясь с краев к середине, все ближе и ближе... К зловеще ожидающим там восьми темным кострам.

***

Ураганом несетя отряд всадников по дороге к городу, прижавшись к своим коням, летят благородные рыцари, окрыленные благородством подвига и смелостью их общего предприятия. Впереди Родриг и Хелмар, как вихрь, как острие выстрелянных стрел, летят они стремительно рядом, еле касаясь земли. За ними скачут преданные люди, свято держащие свою клятву - вооруженный отряд, человек двести.

Они были уже недалеко от южных ворот, когда наверху высоко на колокольне храма, появился зеленый платок. Тогда они внезапно обогнули угловую стену и, стремительно несясь вдоль ее около полумили, завернули и, пришпорив коней, пронеслись под невысокой аркой восточных ворот.

Однако, как только Родриг и Хелмар с головной частью отряда проскочили через ворота - тяжелые ворота с громом затворились, отрезав фалангу от своих водителей.

***

На площади сейчас нет движения, вокруг костров, отстающих друг от друга шагов на девять, вытянутым и широким четырехугольником стоят колонны слугителей церкви и государства лицом и жертвенникам.

Звон колоколов торжественно и громко несется над головами, хорал сотен голосов скорбно переливается в печальном запеве священных псалмов Веры и Любви.

Осужденных повели к кострам, по простым приставленным деревянным лестницам проворно поднимаются прыткие палачи.

Медленно, борясь с мучительной слабостью, всходят туда жертвы, на место последней муки, страшного конца своей печальной жизни.

Их по очереди привязывают к столбам веревками, к последнему столбу привязывают соломенное чучело. Вот стоят они, выстроенные в один длинный ряд, одетые в белые халаты: Мария, бледная больная кастелянша, худой и зеленый, как воск купец, седой сторож старого кладбища, мужик с редкой бородой, фигляр, Раймонд, самый молодой из рыцарей и соломенное чучело с досточкой, привязанной к шее.

Между краем неба и низкими серыми облаками появилось заходящее солнце, красное, как кровь, болезненное, холодное пятно.

***

У восточных ворот грохот и гул, лязг металла, топот ног и копыт, громкий туманный звук сражения, но все перекрывает оглушительный, странный рев Хелмара, в бешенстве, с пеной на губах, как лев сорвавшийся с цепи, рвется он обратно к воротам, вырубая себе дорогу огромным тяжелым мечем через строй охраны - те падают сраженные слева и справа, как высокая трава, скошенная длинной и быстрой косой.

***

По ту сторону высоких стен заговорщики спохватились и, не теряя присутствия духа, большими глыбами, которые они выворотили из края рва, начали с силой лупить по воротам, товарищи защищали их щитами от бросаемых сверху камней, стрел и дротиков. Но ворота не поддавались ударам, их крепкие крылья были сделаны из толстых бревен, стянутых тяжелыми железными полосами. Стало очевидно, что так их не возьмешь. Но как? Ведь время решает сейчас все, дорога каждая минута.

***

По каменным ступенькам лестницы широкой башни, в которой были сделаны ворота, поднимается Хелмар. Измазанный кровью, со сверкающим огромным мечем, со сверкающими глазами, он с ревом прокладывает себе дорогу к верхнему ярусу, за ним десяток рыцарей. Один за другим падают стражники, отступающие назад, все выше и выше.

***

Среди оставшихся снаружи и осаждающих ворота рыцарей отчаяние и гнев, ворота не поддавались никаким усилиям.

Вдруг сверху сильный голос Хелмара.

- ОТ ВОРОТ! ... БЕРЕГИСЬ! ...

Над воротами, у верхних амбразур, через стену начинает высываться продвигаемое с трудом силою десятка человек огромное бревно, оно становится все длиннее и длиннее, потом покачиваясь, перевешивается на эту сторону и с грохотом падает вниз к воротам. Подскочили люди, подхватили с обеих сторон бревно, облепив его, как муравьи соломку, человек по двадцать с каждой стороны, продвинулись прямо против середины ворот. Раскачался тяжелый таран: раз-два-три БУМ, раз-два-три БУМ – под страшными ударами застонали ворота.

***

Завершается торжество на площади перед храмом, совершается последняя сцена отвратительного, подлого фарса, преступной комедии и издевательства, совершаемого властимущими с холодным расчетом в интересах своей власти - во имя, под вывеской наиболее подходящих в данной эпохе высоких идеалов и чаяний толпы.

В последний раз подходят священники к своим жертвам, предлагая целовать распятие, потом к ногам обреченных палачи кладут мелкие связки из сухих веток.

Мария с безумием в глазах кричит на всю площадь:

- ИЗВЕРГ! ПРОКЛЯТЫЕ ИЗВЕРГИ!!!

По сигналу каноника палач с факелом подходит к ее костру и поджигает его...

***

БУММ... БУММ... БУММ... Под тяжелыми ударами покосились ворота, вот-вот они должны поддаться. Родриг и

Хелмар со своими соратниками отважно отбиваются, от растущей около осажденных ворот толпы городских солдат.

Офицер стражи своему ординарцу:

- Ворота не выдержат, передай городской голове на площади, требуй подкрепление...

Со страшным грохотом, сорванные ворота, рухнули на землю.

***

На площади переполох, бегут от подоженных костров священники, монахи, дети, карабкаются с помостов знатные гости, кто штаны порвал, кто оставил юбку, бегут со своими скамейками испуганные горожане, растерянно мечась взад, замолкли колокола, на трибуне папский легат остался один. На середине площади восемь костров, покинутые всеми, кроме жертв своих, быстро разгораются...

\Мария в бреду\:

- О, какой страшный этот черный ураган! Как зловеще воеет дикий ветер!.. Как высоко поднимает он темные воды озера! О, Боже, что это такое? Огонь! Огонь! Кругом все горит. Пожар пожирает все селение. О, Боже, спасения нет, огонь схватил мое платье... Да ведь это свай - это поленья моего костра! Ах, он идет, мой спаситель, вот там приближается Хелмар!

На краю площади, как буря летают всадники.

- Хельмар! АААА! ААААА!

Она громко пронзительно вскрикивает, ощутив острую мучительную боль обжигающего ее тело пламени.

Заговорщики разделились на два отряда: Хелмар к кострам, Родриг в облаву.

- МАРИЯ!! МАРИЯ!!!

Подлетев, они мигом разворотили все костры, из огня дымящихся горящих поленьев извлекли задыхающихся, но еще живых людей.

Мария, в обгорелых лохмотьях, с обгоревшими волосами лежит на руках Хелмара.

***

Площадь окружена отрядом Родрига со всех сторон, удирать невозможно. Легат, как угорелый бегаёт по помосту взад-вперед, вокруг помоста несется в своей лиловой

тубетейке, развивая большую скорость, короткий пузатый канонник.

Они орут, потеряв голову:

- Караул! Караул! На помощь! Скорей!

Вдруг Легат вскакивает с трибуны и бежит ко входу резиденции епископа, подняв выше колен своих тонких ног мешающую длинную рясу, за ним очертя голову канонник.

Легат скачет вверх по ступенькам. Перед ним в дверях появляется кривой монах. У него в руках огромный тяжелый железный крест.

- Назад! Собака! - орет он на легата,

- Собака бешенная! Сколько заставил совершить преступлений! Пойдешь сейчас отчитываться! Заскрипели громко его крепкие зубы, обеими руками поднял железный крест и ударил им легата в грудь.

Кубарем летит легат вниз по лестнице, сшибая поднимающегося канонника. Они судорожно карабкаются на ноги, грубо толкая друг друга, как два сцепившихся мокрых таракана.

Подскочил Родриг, острым длинным копьём толкает их:

- Гады ядовитые, ползучие гады! БЕГОМ вперед к кострам!

Те в испуге побежали, но после нескольких шагов остановились в страхе.

- Что, костер вам не нравится? Думали, что он хорош только для невинных? Сейчас убедитесь в обратном!

Проткнув рясу легата копьём выше плеча и охватив левой рукой канонника за шиворот, поскакал с ними к пылающим поленьям и толкнул обоих в огонь.

Волокут отцов инквизиторов, тюремщиков, палачей, бросают их на разгоревшиеся бревна. Тех, кто вскакивает и пытается бежать, ударяют копьём по голове:

- Нет! Не уйдешь! Бестия!

Их сожгли как тараканов.

***

Горит тюрьма, горит Святая Канцелярия, горят казармы, горит монастырь Доминиканцев, дымятся костры на середине площади.

На паперти перед храмом небольшая группа: спасенные с костров, Хелмар, Родриг и кривой монах с ребенком на руках.

Мария лежит на руках Хелмара, говорит слабым голосом:

- О! ... Хелмар! Как мучительны, эти раны... Как ужасна боль. Как я счастлива, мой родной, любимый, Хелмар. Родриг, дорогой... Берегите сына...

Кривой монах опускается с ребенком к ней, на коленях. Ее лицо черное, обгорелое, череп без волос.

- Берегите его... Маленького... Любимого... Он ведь уже сирота... Ее голос стал совсем тихий: Хелмар, умираю. О, какой холодный, темный ветер...

Ее горячее сердце остановилось, остыли под открытыми, опухшими веками большие светлые, как мертвое стекло, глаза.

***

Резкий сигнал горна повторялся несколько раз. На площади быстро собрались отряды заговорщиков и примкнувшие к ним солдаты гарнизона. Посадив на коней, освобожденных и своих раненых, забрав убитых товарищей, колонна двинулась к воротам.

У Хелмара на руках тело Марии, у Родрига – дитя, рядом кастелянша и кривой монах. Обнаженными мечами громыхал отряд через горы трупов, к разбитым воротам, никто не посмел их остановить.

За ними остались пылающие стены притонов государственного разбоя, низко стелящийся дым догорающих костров, молчаливо и мрачно смотрящие им вслед высокие колокольни, и темные башни оскорбленного города.

***

Рассветает. Минуя имение Родрига, отряды ушли в лес. В селе, перед усадьбой старосты навьючивают лошадей. Их несколько десятков, они повезут пищу и фураж восставшим войскам.

В избе кузнеца Родриг и Хелмар прощаются с хозяевами и с больной, лежащей в постели кастеляншей. На руках у молодой Анны дитя Марии, сын Хелмара.

Потом они подошли к старой иве, под печальными ветками свежая могила. Обнажив голову, стояли они там на коленях, сжав губы и держа друг друга пожатием руки. Брат и супруг прощались с любимой Марией своей.

***

Начало лета, на синем небе белые, легкие облака, в лесу свежесть теней перемешивается с ярким сиянием светлого солнца, радость обновления заполняет чистый, благоухающий воздух. Вдали видны снежные вершины, под ними альпийские луга, цветут пестро разноцветные цветы – желтые, лиловые, синие, красные... Над ними кружатся нарядные бабочки... В густых зарослях резвятся зверьки, легкий ветерок разносит радостное пение веселых птиц...

Лес окружен войсками. Власти холодно сжимали смертельное кольцо.

Кругом затрубили фанфары, со всех сторон поднялся вой поднявшихся на штурм полков. Родриг говорит своим воинам:

- Их много, этих собак, в десятки раз больше чем нас, они нас сожмут, кольцо нас задавит... Есть один путь - это прорвать кольцо, разрубить змею, которая норовит нас задушить, ключ один - это острый меч. Товарищи мои, в смертный час я вас спрашиваю: «Освободить ли кого от священной клятвы?»

- НИКОГДА!!!

- Товарищи, кто готов на подвиг, идти на прорыв?

- ВСЕ!!! КАК ОДИН!!!

Там, где склон был наиболее крутой, они вырвались из леса и ураганом врезались во вражеское кольцо. Началась страшная резня, редели ряды наступающей пехоты, таяла и колонна прорывающихся всадников. На место сражения со всех сторон сбегалось подкрепление, пытаюсь вновь и вновь окружить заговорщиков. Тщетны были их усилия: основное ядро всадников прогрызлось через мясо живого кольца и вырвалось наружу. Пришпорив коней, головокружительной быстрой летят они вниз по склону, им вслед идет целая туча стрел и дротиков... Вторая... Третья...

Падает сраженная лошадь Родрига, вылетает из седла, через голову ее всадник и ударяется грудью об острый пень. Растянулся обессиленный Родриг, на его губах пенится алая кровь. На полном ходу резкий поворот Хелмара, он несется обратно, к Родригу. Соскочив на ходу, опускается к нему и нежно поднимает его голову.

- Родриг, ради святой памяти Марии! Соберись с силами, на моем коне уедем!

- Хелмар, родной!

Родриг произносит слова тихо, с перерывами, пытается подняться, но не в силах, в разбитой груди нестерпимая боль, сломанная рука беспомощно висит с ключицы.

Хелмар хочет ему помочь встать, но он громким стоном останавливает его:

- Хелмар... бесполезно... я не смогу... Оставь меня здесь и не бросай товарищей своих! Иди скорее, пока не поздно...

Как свора собак, бегут сверху с криком и воем наемные солдаты.

- Оставить тебя? Никогда!

Те уже совсем близко.

С громким топотом скачут вверх по склону, вернувшиеся на выручку отряды рыцарей.

Люди вернулись на верную смерть свою...

Они поднимаются выше, навстречу преследователям. Несколько человек подняли Родрига и осторожно несут его на руках вниз по крутизне.

Остановились около небольшого кустарника, пытаются положить раненного на связанные седла двух коней.

Пехота теснит всадников, отбиваясь, отступают они шаг за шагом, ниже и ниже в долину.

Кончается открытая местность, в густом кустарнике большая змея вновь окружила жертву свою. Окружен весь отряд. Окружен каждый всадник в отдельности, из кустов бьют их стрелами, дротиками, копьями.

Те в бешенстве рубят людей, кусты, руки, головы, ветви.

Кольцо стянулось вокруг Родрига, падают люди, кони... Сражение - как месит месиво из живого мяса...

Выстрелянная в упор короткая толстая стрела врезалась Родригу в открытое горло.

Пленных было немного. Около двух десятков. Все израненные, изуродованные, еле живые.

Их навьючили на лошадей, окутав длинными веревками, привязали к коням, вели их с торжественным, злорадным гиканьем.

Среди пленных окровавленный Хелмар.

***

Крикливо трубят фанфары Победу,

Гордо шагает победный отряд.
Порядок священный нарушить посмели
Жалкие черви, закон попирать!
Кто? - Уроды о себе возомнили,
Ничтожная шайка, преступная рать.
Величавых событий поступь размеренная
Прогнившей соломкой с дороги сорвать!
Вот вам, презренные, достойная кара:
Колесо и веревку вам не миновать!
В назидание другим на дыбу вас посадят
Воронам на закуску, трапеза диким псам
Чтобы неповадно было примеру сумасбродства
Безумцам другим, с дури подражать!
У жалкого начала - жалкий вот конец!

***

Удаляется колонна, утихает топот.

Тысяча пыльных тяжелых сапог,
Все меньше и меньше, все тише и тише...
След остывает уходящих ног.
Счастье уносят, приносят горе,
Зачем? - не знает ни этот, ни тот...
Строем шагает! Команду почитает!
Послушный, подручный, безмозглый сброд.

***

За ними остались одни черные дымящиеся стены,
обугленные бревна проваленных крыш, низко стелется в
утреннем тумане едкий, тяжелый, серый чад. Где раньше стоял
цветущий, фруктовый сад, качаются трупы повешенных
сельчан.

Растерянно бродят бездомные собаки
Безмолвная скорбь дикой расправы
Опустошения, насилия, избиения слабых -
Такова доля заброшенных развалин -
Бывшего имения усопших друзей...
Повели Хелмара мимо родных мест...

***

В старой крепости новые порядки,
Усердно хлопочет новый комендант,
Хозяевам своим, как холуй раболепный,
Угодить во всем, ни в чем не отказать...
Через каменный дворик равелина
Поведи последних бунтарей,

В кандалах, ржавые цепи,
Громкий звон и тихий шаг...
Поворот. Открылась площадь,
Белых турниров колыбель,
Где впервые Марию увидел,
Минувшего счастья и минувших дней...
Барабанный бой - толпы народа,
Перед террасой, в один ряд
Вкопанные в землю, как острые копыя
Орудия казни - колья стоят...

\повели к столбам\

Последний подвиг: гадам на радость
От муки смертельной - не закричать!

***

В городе стало тихо.
Смирено молчали крыши,
Над ними сытые вороны летят...

ЭПИЛОГ ВТОРОЙ КАРТИНЫ

Тяжело тянулись годы
Зима. Около дороги
В пустой землянке нищенка лежит.
Рядом мальчик, светловолосый,
На коленях, шепотом ей говорит:
Тетя Анна, тетенька родная,
Не умирай сейчас, сейчас не надо...
Завтра праздник, праздник всего края -
День мальчика Христа - Рождество настало,
Я сладкий мед тебе достану,
И новый мешок - не рванный... и куличи,
Что хочешь все ... но не оставь, не уходи...

На впалых щеках горят алые пятна,
В темных глазах темная печаль,
На холодных губах горячие слезы –
Прощается Анна: милый прощай...
Ночь прошла, к утру ее не стало...

***

По одинокой дороге, с котомкой на спине, укутанный в лохмотья, мальчик идет один. Кругом густые леса, густо идет снег...

Был день праздника Милосердия и Любви - Рождество.

Его удаляющаяся, тоненькая фигурка становилась все меньше и меньше, потом его проглотила холодная, серая даль...

Таково было качало жизни маленького Раула, благородного отпрыска благородных людей, отвергнутого Государством и отвергнутого Святой Церковью.

Он потомок РА-МЕГА и предок мой.

Отжившее часто уходит благородно,

А новое родится в судороге больной...

КОНЕЦ ВТОРОЙ КАРТИНЫ (1952.03.20)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

ПРОЛОГ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

Берег горного озера, окаймленного густыми хвойными лесами. С возвышенности видна извилистая линия синего края воды чистой, прозрачной как хрусталь, гладкой как зеркало. Вдоль берега, утопая в изумруде роскошных садов, - длинная вереница особняков, пансионатов, гостиниц, разноцветные крыши которых пестреют среди высоких деревьев.

Всюду, невысоко над водой, длинные помосты образуют почти непрерывную набережную из толстых досок, от них тут и там отчаливают белоснежные катера, шлюпки, легкие парусные лодки.

Яркий летний день. Легко и радостно на душе. Изумительная красота неба, высоких гор, лесов, синих вод, прелесть и совершенство каждого цветка, каждой песчинки, восхищение и глубокое счастье. Счастья что есть свет, что есть цветы, что слышны звуки, благоухание... Поразительная тайна жизни, осязание, загадочность любви, поразительная тайна бытия, протяженности, мироощущение заполняют всю душу благоговейно и волнующе. Глаза влажные от поднимающихся в груди глубоких чувств. Поднимая к небу лицо, хочется рыдать от счастья.

Начало лета. Неисчерпаемая юность земли, ее свежесть, нежная теплота опьяняют душу и возбуждают сердце.

Тихий лунный вечер, среди густой листвы блуждают серебристые лучи и синие тени. Аллея широкая, прямая, темные стволы вековых деревьев старинного парка. Воздух заполнен нежным запахом цветов и звенящим пением цикад.

Из боковой тропы на аллею выходит стройная пара, молодой человек и кудрявая девушка, идут медленно, держа друг друга за руку, молча в мечтах. Она одета в белое шелковое платье, на плечах широкий шарф, он в короткой куртке, белый воротник, бриджи, высокие сапоги, в левой руке гибкая трость.

Они идут вниз по аллее, к озеру.

***

По склонам пологих холмов стремительно скачет молодой человек на быстром коне. Сейчас он повернул в нашу сторону и пролетает мимо, его длинные волосы развеваются по ветру.

Берег синего озера. На возвышенности видны контуры разрушенного замка, выделяются развалины высокой башни. Вдали вершины высоких гор белеют в голубом небе.

У темного ствола старой ивы стоит юная девушка, ее стройный стан, белокурая головка выделяются ярко на темном фоне зеленого берега. В руке у нее гирлянда из разноцветных полевых цветов, в волосах белая лилия и синий василек. Легкий ветерок играет свежей листвой деревьев, ее легким платьем, золотыми волнами ее волос.

Она поет, ее чистый голос подымается высоко-высоко над водами широкого простора, как торжество и радость юной жизни, неомраченного сияния.

В бухте от далеких берегов, подобно колокольчикам, несется серебряное эхо ее голоса. Девушка замолкает, прислушивается, смеясь, передразнивает эхо, замолкает опять, сейчас особенно отчетливо слышен ее голос в далеком эхе. В густой листве поют дрозды, перекликаются трели.

Девушка восторженно берет белую лилию, прижимает ее к своей груди, потом целует ее нежно, полным поцелуем и в порыве бросает ее далеко в воду.

Старинный особняк, острые крыши, высокая башня, готические окна, узор гранитного кружева. Перед особняком лужайка, окаймленная стриженными кустами туи и буксуса. Широкая мраморная лестница поднимается к фасаду большого здания. Клумбы, цветы, фонтаны.

Перед особняком собирается партия охотников, весела и взволнованна молодая знать, верхом на породистых конях, слуги с борзыми собаками, оживленный говор кругом.

На лестнице появляется молодой человек, великолепно одетый, стройный, с длинной шевелюрой. К ним подходит управляющий, с обнаженной головой:

- Ваше Сиятельство, гости в сборе, все готово...

Молодой человек неторопливо спускается по широкой мраморной лестнице, останавливается, поднимает руку, приветствуя своих гостей.

- Доброе утро, Господа. Артемида нам покровительствует. Охота выпадет, полагаю, славная – не зря приносили мы ей вчера так щедро дары и ее брату жертвоприношения... Если Вам будет угодно, господа, так может приступить к благородному промыслу предков?!

***

День праздника Солнца был великолепен, как-будто все праздновало праздник Доброго Светила, выражало благодарность за тепло, за свет, за жизнь, за счастье.

Звонкое пение птиц, звенящий серебристый хор цикад, изящная карусель пестрых бабочек.

Нежный ветерок ласкал цветы благоухающих полей, деревья признательно кланялись, мерно качая длинные ветки, груженные плодами.

Белые пушистые облака плавали в голубом море неба, подобно сказочным лебедям.

И у людей сердца преисполнены надеждами, радостью и благодарностью Богам.

Народное празднество. На лужайке, у подножия высоких гор, среди хвойных лесов, большие группы живописно разодетых людей, хороводы, массовые пляски, игры. Вдали, на большой глубине, видно синее зеркало озера.

В одной из групп белокурая девушка, одетая в крестьянское пестрое платье, с ней ее тетя, очень худая, высокая, подвижная.

Из другой группы выделяется молодой человек, подходит к юной девушке, глубоким поклоном приветствует ее и тетю, просит разрешения пригласить девушку потанцевать. В середине большого круга танцуют молодой человек и юная девушка. Зрители в восхищении поют им ритмичную песню, шумно одобряя красивый танец стройной пары. Лицо тети выражает недовольство.

За высокими горами заходит солнце. На лужайке вокруг костров народ расположился на праздничную трапезу.

Тепло и необычайно тихо, не шелохнется ни одна ветка, ни один листочек.

Озеро, окаймленное камышом, задремало в тихой колыбели умолкнувших гор.

Наступают сумерки. Серебряное пение цикад на лугах переливаются с дружным хором лягушек в уютных зарослях темных берегов.

***

На горах кругом загораются торжественно костры в честь священного солнца. На небе, над пирующим народом появляется бледный, прощальный серп последней четверти луны.

В середине большого круга танцует стройная пара - юная девушка и молодой человек. Их глаза встретились, забило сердце.

В тишине зазвучал протяжно зловеший крик совы.

***

Всюду пение, музыка. Прибегает группа людей, окружают юную девушку и молодого человека, увлекают их с собой стремительным натиском, смех, веселье.

- На вершину, на вершину... Зажжем костер на самой вершине горы. Вся группа устремляется вперед по крутому склону с ярко горящими факелами.

Группа поднимается все выше и выше по крутому склону высокой горы, лес становится все гуще и гуще, факелы освещают огромные стволы высоких деревьев. Они идут на большой высоте, внизу на глубине ущелья видны далекие костры пирующих, разноцветные фейерверки, ракеты.

Они поднимаются все выше и выше в темном лесу. Молодой человек и девушка идут, держа друг друга за руки.

- Вы не устали?

- О нет, я готова подниматься все выше до самого неба.

Их окружили темные стволы лесных великанов.

***

Вдруг, совершенно внезапно, ослепительным блеском ударяет молния, оглушительный треск тяжелого грома – ураган, как хищный черный зверь, валится с гор, перевалив

через высокий хребет. Озверелый ветер воем гнет высокие стволы, ломает махающие в тревоге длинные ветки. С громким треском валится тяжелое дерево, выкорчеванное ураганом. Рокотом грома разрываются черные как сажа облака, хлынул грузно ливень, настоящий водопад.

Через темный лес, в потоке ливня с трудом продвигается молодой человек вдоль крутого склона, у него на руках юная девушка, укутанная в его плащ, при свете молнии видны ее распущенные волосы. Она прижалась к нему, как белая голубка. Она вся дрожит в его крепких руках.

- Вам страшно?

- Нет, с Вами не страшно никогда и нигде.

Молодой человек изо всех сил кричит:

-Ила-ла-ала-ли. Ияала-алали...

Его голос тонет в гуле разбушевавшейся стихии, ответа нет.

При свете молнии выше по склону в скале вырисовывается большая, темная трещина. Молодой человек с трудом добирается туда, сейчас он там, у большой трещины в скале нащупывает вход, осторожно наощупь продвигается он со своей нежной ношей вглубь пещеры.

В пещере тепло и сухо, временами вспышки молнии освежают далекий вход, через который приглушенно слышен дикий вой и гул урагана, громкие раскаты грома.

- Вам страшно?

- Нет... С вами не страшно... Нигде и никогда...

Она прижалась к нему, как нежная белая голубка, вся дрожащая в его крепких руках.

Рассветает. Юная девушка, в крестьянском платье, сидит в объятьях молодого человека, ее головка на его груди.

Слышен далекий гул удаляющейся бури.

- О, любимый... Мое сердце заполнено счастьем, живительное сияние озаряет мою душу, сейчас так светло кругом, яркими цветами, как радуга венчает нас высокое небо мне хорошо, мне так невыразимо, несказанно хорошо, так легко на душе, дорогой, ты мой родной, любимый... Любимый...

- О, счастье мое, благословенная, священная надежда и любовь моя, никакая сила не разлучит больше нас, будем

вместе с тобой навеки и навсегда, счастье мое, ненаглядная, нежная голубка моя...

Раскат далекого грома, но идет он почему-то не от входа, а из глубины пещеры.

\Переплетаясь с гулом, отчетливо слышен голос узника\:

- Таково было начало моей жизни...

Юная девушка в тревоге поворачивается в направлении голоса.

\Голос Узника становится громче\:

- Это новое начало моего вечного существования...
Бесконечный мой путь, в вечном круговороте жизни...
Совершилось таинство моего воплощения...

Юная девушка в тревоге спрашивает:

- Ты слышишь? Ты слышишь?

Молодой человек ей отвечает:

- Я ничего не слышу... лишь далекий гул стихии...

\Голос узника совсем близко\:

- ... Совершилось таинство моего воплощения...

Юная девушка в смятении вскакивает.

- Я слышу громкий плач ребенка... горький, горький, жалобный плач маленького дитя тут, совсем близко, где-то ... какой ужас...

\Голос Узника совсем громко \:

- Я отправился в новое путешествие, длинный, тернистый мой путь...

Юная девушка, стоя, прижимаясь к молодому человеку:

- О, дитя несчастное... неужели ты не слышишь, как оно горько плачет?

Брошенное дитя рыдает, в безутешном горе своем... Он тут, мне страшно. Это невыносимо...

Далекий раскат грома. Она лежит без чувств на руках молодого человека.

КОНЕЦ ПРОЛОГА 3-Й КАРТИНЫ

Биржа. Крик маклеров, банковских агентов, поверенных, спекулянтов, мелких служителей капитала, аферистов,

представителей крупных воротил. Суматоха, гам, хаос голосов, ажиотаж, паника.

Катастрофическое падение цен: на большой черной доске цифры исчезают, появляются новые, потом еще другие. Лихорадочная беготня, золотая стихия сметает, слепо растаптывает, стирает с лица земли целые слои бумагодержателей и акционеров. Бледные лица разоренных. Руки, судорожно вырывающие листки из записных книжек.

Небольшая часовня в лесу. Узор высокой изгороди, узкие высокие окна, крутая крыша. Алтарь, образ Святой Девы, канделябры, горят свечи.

Пожилой священник с добрым, благородный лицом слушает молодого человека и юную девушку.

- Святой Отец, благослови наше счастье, свяжи вечными узами священного таинства союз наших сердец, пусть звезды высокого неба будут свидетелями нашего обета верности и любви.

Молодой человек и юная девушка становятся на колени перед алтарем. Старый священник молится над их головами, поднимает свое лицо к небу, потом благословляет молодую чету.

- Супруга моя.

- Мой супруг.

Угрюмый особняк в столице. У входа мраморный лев. Старинная мебель. У письменного стола сидит пожилой мужчина, резкие черты бледного лица, впалые глаза. Керосиновая лампа с абажуром освещает лист бумаги, рука пишет угловатые, резкие письменные знаки.

- Я не только разорен, но и обещана старинная фамилия нашего рода. Кроме долгов и позора ничего Вам не оставляю... Видит Бог, я честно вел дела, неосторожность и доверчивость наказали меня и Вас. Простите меня, помолитесь за грешную душу раба божьего...

***

В старинном особняке все тихо. В роскошном кабинете управляющий докладывает молодому человеку.

- Как гром из чистого неба, обрушилось большое несчастье. Ваше Сиятельство, я обязан Вам сообщить, как мне ни тяжело... Крепитесь, сегодня ночью Ваш отец вскрыл себе вены. Это после катастрофы на бирже... Он еще жив, Вы

должны ехать немедленно... может быть удастся спасти его жизнь...

***

После похорон отца молодого человека, в угрюмом доме собрались ближайшие родственники.

У большого стола сидят пожилые люди, среди них молодой человек.

Дядя говорит:

- Единственный выход из создавшегося положения - это твое бракосочетание со старшей дочерью банкира - ее приданное прямо пропорционально со знатностью жениха, в чем банкир испытывает нужду для своих дел ...ты получишь миллионов шесть – восемь, не меньше...

- Я люблю другую девушку...

- Сколько у нее денег?

- Денег? У нее нет денег.

- Ты пойми, ты человек уже взрослый, ты обязан спасти честь своего покойного отца, честь нашего рода. Ты думаешь, что твоя больная мать перенесет этот позор? Ты будешь ее прямым убийцей, у тебя есть совесть? Или будешь тут упрямитесь? Не так сложились дела, чтобы ты мог считаться только со своими эгоистическими чувствами...

В саду на берегу озера на лавочке сидит юная девушка. Перед ней стоит высокая худая тетя с подвижным энергичным лицом.

- Дитя мое, мы немедленно уезжаем отсюда ... Если он уехал, даже не попрощавшись с тобой, значит, он тебя не любит, и он не заслуживает твоей любви, он этого не достоин. Тут оставаться невыносимо.

***

Портовый город в северной бухте южного моря. Бухта окаймлена с запада, севера и востока полукругом высоких хребтов высоких гор. С юга бухта закрыта островами. Она похожа на большое, глубокое озеро. На склонах гор лавровые рощи, внизу у моря дикие магнолии, рододендроны, пальмы. Глубокое ущелье, в нем текут чистые воды реки. Среди деревьев небольшой особняк, он стоит далеко от города. С террасы видна вся красивая бухта, темно-синее море высокие горы, далекие голубые острова.

В садах появились золотистые оттенки прикосновения осени.

Юная девушка сидит неподвижно на террасе, смотрит вечное неутраченное движение воды, вечное движение уходящих облаков. Падают желтеющие листья, у ног ветер играет сухим хвостом и листвой. Поздняя осень.

У нее полный стан, она временами закрывает печальные глаза, когда ощущает движение своего дитя под своим сердцем.

К ней подошла тетя.

- Ты такая бледная, тебе нехорошо?

- Нет ничего, мне хорошо.

- Дитя мое, ты не грусти, все изменится. Все пройдет...

- Тетя, что может измениться, что может пройти? Я его люблю по-прежнему, неизменно, всей душой своей, он по-прежнему этого не заслуживает и больше заслужить уже не сможет, у меня будет ребенок. Он этого не знает и никогда не должен знать, никогда и ни при каких обстоятельствах – это все законченное и непоправимое ... Свое дитя я буду любить вдвойне и за двоих. Он должен быть счастливым, счастливым за себя и за меня.

- Тетя, что может пройти? Что может тут измениться? Моя душа надломлена, несчастье произошло именно тогда, когда я была самая счастливая из счастливейших существ, населяющих мир.

Дитя мое несчастное, но ведь это невыносимо, это так оставаться не может, так оставаться не должно - это надо изменить, надо непременно, непременно изменить... Еще не знаю как, но это так не останется.

Тетя резким движением встает и энергичными шагами быстро удаляется.

***

Доменные печи индустриального гиганта. Клубятся облака дыма и пара. Из огромного ковша льется ослепительная струя раскаленного металла, золотистые блики ее сверкают на зеркальной поверхности рельс.

Депо крупного железнодорожного узла. Сотни паровозов, струи пара, гудки, водоворот движущихся составов.

Конец весны. На террасе сада юная девушка сидит неподвижно под яблоней совсем белой в своем цветении. И кругом весь сад, все в цвету.

У нее на руках дитя, она дает ему грудь, он жадно ищет своими губками сосок, потом, закрыв глазки, усердно сосет.

Юная девушка, катаясь из стороны в сторону, баюкает ребенка и тихо ему поет:

Баю-баю, ба-ай, баю-баю-бай
Милый мой пригожий, мирно засыпай!
Глазки голубые тихо закрывай,
Вырастешь, любимый, баю-баю, бай...
Вырастешь, родимый, будешь...

Она поет ему, ребенку своей любви, с бледной улыбкой на бледном лице. Она сейчас совсем счастлива...

Появляется тетя. Она останавливается за спиной девушки, молча смотрит на нее, опускает свою голову, потом опять смотрит задумчиво, сводит редкие брови на морщинистом лбу.

***

В комнате полумрак, над столом висит керосиновая лампа, освещающая лицо тети. Она совещается с братом и его женой.

- Так оставить это невозможно. Она совсем молодая, еще совсем ребенок, и вся жизнь ее исковеркана. Она сама не понимает свое несчастье и свой позор, нельзя ожидать от нее, что она сама что-то предпримет, чтобы изменить положение дел...

Я предприняла меры своевременно, чтобы никто не знал, что она в положении, и никто еще не знает, что у нее ребенок. Мы с ней поехали в чужой город, поселились там, как отшельники, не общались ни с кем. Но ведь долго так оставаться не может.

- Бедное дитя, несчастное... Но как можно отменить то, что уже совершилось? Сделать несуществующим то, что является самой материальной реальностью?

Для этого нужно вырезать из ее жизни один год - этот последний, - такое хирургическое вмешательство конечно тяжело, но после, когда рана заживет, и срастутся духовные ткани, она станет на ноги и начнет свою жизнь снова, обновленная, она ведь так молода, вся жизнь впереди...

- Я не понимаю, как это вырезать год из ее жизни?

- А вот так: поперек ее жизни стоит ее ребенок, о существовании которого никто не знает. Она своего ребенка любит, но, если ребенок умер бы - это было бы ее спасение, она вначале, конечно, страшно горевала бы, ну, а потом, потом время сделало бы свое. Она смирилась бы с тем, что изменить уже нельзя, смирилась бы, потом ее горе постепенно таяло бы, новые события, новые впечатления оттеснили бы его с первого плана на задний план, осталось бы одно бледное воспоминание, она ведь молодое жизнерадостное существо...

- Это так, но ведь ребенка убивать нельзя...

- Убивать нельзя и убивать не нужно, но для нее ребенок должен умереть...

Три головы нагнулись над столом, чуть не соприкасаясь, разговор сейчас ведется тихо, вполголоса, стало невозможно разобрать, о чем они говорят.

***

Огромная плотина гидроэлектростанции. Зал управления, на мраморных и пластмассовых щитах рубильники и циферблаты. В просторном высоком помещении, выложенном белыми кафельными плитками, поют нежным гудком турбины и генераторы. Из-под шлюзов вырываются пенящиеся массы воды громовым грохотом...

Головокружительно мелькают и щелкают сотни ткацких станков текстильного комбината, бегут широкие ленты пестрых, разноцветных тканей.

***

Юная девушка лежит больная в постели, у нее высокая температура, щеки пылают от жара. У ее постели тетя и врач, он щупает ее пульс, в другой руке часы, через очки рассматривает больную.

- Пока невозможно установить диагноз, быть может, воспаление, но не исключена и инфекция. Ребенка необходимо на время изолировать от больной, она не должна его кормить.

\Тетя\

- Нужно срочно найти кормилицу?

- Нет, не срочно, а немедленно. Ребенка необходимо сейчас же изолировать от больной – может оказаться у нее дифтерит, речь идет о жизни ребенка.

Тетя быстро уходит, врач остается с больной один на один.

- Ваша болезнь скоро пройдет. Опять будете здоровой и цветущей. По-прежнему, но пока, в интересах вашего ребенка, мы должны на некоторое время его удалить от Вас, чтобы не заболел и он... Больная смотрит на него молча с широко раскрытыми глазами.

- Мы обязаны сделать так, Вы должны согласиться, если Вы его любите...

Входит тетя, одетая в плащ, с ней сиделка.

- Жена садовника порекомендовала хорошую молодую кормилицу. Едем сейчас, ребенок ведь голоден.

Сиделка подходит к постели, трясет градусник, потом ставит его под мышку больной.

\Тетя\:

- Дитя мое, я скоро вернусь... Не падай духом, все будет хорошо, поправишься, скоро все пройдет...

Тетя выходит, закрывает за собой дверь. Сиделка подходит к закрытому окну, отодвигает тюлевую занавеску. У окна, с улицы появляется фигура тети, одетая в плащ, с ней женщина в платье, на руках у женщины укутанный в одеяло ребенок. Ребенок спит, больная видит, как у окна остановилась женщина, заглянув через стекло, машет ей рукой, потом повернулась, и окно вдруг стало пустым...

Ночь. У постели больной бодрствует сиделка. Больная вся в огне, ее лицо пылает от лихорадки, глаза полуоткрыты. От опущенного абажура комната в полумраке. Тикают стенные часы, потом раздается их мелодичный мягкий бой. Половина четвертого.

Прошу Вас, откройте занавеску на окне... На окне...

Сиделка встает, отодвигает занавеску, отходит.

Больная поворачивает голову к черному, зияющему, пустому окну, в ее широко раскрытых и мутных от боли глазах долгое, смутное и больное ожидание.

Мягкий, мелодичный бой часов, половина шестого.

***

Дождливый осенний день. На стекле окна тихо барабанит дождь. Недалеко от окна, в высоком кресле сидит больная, она смотрит неподвижно в пустое окно, как-будто что-то ожидает. Входит тетя.

- Доктор разрешил тебе немного погулять по веранде, если дождь пройдет и станет сухо, можно будет гулять и в саду.

- Тетя, скажите, скажите, я умоляю, как мой сын? Что с ним? Как его состояние? Не мучайте меня больше, умоляю, я хочу его видеть, я больше не могу...

- Дитя мое, ты должна терпеть, ты сама еще больная, а состояние ребенка, не скрываю – тяжелое. Врачи не разрешают его навещать, это может ему только навредить.

- О, тетя, я хотела бы издалека, из другой комнаты, хотя бы только взглянуть на него, совсем немного, сжальтесь надо мной, у меня нет больше сил...

Хорошо, я спрошу у врачей, когда тебе можно будет выходить.

***

Крестьянский домик, каменная изгородь, в комнате дощатый пол, печка и стены побелены известью, на подоконнике цветы ... Крупная молодая крестьянка сидит на скамье около печи, расстегивает блузку, обнажает полную белую грудь, чтобы кормить ребенка. Рядом сидит тетя, укутанная в пальто.

Ребенок развивается хорошо. Смотрите, чтобы в дальнейшем он был здоровеньким, рос и не болел. Если это будет так, я Вам буду платить сверх месячного жалованья, ежемесячно и премию, разумеется, в зависимости от того, как хорошо он будет развиваться.

- О, сударыня, я сама его полюбила, взамен моего умершего ребенка. Он такой крепкий, такой хороший. Я постараюсь, что в силах...

Тетя берет ребенка на руки, рассматривает его внимательно. Курносое лицо тети в веснушках, полный ребенок хватает своей ручонкой ее за нос и улыбается.

***

Юная женщина сидит на веранде, читает книгу. Вечереет. Входит служанка, зажигает лампу. Колокола соседней церкви зовут чистым медным звоном к вечерней молитве. Юная женщина откладывает книгу, крестится, складывает руки на груди и, поднимая свое красивое лицо к небу, молится.

- Святая Дева Мария, невинно зачавшая, сжался над душой бедной женщины, сжался над сердцем несчастной матери, верни мое дитя, сжался над моим страданием...

Входит тетя, стоя смотрит на молящуюся юную женщину. На ее курносом худом лице жалость и волнение.

- Невозможно это больше тянуть... Подходит к юной женщине, гладит ее голову, потом берет ее руку.

- Дитя мое, ты скоро совсем выздоровеешь, вернутся твои силы. Ты переборола тяжелый недуг, ты должна перебороть и тяжелое горе – оно также пройдет, как прошла болезнь. Послушай, я должна тебе сообщить, я не должна больше от тебя скрывать...

Юная женщина в тревоге встает, хватая тетю за руку.

- Скрывать? Что от меня скрывать?

- Дитя мое, крепись, быть может, это к лучшему, такова была воля Всевышнего...

- Ради Бога! Пощадите меня, говорите скорее всю правду ... Что с ним случилось? Или или \ шепотом \ его нет?

- Да ... его больше нет.

Юная женщина высоко поднимает руки, громко с неудержимой болью зарыдала.

- О Боже!!! Зачем? Зачем? Моего маленького ребенка... Что он тебе сделал?

Она падает лишенная чувств.

***

На окраине города безлюдный уголок кладбища. Под лавровым деревом маленькая безымянная могилка, на ней несколько цветов.

Над могилкой молча стоит юная женщина в черном платье. Рядом тетя, она берет юную женщину под руку.

Идем, бедняжка... Идем...

***

Шахта. На глубине лавы, как черные кроты, горняки рубят породу. Свет шахтерских ламп, они с трудом отнимают от себя густую темноту, заполняющую всю шахту. Тяжелый труд, белые блики глаз, струится пот на черных от угольной пыли щеках. Узкоколейка, слепая лошадь, тянет вагонетки, груженные углем.

***

Огромные машины печатают огромный тираж центральной газеты, нескончаемой лентой бежит бумага через валы и барабаны ротационной машины. Треск, стук, щелканье, шуршание механизмов и трансмиссии. Мелькают быстро вращающиеся колеса, зубчатки, рычаги, коромысла. Машина

складывает листы, складывает штабеля газет, пахнувшие свежей типографской краской. Конвейер уносит их с неутомимой прилежностью.

***

Небольшой дом в столице. У камина в кресле сидит юная женщина, она смотрит в догорающий огонь, отсутствующим усталым взором. На коленях у нее открытая книга. Дядя у лампы читает газету, тетя в очках занята вышивкой. На окне в клетке робко прыгает с жердочки на жердочку канарейка. В четырехугольном аквариуме золотые рыбки, вяло и непонимающе плавают туда, потом сюда.

Прошел год как мы вернулись, а ты все такая же, все так же грустишь и убиваешься - к чему это? Ведь не вернешь, что ушло, надо смириться и надо забыть, ты ведь совсем, совсем молодая, у тебя вся жизнь впереди, тебе жить, да жить, надо только начать...

Надо собраться с силами и встряхнуться, а не опускать руки. А ты такая нелюдимая, ни с кем даже разговаривать не хочешь. Никто ведь ничего не знает, никто не знает, зачем тебе скрываться избегать людей? Твоя честь – это наша честь, и мы ее ревниво бережем, священные устои общества, мораль и закон восстановлен, удалось с Божьей помощью исправить все...

- Пощадите меня сегодня, я Вас умоляю, у меня ужасное состояние, я не знаю, что со мной творится. Завтра год, как я его потеряла ... Земля возвращается с неумолимой точностью в то же самое место своей орбиты, где произошло это несчастье, и я ощущаю, как-будто я возвращаюсь к этому несчастью, как-будто оно вновь должно произойти, как-будто сынишке моему суждено еще раз умереть... Это страшно, это чудовищно, я не могу этого предотвратить. Что-то меня увлекает к краю обрыва.

***

Спальня юной женщины. Тускло горит ночной светильник, царит тишина глубокой ночи. В постели юная женщина спит тревожным сном.

В темном углу комнаты вырисовывается призрачный образ ребенка. Приглушенно издали слышен его горький, жалобный плач. Юная женщина во сне беспокойно поворачивается, дыша тяжело, раскидывает руки.

Образ мальчика приближается, становится все больше и больше, наискось проходит через пространство комнаты, его плач слышен все громче и громче.

Юная женщина вдруг вскакивает с постели, прижимая руки к груди, с расширенными глазами смотрит в пустоту, в тревоге прислушивается к шорохам ночи. Образ мальчика исчезает, но его голос, вдруг раздаётся громко и совсем рядом.

- Ма-маа... Мама... Мама...

Женщина смущенно и в страхе бросается на колени, протягивает руки, хочет в пустоте поймать голос, который звучит тут между ее пальцами. Голос передвигается по комнате. Женщина, задыхаясь от волнения, преследует его, опрокидывает табуретку, спотыкаясь и больно задевая за мебель, хватает беспомощно пустой воздух. Голос мальчика блуждает из угла в угол, у нее волосы распущены, зацепившись, разорвалась ночная рубашка, рот открыт, по щекам катятся слезы.

- Ромео. Ро... Дитя мое, но где же ты... Но где же?

Голос мальчика проходит через стенку, сейчас он удаляется, становится все тише и тише. Женщина прижалась к стене, как будто хочет сама проникнуть через нее своим телом, громко зарыдала.

- Ро... Ро... Ты меня зовешь... Ты зовешь...

В спальне темно. Юная женщина, одетая в дорожное платье, сидит у столика, пишет на листке бумаги.

Он пришел за мной, я должна идти. Не вернусь, пока его не найду...

Она надевает плащ, шляпу, торопливо берет чемоданчик и быстро выходит, тихо закрывая за собой дверь.

***

На окраине города безлюдный уголок кладбища. Под лавровым деревцем маленькая безымянная могилка, на ней несколько цветов. Их поливает крупная молодая крестьянка. Появляется юная женщина в дорожном платье, ищет ориентиры, поворачивает в нашу сторону. Увидев лавровое деревце, подходит к могилке и удивленно смотрит на молодую крестьянку.

- Извините... Это Вы смотрите за могилой моего ребенка?

Крупная молодая крестьянка выпрямляется и, недоумевая, отвечает.

- Вашего ребенка? Да нет же, это могила моего ребенка, мы его похоронили больше года тому назад.

- Вашего ребенка? Не понимаю, эта... Эта могилка моего ребенка.

- Не знаю, но Вы ошибаетесь, я ведь каждую неделю хожу сюда, помолюсь, немного поплачу, ну и за цветами поухаживаю...

- Как это так? Лавровое деревце, рядом большой мраморный крест, это могилка моего маленького РОМЕО.

- Маленького Ромео? Какого Ромео? Ромео дома, как это его могилка? Он такой крепыш, что я каждый месяц даже премию получаю за него, а Вы говорите могилка.

***

Крестьянский домик, каменная изгородь, в чистой комнате дощатый пол, печка и стены побелены известью, на подоконнике цветы. Крупная молодая крестьянка сидит на скамье около печки, рядом с ней юная женщина в дорожном платье, на руках у нее полный красивый мальчик. Она его прижимает к себе, тискает, обнимает, целует с сияющим от счастья лицом. Крестьянка держит ручонку ребенка.

- Я его любила, как родного, считала его совсем своим не из-за денег, поверьте. Мне не хочется потерять и его, но я не имею права на него. Я должна уступить его родной матери. Мне будет грустно, когда опустеет мой дом...

- Хорошая женщина, мы будем Вас навещать, приезжать каждый год благодарить Вас за Ваше доброе сердце...

***

Тусклый свет газовых фонарей на тихой улице столицы, где стоит дом дяди. Идет снег.

К дому подходит юная женщина, на руках у нее укутанный в теплый платок ребенок. Она быстро вбегает по ступенькам к входной двери дома.

Ее радостное лицо освещено фонарем над воротами, она торопливо дает звонок.

- Сейчас, мой родненький, сейчас, потерпи еще немножко, сейчас согреемся, мы с тобой покушаем, потом ляжем спать в теплую кроватку...

Она звонит еще. Потом опять. В двери открывается маленькое смотровое окошко, тут же громко захлопывается.

Она ждет, потом энергично дергает звонок, через дверь слышно, как в доме звонит колокольчик.

Вдруг открывается дверь, в двери темная и грузная фигура дяди.

От волнения и раздражения дрожь в его грубом голосе.

- Ты мне больше не приемная дочь, ты, вопреки нашим увещаниям хочешь загрязнить в своем сраме и позорить нас, незаконнорожденный не будет осквернять мой дом, убирайся прочь.

Дверь тяжело захлопнулась. Стало жутко, тихо и холодно.

Юная женщина в испуге сбежала вниз по ступенькам, потом остановилась, в смятении сделала несколько шагов, повернулась, быстро поднялась вновь по ступенькам, увидела темную безмолвно закрытую дверь, остановилась и очень медленно ушла от этого страшного дома.

***

По безлюдным улицам, бесцельно, как во сне, идет женщина со своим ребенком, судорожно прижимая его к себе, чтобы его согреть. Большими хлопьями тихо падает снег, мигают уличные фонари. По ее бледным щекам тихо катятся слезы.

- Родной, родной мой маленький Ро, бедное дитя мое, ты совсем окоченел, у меня не хватает сил, чтобы согреть тебя ... О, Боже мой! Что делать, чтобы маленького спасти? Я на все готова...

Ребенок жалобно плачет - это тот плач, который она слышала в пещере во время бури, подкосившей ее жизнь, тот плач, который она слышала ночью несколько дней тому назад.

Женщина вне себя от страдания и горя, бежит все быстрее и быстрее, сама не зная зачем, задыхаясь, тихо рыдая.

- Что делать? Что делать? Он ведь погибнет у меня на руках.

Женщина очутилась перед угрюмым особняком, у входа мраморный лев, все окна освещены. Она в страхе остановилась, ее голова закружилась, она прислонилась к фонарю, крепко прижимая к себе ребенка. Чаша переполнилась, и она громко зарыдала. Потом, собравшись с силами, быстрыми шагами удалилась от этого дома.

Ребенок громко заплакал. Женщина вдруг остановилась, повернулась, несколько мгновений стояла, борясь сама с

собой, потом быстрыми шагами вернулась к особняку молодого человека. Побежав по ступенькам, позвонила в дверь. Дверь открыл швейцар.

- Вам кого нужно?
- Мне нужно увидеть графа.
- Графа? А Вы кто такая будете?
- Мне нужно очень, неотложно нужно...
- Подождите, позову управляющего.

Подошел управляющий.

- Его сиятельство занят, у них гости.
- Но я требую, я требую, чтобы он спустился.
- Вы требуете? Как доложить?
- Доложите, что здесь его сын...

Дверь закрылась. Через некоторое время дверь открылась вновь, в двери дворник.

- Убирайтесь отсюда, пока не прогнали. Убирайтесь отсюда вон.

Громким ударом закрылась тяжелая дверь.

Женщина в отчаянии барабанит в дверь, громко и безрезультатно. Обессилев, она прислоняется к массивным дверям. В это время ребенок усердно стучит своей маленькой ручонкой по толстой двери.

Оттуда раздается сердитый лай собаки.

Женщина приходит в себя. Укутав своего ребенка в платок, отворачивается от двери.

- Идем, идем скорее, родной... Я нашла выход...

Она бежит бегом по пустынным улицам. Ей кажется, что весь мир стал пустым, она шла через пустоту. Она бежит обратно, к дому тети. Под фонарем остановилась, открыла личико ребенка, долго рассматривала его черты, потом судорожно прижала его к своей груди и расцеловала горячими нежными поцелуями.

Потом она сняла с себя пальто, тепло закутала им ребенка, еще раз посмотрела на его хорошенькое личико.

- Будь счастлив, ты мой маленький, родной Ро.
- Мальчик улыбается... У нее горькие жгучие слезы.
- Будь счастлив...

Осторожно уложила его у порога ворот, быстро выпрямилась, кулаком разбила стекло в окне дворницкой и убежала прочь.

***

Набережная. Под мостом катятся темные холодные воды реки.

Женщина идет с опущенной головой, руками, прижатыми к груди, держит платок, который хочет отнять у нее ветер. Она спешит по набережной, поворачивает на мост. Бежит вдоль перил, но, дойдя до середины моста, останавливается, поднимает голову, медленно осматривается кругом, потом снимает платок и кладет его на перила моста, всматривается в холодную и темную глубину...

Пустой мост. На перилах висит осиротевший платок, ветер играет с ним, потом сдувает его с перил. Беспомощно летит вниз, подобно подкошенному флагу и, падая в воду, исчезает.

Под мостом катятся холодные и темные воды большой реки. Безлюдно. Тихо идет снег.

***(1955.11.12)

\Голос узника, громко и торжественно\

- Священные устои общества. Мораль и закон. Да восторжествует вечный и нерушимый порядок, горе тем, кто их нарушит.

Незыблемый закон.

Совершилось возмездие: На колени! На колени, темная чернь!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

Крестьянский домик, каменная ограда под пушистым снегом. В чистой комнате дощатый пол, печка и стены побелены известью, на подоконниках цветы. Крупная молодая крестьянка сидит на скамье около печи, у нее на руках маленький Ромео. Она его прижимает к себе и целует.

Около выбеленной печи на низкой деревянной скамеечке сидит маленький Ромео. Один. В длинной ночной рубашке, босой. Он старательно кладет пальчики одной ручки вперемежку с пальчиками другой, но у него не получается правильно. Пробует, еще пробует, в конце концов, выходит

правильно. Тогда он так и сидит, боясь разжать руки. Потом решается, разнимает и быстро соединяет ручонки, но уже не то, пальчики перепутались.

У дверей просится большой кот. Мальчик встает, открывает дверь настежь, кот выбегает на улицу. Мальчик некоторое время стоит на пороге, потом, в одной рубашке, босиком выбегает в рыхлый снег.

На пороге в испуге Анна, подбегает к мальчику, кутает его в свой платок, вбегает в теплую комнату, около печки сменяет на мальчике рубашонку.

Улочка на окраине города. По обеим сторонам крупные акации белеют в цвету. Одноэтажные каменные домики, перед ними цветы за изгородью.

Отец Анны – высокий худощавый жилистый старик, с длинными усами, в грубом суконном платье и высоких сапогах. Маленький Ромео обнял его колени, старик расставляет свои длинные ноги, мальчик бежит вокруг одной, потом другой ноги. Анна стоит рядом и хлопает в ладоши, как-будто догоняя мальчика.

Стройка, леса, груда кирпичей, песок, доски, разведенная известь, цемент. Каменщики, среди них женщина, в брезентовой одежде, проворно подают кирпич, раствор, производят кладку, размешивают песок и известь.

Каменщик – муж Анны, лицо и усы обрызганы известью, на руках у него маленький Ромео. Их обступили рабочие, среди них бригадир. Каменщик дает в руку маленького Ромео лопаточку с раствором и показывает ему, как надо с этим обращаться. Ромео внимательно смотрит на руку каменщика, потом внимательно рассматривает его лицо, опять на лопатку, берет ее в свою ручонку и подражает приемам каменщика. Люди смеются и аплодируют ему:

- Настоящий будет каменщик, строитель настоящий...

Женщина вся в извести берет маленького Ромео на руки и целует его.

В комнату входит муж Анны, каменщик, в прозодежде (спецодежда), испачканный известью:

- Предлагают мне быть дворником у вице-губернатора, где мы производили ремонт. У них во дворе разные строения, там хорошую квартиру освобождают, там сад, огород, конюшня. Оклад дают хороший, я подумал, там нам будет лучше, согласился, на той неделе переедем. Все готовь.

***

Двор в резиденции вице-губернатора. Слева длинный каменный забор, за ним видны деревья соседнего сада. С правой стороны ряд одноэтажных хозяйственныхстроек, склады, кухня, баня, дворницкая, в конце двора конюшня. За конюшней фруктовый сад, огород. Во дворе колодец, около него молодая крестьянка с ведрами, подходит кухарка за водой. Около колодца маленький Ро бегаёт, топя ножками. Ему миновало 3 года.

- Здравствуйте, Анна.

- Здравствуйте, девушки, давайте я налью ваши ведра.

Подбегает маленький Ро, держится за юбку молодой крестьянки, с любопытством рассматривает девушек.

- Анна, это Ваш сын?

- Мой? Ну да, мой...

- Как его зовут?

- Ромео, познакомьтесь – это маленький Ро.

- Здравствуй, мальчик, здравствуй, маленький Ро! Подойди сюда, давай познакомимся!

Мальчик стоит, держась за юбку Анны, смотрит на девушек внимательно, не подходит и не прячется.

Старшая из девушек подходит к маленькому Ро, ласково поднимает его на руки, мальчик с серьезным лицом рассматривает ее, потом гладит ее щеку.

***

Кухня. После обеда три сестры-хозяйки, в белых халатах, ведут приготовления к ужину. Много посуды, кастрюлей, мисок, разной кухонной утвари, длинная газовая плита.

- До чего он прелестный, этот мальчик, до сих пор он все время у меня перед глазами.

- Он какой-то необыкновенный, не знаю, как сказать, это у него есть во взгляде и в движениях, когда он поднимает глаза и так внимательно смотрит...

- Молодец эта новая дворничиха, какой у нее мальчик.

- Я читала в сказках, там есть такие маленькие принцы, они точно такие, как он, такие изящные, с длинными ножками, только одеты в синий бархат, кружева и шелк, а на шее золотая цепочка с большим алмазом.

- Да, верно, он действительно похож на маленького принца.

- Так и будем звать его принц Ро.

***

Маленький Ро неторопливо обходит весь двор, внимательно рассматривает каменные плиты, стены, карнизы, водосточные трубы, ступеньки, вход в погреб, арку и ворота под большим домом барина, тяжелые петли, жучка, который лазает на петли. Ро заходит в конюшню, рассматривает пони, и также внимательно конюха.

- О, принц Ро, пришли осмотреть свои владения. Извольте видеть полный порядок: у каждой лошади четыре ноги и один хвост, все на месте.

Маленький Ро со строгим видом обводит конюха с ног до головы.

***

Комната девушек кухарок. Три сестры сидят на диване, перед ними стоит маленький Ро. Они с ним шутят, балуют его, тискают, любезничают. Потом старшая сестра берет гребенку и расчесывает длинные кудри Ромео, младшая сестра завязывает ему большой синий бант через плечо. Маленький Ро со сдержанным удовольствием стоит перед зеркалом.

- Принц Ро, сейчас придет сюда барышня Елена, племянница госпожи, она хочет видеть Вас, примите ее, пожалуйста, благосклонно...

Она говорит ему без насмешки, забавно обращается с ним, как со взрослым, как играет в сказке.

Входит барышня Елена, высокая, старая дева, ей лет под сорок. При ее появлении три сестры почтительно встают и делают книксен (реверанс).

Барышня Елена видит в большом зеркале маленького нарядного в своей голубой одежде Ро, освещенного лампой, зеркало похоже на картину Ван-Дайка.

Она в восхищении хлопнула в ладоши.

- Какая прелесть! Девушки, вы говорили верно – это действительно маленький принц.

Опустившись на корточки, она обращается к нему:

- Здравствуй, маленький Принц, как тебя зовут?

Мальчик рассматривает лицо, руки, платье, волосы барышни Елены, и отвечает ей не торопясь:

- Здравствуйте. Меня зовут принц Ро. А Вас как?

- Меня зовут тетя Елена.

- Тетя? Елена? А почему?

Тетя Елена несколько задумывается, не знает, как ответить.

- Меня так зовут с тех пор, как я была совсем маленькой девочкой.

Маленький Ро задумывается, потом спрашивает:

- А это было давно?

- Да, родненький, конечно, это было давно. Очень давно.

- Тетя Елена, а Вы маленьким мальчиком никогда не были?

- Нет, мальчиком я никогда не была.

- А девочкой быть – то лучше?

- Быть мальчиком одинаково хорошо, мальчиком или девочкой.

- Нет, быть маленьким не хорошо, я хочу быть ангелочком, который с крылышками. Когда маленькие мальчики умирают, их кладут в маленький ящик и забивают в саду, тогда у них вырастают крылышки, и они становятся ангелочками, так тетя Анна рассказывала...

- Тетя Анна? А разве она не твоя мама?

- Нет, мама – тетя Анна и есть моя мама.

У маленького Ро очень печальные глаза. Барышня Елена берет Ро на руки и крепко целует его. Ее глаза влажнеют.

Комната на верхнем этаже резиденции вице-губернатора, она находится как раз под аркой портика (крытая галерея) въезда. Из окна виден весь двор, конюшня, за ней сады. У окна стоит барышня Елена и жена вице-губернатора донна Паола – красивая женщина, ей сорок лет. Они смотрят во двор через закрытое окно. Во дворе играет маленький Ро один.

- Смотрите, Паола, какой он прелестный, благородный...

- Ты говоришь, что он зовет свою мать тетей?

- Да, а когда он так сказал, у него глаза стали такие печальные, что я чуть не расплакалась сама не зная почему...

Никогда не слышала, чтобы ребенок называл свою мать тетей.

- Я тоже удивилась и мне до сих пор кажется странным все его поведение, все его манеры, он так не похож на других мальчиков.

Маленький Ро стоит перед курицей, которая идет важно, окруженная маленькими пушистыми цыплятами. Он садится на корточки и внимательно наблюдает за их движением, потом осторожно берет в свои ручонки цыпленка, который клевал его башмачок, выпрямляется, рассматривает его, целует его клювик и кладет его к курице. С громким лаем подбегает крупная рыжая дворняжка, кидается на курицу. Маленький Ро хватается за палку и смело бросается на собаку, та в испуге убегает прочь. Ро стоит с расставленными ножками, двумя руками упираясь на свою палку, как на длинный меч, охраняя цыплят, которые бегают за его спиной.

- Как зовут этого мальчика?

- Ромео, но все зовут его - принц Ро.

- Принц Ро? Он действительно похож на маленького принца, а не на ребенка каменщика.

К маленькому Ро подбегает Анна, смеясь, она грозит удалившейся собаке, подхватывает мальчика на руки, прижимает его к себе, делает с ним несколько пируэтов, качает его.

Она его, по-видимому, очень сильно любит. Все-таки родная мать.

Анна садится на длинную скамью, Ромео у нее на руках, она что-то ему рассказывает весело смеясь, маленький Ро слушает ее с широко раскрытыми восторженными глазами.

Можно позавидовать этой простой женщине...

К Анне и к маленькому Ро медленно подходит старая ньюфаундленская хозяйская собака – черная Алиса. Она вежливо махает своим длинным хвостом, потом садится на задние лапы и, поднимая уши, внимательно слушает рассказ Анны, временами вытягивая свою хорошую морду, как-бы обнюхивая те слова рассказа, которые ей особенно понравились. Когда те смеются, она, откидывая назад голову, негромко лает, потом кладет свою лапу на колени Анны, та гладит ее голову. Маленький Ро спускается на землю и обнимает за шею Алису, та приветливо махает хвостом.

***

Богато обставленная гостиная в резиденции вице-губернатора. У окна в кресле сидит его жена, донна Паола, против нее барышня Елена, перед ними стоит молодая крестьянка Анна.

- Садитесь, Анна, садитесь сюда, говорит ей донна Паола, показывая на табуретку.

- Благодарю, Ваше Благородие, если сударыня позволит, я лучше постою.

- Нет, я хочу, чтобы Вы сели...

Анна застенчиво садится на табуретку.

- Значит, Ваш мальчик Вас зовет – мама тетя Анна?

- Да... Сударыня, так меня зовет...

- А почему так зовет?

- Почему? Потому... Потому, сама не знаю, сударыня, почему... Ну просто так, Ваше Благородие, так зовет...

Анна отвечает смущенно, несколько встревоженная.

- У Вас замечательный, прелестный мальчик, Анна, маленький принц Ро, Вы его любите?

- Безумно, сударыня, я его люблю сильнее всех на свете...

- А он Вас любит?

- Любит. Как родную мать.

Донна Паола испытывающим взглядом смотрит на Анну, та смущенно опускает глаза.

***

Будуар донны Паолы: темно-синие шелковые обои, мебель красного дерева, гобелены, большое зеркало, софа, покрытая темно-синим бархатом, толстые ковры, большая лампада, в углу маленький темный алтарь из резного дуба, готический узор деревянного кружева, перед алтарем низкая мягкая скамейка из красного плюща.

В комнате сидит донна Паола и барышня Елена. У ног донны Паолы крупная ньюфаундленская собака Алиса. Входит управляющий, останавливается почтительно у двери.

- Входите, Стефан, садитесь. Доложите, что Вам удалось узнать.

- С Вашего позволения, Ваша милость, я узнал следующее. Мальчик действительно не ее ребенок, хотя она это всячески скрывает. Каждый месяц к ним является старый священник,

передает ей тридцать гульденов на содержание ребенка. Его выследили, тогда я к нему явился, но он наотрез отказался сообщить что-либо конкретное. Он только сказал, что он только посредник, почему это так, он и сам не знает, какая-то немолодая женщина из столицы ему предложила следить за содержанием и здоровьем мальчика за деньги, каждый месяц посылает расписку в адрес, который он никак не хотел указать, ссылаясь на данную им клятву хранить молчание. Я полагаю, что единственный путь...

Черная Алиса встает, садится на задние лапы перед управляющим и, поднимая высоко свою морду, громким лаем перебивает его.

- Что с тобой Алиса? Да замолчи же. Замолчи.

Алиса продолжает сердито лаять на управляющего.

- Алиса, хватит, на место.

Собака не слушается, переминаясь на передних лапах, трясая большой черной головой своей, она косится глазами в направлении хозяйки и продолжает громко лаять на управляющего.

***

Вечер, длинная улица, льет дождь. Старый священник спешит, старчески семеня ногами под зонтиком, опустив голову. За ним по стопам незаметно следует худощавый высокий мужчина с поднятым воротником и опущенной на лоб шляпой. Они оба исчезают за углом.

Другая улица. Впереди спешит старый священник под своим зонтом, за ним по стопам худощавый высокий мужчина с поднятым воротником ...

***

Ярко освещенная столовая, над богато накрытым столом горит большая керосиновая лампа с абажуром. У стола сидит вице-губернатор – высокий, широкоплечий мужчина, лет сорока, с круглой головой, коротким носом, большими круглыми глазами и длинными усами. Донна Паола и Елена. Горничная с няней подают ужин, обслуживают барина, барыню и барышню.

\Донна Паола\

- Это очень-очень печальная история, я глубоко потрясена этой трагедией...

\Барышня Елена\

- Бедный мальчик, какое страшное начало...

- А что его ждет впереди? Кто это знает? Отпрыск благородных и нечестных людей, отдан каменщику и крестьянке, и те могут его бросить, если им все это станет неудобным или невыгодным, что тогда с ним будет?

- Незаконнорожденный и даже не крещенный...

\Вице-губернатор\

- Каждое существо имеет неотъемлемое право от природы – право на жизнь. Если человек родился – этим самым фактом он обрел право в обществе людском, обязанности приобретаются лишь гораздо позже, вначале все обязаны тебе, после все ты обязан всем – таков договор великий...

- Да, общественный договор. Но ведь лишь один идеал. Кто обязан этому мальчику? Никто ему не обязан, могут с ним делать, что хотят – он ведь бесправный, беззащитный, общественный договор. Где он? Скажи конкретно, кто обязан этому мальчику, назови?

- Кто обязан? ВСЕ обязаны. Конкретно: вот я обязан, ты обязан, она обязана \показывает на Елену\, а также лакей и горничная обязаны, кухарка, конюх, обязаны все, кто с ним соприкасается.

- А в чем эта обязанность выражается? Ласкать его, пока это нам самим приятно, не обижать его, пока это нам ничего не стоит, терпеть его пока не надоело... А, когда он станет неудобным взрослым, его выбросят, как щенка – значит можно? Это ведь факт.

- Да, правда, это факт... Наступила пауза. Молчат все, не зная, ощущая лишь смутно что-то неосознанное: чувство вины, жалости, отмежевания, исправления...

Когда неизвестно, как избавиться, как изменить что-то гадкое, когда не знаешь, замешен ли ты своей беспомощностью в нехорошем деле, в деле оскорбляющим твою совесть.

Будуар донны Паолы. Она сидит в высоком кресле, на коленях открытая книга, рядом сидит барышня Елена, вышивает. У ног донны Паолы лежит черная Алиса, хорошая морда ее на вытянутой лапе, не поднимая головы, временами поворачивает глаза и рассматривает свою хозяйку.

- У каждого своя судьба, над каждым живым существом тяготеет свой рок. Под какой звездой родишься, так и живешь. Кому уготована легкая жизнь, а кому тяжелая... Тебе, Елена,

не надо было становиться женой любимого человека. Он умер накануне вашей свадьбы, и ты осталась верна его памяти. А мне? У меня, как-будто бы все есть. И благородный муж, и богатство, и здоровье – тем не менее, Бог не благословил мой союз и у меня не появился ребенок, мне не дано было стать матерью. Сколько я молилась, сколько плакала, сколько горя перетерпела. Одна мечта заполняла мою душу – иметь ребенка... Хорошего, красивого, милого ребенка. Пути Господни неисповедимы. Он мне не дал ребенка и сделал меня несчастной. Матери маленького Ро он дал ребенка и этим сделал ее несчастной. Маленький остался сиротой, а я бездетной, у него нет матери, а у меня нет сына – и мы оба несчастны.

- Да, Паола, мы все несчастливые... У Вас нет сына. У него нет матери. Какое горе!

Черная Алиса встает и кладет свою лапу на колени донны Паолы.

Алиса, старый друг мой, что ты хотела сказать?

***

Двор. Около колодца играет маленький Ро, строит высокий замок из камня и песка. К нему подходит старая Алиса, садится на задние лапы, виляет своим длинным хвостом, как-будто восхищаясь постройкой мальчика, потом, откидывая назад свою большую черную голову, негромко залаяла. Маленький Ро обнял ее за шею, потом сел верхом ей на спину. Алиса встала и осторожно, чтобы ее маленький всадник не свалился, побежала, сделала круг – маленький Ро в восторге. Алиса бежит с ним в сад резиденции.

В саду, под старинным каштаном, на скамье сидят донна Паола и барышня Елена, кругом высокие платаны, клумбы цветов. Издалека по аллейке бежит черная Алиса, верхом на ней маленький Ро, она останавливается перед скамейкой, встает перед своей хозяйкой, виляя хвостом.

Донна Паола берет мальчика на руки и спрашивает его:

- Ро, что ты сегодня строил?

- Большой замок с высокой башней, а потом еще сделал две ступеньки.

- А кому ты строил этот замок?

- Добрая Фея, которая живет под водой. Она меня часто навещает, ей там скучно одной. Я ей строю замок. Я всегда все для нее делаю.

- А эта добрая Фея, какая она?

- О, она очень красивая. У нее волосы длинные из чистого золота, красивое мокрое платье и мягкие руки, когда она ко мне приходит по ночам, она берет меня на руки...

- Так?

Донна Паола прижимает маленького Ро к своей груди.

- Да, так, но еще сильнее.

Она прижимает мальчика еще сильнее к своему сердцу, в глазах у нее появляются слезы.

***

Кабинет вице-губернатора. Большой письменный стол у стены, над ним длинная полка с книгами, над полкой в тяжелой раме большая картина. Казнь тридцати героев повстанцев, серый пасмурный рассвет, длинный ряд столбов, веревки. На раме картины бронзовая ветвь в дубовых листьях. Кругом высокие книжные шкафы, застекленные почти до самого потолка. Толстые ковры, в середине комнаты лампада над столиком, вокруг него мягкие кресла. На камине под стеклянным колпаком старинные бронзовые часы. В креслах сидят - вице-губернатор, в халате курит сигару, донна Паола и барышня Елена.

- Ты знаешь мое горе... Оно давит, гнет меня к земле... Ни в чем не вижу радости. Ты все время, разделял со мной эту горечь - у меня нет ребенка, у тебя нет наследника...

- Да, горе у нас общее...

Она прижимает платок к губам.

Бог не велел иметь нам своего ребенка \шепотом\. Он подослал нам чужого...

- Как ты говоришь?

- Появление в нашем доме маленького Ро - вся эта нить путаных обстоятельств, вся вереница скорбных и удивительных событий ты не думал, как все это странно, необычно, и как будто предопределено свыше. Его привела сюда рука, которая правит судьбами смертных...

Когда я так подумала, я спросила себя: для чего? Для чего Судьба привела его сюда? К нам. У него нет родителей, у нас нет ребенка. Для того, чтобы у него были родители, а у нас был ребенок.

- Ты говоришь, как? Паола?

- Мы должны, мы должны взять его к себе. Он будет нашим настоящим законным сыном, мы будем его настоящие родители. Я – настоящей матерью, а ты – настоящим отцом нашего маленького Ро. Как мы будем счастливы все! Ведь это нам дано, мы это можем осуществить, а если так не поступить, у нас останется наше горе, еще более черное, омраченное угрызениями совести, что и мы оттолкнули сироту, несчастного, беззащитного ребенка – что с ним дальше будет? Что его ждет? Даже если они его не бросят, не выгонят, какую жизнь могут они ему уготовить? Он станет каменщиком или каким-то другим грубым, темным мастером, этот прелестный, благородный мальчик, маленький принц Ро.

- Ему четвертый год, он такой еще маленький, он скоро забудет, что было раньше, будет родным сыном пары и своей мамочки...

Он смотрел на нее задумчиво, долгим взглядом.

- Паола, супруга моя любезная, я думаю, ты верно говоришь, я горжусь тобой... Я согласен, мы усыновим сиротку, у тебя будет сын, у меня - наследник, у него будут родители...

Он взял и поцеловал ее руку, она погладила его лицо...

***

Комната каменщика. Дощатый пол, печка и стены чисто выбелены, на подоконнике цветы. На скамье, около печи сидит Анна, на руках у нее маленький Ро. Она его любя тискает, прижимает к своей груди, целует, смеется, смеется и Ро хорошим детским смехом.

Входит каменщик, хмурый, усталый.

- Что тебе делать нечего? Давно его не видела что ли? Что, не надоело лизаться с ним с утра до вечера?

Анна молча, встает и с маленьким Ро на руках подает мужу ужин, тот садиться к столу, кушает.

Входит лакей.

- К Вам идет его сиятельство...

Каменщик встает из-за стола, несколько растеряно, вытирает рукой рот.

- Анна, быстро убери со стола.

Та стелет чистую скатерть, маленький Ро прячется за дверь.

Появляется вице-губернатор.

- Добрый вечер, добрые люди!

- Здравия желаем, Ваше благородие!

- Я пришел, хочу познакомиться с вашим маленьким Ро, с принцем Ро.

Анна головой дает знак, указывая, где спрятался Ро. Вице-губернатор шутливым тоном, как-будто никак не может найти маленького Ро.

- Где же этот мальчик? Где этот маленький Ро? Куда он делся?

Он ходит по комнате, поворачиваясь туда, сюда, хлопая в ладоши. Маленький Ро через щель наблюдает за высоким незнакомым человеком, ищущим его.

- Ах вот он где! Тут, за этой дверью. Маленький Ро, иди сюда, иди ко мне, я хочу познакомиться с тобой!

Открывая дверь, остаются стоять друг против друга высокий вице-губернатор и маленький Ро.

Вице-губернатор опускается на корочки, вытягивая руки к маленькому Ро.

- Подойди ко мне, маленький друг, возьми, я тебе принес сладкое...

Он показывает большую плитку шоколада, обернутую в серебряную бумагу и обвязанную зеленой шелковой лентой. Маленький Ро не двигается с места.

- Смотри. Вот что у меня есть для тебя.

Он вытаскивает из кармана коробку, открывает ее, разворачивает бумагу, вынимает оттуда заводную ветряную мельницу, заводит ее, кладет на пол. У мельницы закрутились колесики, с жужжанием вертятся жернова, щелкают зубчатки.

Маленький Ро также опускается на корточки, удивленными глазами смотрит на живую игрушку.

- Еще. Еще хочу колесики...

Вице-губернатор еще раз заводит игрушку, наблюдая за маленьким Ро. Видно, что мальчик ему нравится.

- А сейчас ты сам заведи, вот так, смотри...

Маленькие ручонки Ро старательно орудут с заводным ключом.

- Я не могу, ты покади как надо. Покажешь?

- Да, маленький, покажу... Смотри.

Так они подружились, вице-губернатор и маленький Ро.

- У меня еще есть игрушки, хочешь посмотреть?

- Живая, настоящая?

- Настоящая. Живая.

Вице-губернатор берет мальчика на руки, улыбаясь, кивает головой Анне, выходит из комнаты, идет через двор, входит в дом большой человек с мальчиком на руках.

Мраморная лестница, широкие ступеньки покрыты ковром, балюстрада, колонна с фигурой женщины, держащей светящийся факел, на втором этаже большая белая дверь, справа большое панно с орнаментом из разноцветных ярких стекол. Лакей в ливрее открывает дверь, через плечо вице-губернатора Ро смотрит вниз на ярко освещенный вестибюль особняка.

В гостиной донна Паола и барышня Елена, они приветствуют вошедших. Маленького Ро посадили в большое кресло, трое взрослых вокруг него, перебивая друг друга. Они весело обращаются к нему, а он с серьезным лицом смотрит то на одного, то на другого, плохо одетый, с длинными кудрями, маленький, настоящий принц Ро.

- А сейчас позовем настоящую живую игрушку...

Под лампой, что над столом, висит на шнуре грушеобразный электрический звонок с кнопкой. Донна Паола нажимает кнопку – слышится звонок из передней.

- Слышишь? Звонок. Понимаю – звонок, еще – еще звонок. Ро, сейчас попробуй сам.

Маленькие пальчики сжимают грушу, и так, и сяк, головка прислушивается, звонок не слышно. Наконец пальчики нащупали кнопку, сейчас отчетливо слышны прерывистые звонки: дринь, дринь, дринь... Взрослые аплодируют его успеху.

- Вот сейчас по твоему зову придет живая игрушка.

Открывается настежь дверь соседней комнаты, там на длинном столе, приставленном к стене и покрытом темно-синей скатертью, среди множества ваз, комнатных растений и цветов виден большой, освещенный аквариум. В нем разноцветные золотистые рыбки плавают вдоль стекла туда и сюда. Откуда-то слышен нежный звон музыкальной шкатулки. Среди цветов появляется замечательная по красоте заводная кукла-русалка, с длинными золотистыми волосами, одетая в зеленоватый шелк. Она медленно продвигается вдоль стола

среди цветов, подходит к освещенному аквариуму, там останавливается, поворачивается кругом и вновь исчезает среди цветов. Маленький Ро стоит с широко раскрытыми от удивления глазами, ручки прижаты к сердцу, щеки от волнения бледные.

- Это добрая Фея, которая живет под водой... Она пришла...

У него на лице большая печаль, в глазах появляются слезы, катятся большие слезы, вдруг он бросается на пол, громко, горько рыдая. Это тот детский плач, который был слышен в пещере и ночью в спальне юной женщины.

Взрослые переполошились, Донна Паола бросается к мальчику, поднимает его, прижимает его личико к своему лицу, барышня Елена гладит его головку, вице-губернатор стоит в недоумении.

- Отчего он так расплакался вдруг? Не могу понять.

Маленький Ро горько, горько плачет.

***

Зима, приближается Рождество, праздник мальчика Христа. Густо идет снег, большие пушистые хлопья медленно плывут в тихом воздухе вечерних сумерек.

Витрина небольшого игрушечного магазина освещена разноцветными лампочками, небольшая елка, вся украшенная лентами, игрушками. Перед елкой в белой вате стоит румяный Дед Мороз с длинной белой бородой.

Перед витриной стоит Анна с маленьким Ро, тот смотрит на освещенные игрушки, прижимая губы к блестящей медной трубе, ограждающей витрину.

- Маленький мой, так не нужно, губки примерзнут к трубе, больно тебе будет...

Она наблюдает за мальчиком, хочет уловить, какая из игрушек больше всего понравилась ему.

***

Высокий, большой, деревянный чан в прачечной резиденции. В чане моется Анна, с ней маленький Ро. Она моет его голову.

- Глазки закрой, не открывай, мыло щипать будет...

У нее белое тело, большие красивые груди.

Она дает ему намыленную мочалку и встает на колени спиной к нему.

- Ро, ты что стоишь и смотришь так? Мой спину сильно, ниже.

***

Витрина небольшого игрушечного магазина. В магазин входит Анна, укутанная в большой грубый шарф. Она вытаскивает мешочек с деньгами – это скудные сбережения. Она хочет купить самую хорошую, самую дорогую игрушку. Она показывает на Деда Мороза.

- А больше нет?

- Есть, я Вам сейчас покажу.

- Мне самую большую, пожалуйста.

Продавец – он же хозяин лавки, снимает с полки большую коробку, открывает, там большой великолепный Дед Мороз. Анна вынимает деньги из мешочка, считает, пересчитывает, потом вытаскивает еще монеты из кармана кофточки, денег не хватает. Она снимает с шеи серебряный крестик с цепочкой.

Пожалуйста, возьмите это как залог – я завтра принесу Вам недостающую сумму, пожалуйста.

По улице идет Анна, укутанная в большой грубый шарф, со счастливой улыбкой, прижимая к себе обеими руками большую картонную коробку.

***

Кабинет вице-губернатора. У стола с ним сидит донна Паола, барышня Елена, нотариус и приехавшая из столицы тетя юной женщины.

- Если наше предложение Вам приемлемо, \обращается вице-губернатор к тете\ то можем это оформить соответствующим актом у господина. Мальчика усыновим, он будет нашим законным сыном, он будет моим законным наследником, будет носить мою фамилию. Мы для него будем настоящими родителями, настоящей мамой \указывает на донну Паолу\ и настоящим папой \указывает на себя\ и настоящей тетей \указывает на барышню Елену\. Мы его будем любить, мы уже его полюбили, будем его воспитывать, он будет обеспечен, его трагедия в какой-то мере будет сглажена, в той мере, в какой это зависит от нас, простых смертных. Я думаю, что Вы не должны возражать против этого. А каменщик? Они не имеют на мальчика никакого права, я считаю целесообразно выдать им сумму годового содержания ребенка, было бы хорошо, если Вы поступили бы так же и

поблагодарили бы их за добросовестное отношение к мальчику.

***

Кабинет вице-губернатора. Перед столом стоит с обнаженной головой смущенно мнет свою шапку каменщик. На нем чистые сапоги, суконный праздничный костюм.

- Мы маленькие люди, Ваше Сиятельство, если Вы так изволили решить, значит это так и должно быть... Мы переедем на новую работу в имение на той неделе. С Вашей стороны очень благородно, что пожалели сироту, простите меня за смелость, что я имею суждение об этом. На самом деле, какое воспитание могли бы дать ему мы, нищие... А за деньги, Ваше Благородие, за Вашу щедрость, покорнейше благодарю...

Каменщик берет большую пачку денег, рука у него трясется, он никогда в жизни не держал в руках столько денег, пихает банкноты в шапку и глубоко кланяется, отступая к дверям кабинета.

- Благодарствую, Ваше Сиятельство.

***

Будуар донны Паолы. У камина сидит донна Паола, тетья юной женщины и барышня Елена. Перед ними стоит Анна, в грубом платке на голове, конец платка она прижимает к своему рту.

- Ваше Благородие, сударыня, не отбирайте у меня мальчика, умоляю Вас, сжальтесь надо мною, бедной женщиной... Кроме него ничего на свете у меня нет, моего ребенка у меня отнял Господь Бог, вместо него Он дал мне маленького Ро, я его полюбила, как материнское сердце может полюбить, он все для меня, без него свет пустой, сударыня, Ваше Благородие, сударыня...

Она бросается к ногам донны Паолы, обнимает ее колени, волосы распустились, она беспомощно мотает головой.

- Не отнимайте маленького Ро, не вырывайте мое сердце, я буду Вашей рабыней, буду работать, работать днем и ночью! О, сударыня сжальтесь над моим сердцем...

Она не выдерживает хлынувшую из груди волну горя и громко, судорожно рыдает ... маленький Ро, О! О, маленький, родной, не отнимайте его, умоляю.

Потом очень тихо: - Прощай Ро, милый, прощай...

***

В большом зале особняка весь угол занимает большая величественная елка, вся в сверкающих украшениях, ярко освещенная разноцветными лампочками и множеством маленьких свечей. Под елкой на ковре среди цветов и комнатных растений много красивых игрушек, они как-будто бы окружают свитой свою королеву, прекрасную Фею с длинными золотистыми волосами. Слышен нежный звон музыкальной шкатулки. Зажигаются бенгальские огни, сверкают искры горящих звезд. Зазвенел колокольчик, запахнулась дверь, на пороге маленький Ро, нарядно одетый – он сейчас, действительно похож на настоящего принца, за ним донна Паола, барышня Елена и вице-губернатор.

Маленький Ро стоит пораженный фееричным зрелищем.

- Ро, иди ближе, посмотри, это все твое...

Маленький Ро, вначале нерешительно, потом все быстрее бежит по длинному мягкому ковру к елке, останавливается перед ней, смотрит восхищенно на елку, игрушки, фейерверк и на прекрасную Фею...

У празднично накрытого стола, между вице-губернатором и донной Паолой сидит маленький Ро, в шелковом камзоле с кружевным воротником и синим бантом на плече. Тетя Елена разрезает на его тарелке кусок шоколадного торта.

На мягком ковре, на больших подушках, под великолепной елкой сидит маленький Ро среди своих игрушек. Прекрасная Фея медленно передвигается среди цветов и комнатных растений. Лютя нежные звуки музыкальной шкатулки.

Уже поздно. Маленький Ро устал от множества переживаний и впечатлений, на его улыбающемся лице счастливое утомление, временами опускаются отяжелевшие веки.

- Маленький Ро, тебе здесь нравится?

- О, да очень...

- Ты хочешь остаться тут?

- Хочу, конечно с доброй Феей...

Глаза маленького Ро закрываются, он засыпает. На бархатных подушках среди своих игрушек лежит маленький принц в шелковом камзоле с кружевным воротником и синим бантом на плече.

***

Комната каменщика. Дощатый пол, печка и стены чисто выбелены, на подоконнике цветы. В углу маленькая елка, на ней бумажные ленточки, скромные украшения. Под елкой стоит великолепный Дед Мороз с румяным лицом, на елке горят несколько небольших свечей. На скамье, около печки сидит Анна, на руках у нее пустая коробка от Деда Мороза.

Входит каменщик, пьяный, шатаясь, молча проходит мимо Анны, падает на постель, видны его сапоги. На стене тикают дешевые часы.

Длинная ночь. Тихо. Под маленькой елкой стоит большой Дед Мороз, как-будто что-то ожидает, догорает последняя свечка, боязливым мигающим огоньком освещая убогую комнату.

На скамье, около печки сидит Анна, неподвижно, с опущенной головой, у нее на руках большая пустая картонная коробка. Последняя свечка мигнула последний раз. Стало темно. \В темноте вырисовывается неярко в темных цветах, лицо Узника\.

Восстановлен порядок,
Добродетель победила порок.
Залечены раны.
Восторжествовали
Закон, мораль и любовь.
На земле мир
И благоволение...

Рассвет. В окне тусклый свет серого утра еле освещает маленькую елку, большого Деда Мороза и пустую картонную коробку на руках скорбной фигуры бедной женщины.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

Просторная комната маленького Ро. В резиденции вице-губернатора. Посередине комнаты постелен большой ковер, из разноцветных деревянных кубиков и призм Ро складывает высокое сооружение, похожее на замок. Кругом много игрушек, на стене картины, изображающие сцены из сказок, различные зверьки. Тетя Елена занимается с маленьким Ро.

- Тетя, Елена, а во двор скоро можно будет пойти погулять?

- Скоро, маленький мой, скоро, там сейчас злые собаки, они скоро уйдут...

- А я злых собак не боюсь. Я боюсь свиней. А тетя-мама Анна скоро уйдут...

- Скоро, маленький, скоро...

- А настоящая добрая Фея, когда придет домой? Когда замок будет совсем готов с крышей, да?

- Да, маленький мой, она придет...

Маленький Ро старательно кладет стены из кубиков, они становятся все выше и выше. Тетя Елена гладит его головку.

***

В синей комнате, среди ваз, комнатных растений и цветов, около большого аквариума с золотыми рыбками стоит четырехугольная стеклянная банка, залитая водой, в ней лесенка, на лесенке сидит маленькая зеленая лягушка. Перед ней стоит маленький Ро, с ручками за спиной, рядом донна Паола.

Зимой все лягушки спят. Эти здесь не чувствуют, что зима пришла тебя забавлять.

- Тетя, мама Паола, почему она не поет? Голодная?

- Может быть и голодная. Ты ее накорми чем-нибудь.

Она гладит его длинные волнистые кудри.

На кухне, может быть, остались мухи, я сейчас...

Маленький Ро срывается с места и пулей летит из комнаты через переднюю вниз по лестнице, завернул на кухню и с разбегу ударился в младшую сестру-кухарку, выбивает из ее рук большую кастрюлю с кипящим черным кофе, которую она только что сняла с огня. Кастрюля падает на маленького Ро, кипящая жидкость разливается по его голове, плечам и спине.

Крик кухарки и плач мальчика, все сбежались на кухню, с маленького Ро мигом сорвали платье, его ошпаренное тельце смазали гусиным жиром, окутали в мягкую простынку и унесли его в спальню. Скоро появился врач, потом второй, у кровати больного мама-Паола, тетя Елена, вице-губернатор, у двери плачет кухарка, на пороге стоит черная Алиса. Все убиты постигшим несчастьем. Маленький Ро, весь забинтованный, лежит неподвижно, временами тихо стонет от мучительной боли.

Ожоги тяжелые, но мальчик останется в живых, счастье, что глаза уцелели. Все пройдет, но сейчас нужно точно соблюдать все предписания.

***

У кровати ночью дежурит мама-Паола, рядом сидит монашка-сиделка. В дверях появляется кухарка, подходит на цыпочках, шепотом спрашивает, нужно ли что-нибудь...

Приближается лето. В доме вице-губернатора идут приготовления к отъезду на курорт. Было решено уехать в этом году на месяц раньше обычного.

В большом зале особняка по длинному ковру бегают маленький Ро, у него коротко постриженные волосы, донна Паола и тете Елена сидят на диване. К ним подкатился шар, маленький Ро с разбега ныряет за ним под диван, видны одни ножки.

- Послушай, Ро, знаешь, куда мы скоро уедем?

- Знаю. Там высокая гора, большое озеро и большой лес из елок, и лодочка. И еще развалины старого замка и много пестрых жучков с красивыми усами и папоротники. И еще Тереза сказала, что вечером очень хорошо видна луна среди деревьев.

- Да мой маленький, там очень хорошо, вот мы с тобой туда и поедем скоро...

***

Берег горного озера, окаймленного густыми лесами. С возвышенности видна извилистая линия синего края воды чистой и прозрачной, как хрусталь, гладкой как зеркало. Вдоль берега, утопанная в изумруде роскошных садов, длинная вереница особняков, пансионатов, гостиниц, разноцветные крыши которых, пестрят среди деревьев. Всюду невысоко над водой длинные помосты образуют почти непрерывную набережную из толстых досок, от них тут и там отчаливают белоснежные катера, шлюпки, легкие парусные лодки.

Озеро, как огромный чистый алмаз лежит в нежном объятии высоких гор.

Начало лета. Неисчерпаемая юность земли, ее свежесть, нежная теплота осеняют душу, возбуждают сердце.

***

По длинному помосту вдоль берега идут вице-губернатор, донна Паола и барышня Елена, перед ними бежит маленький Ро в синем матросском костюме. Они останавливаются у причала, вице-губернатор весело подхватывает маленького Ро и поднимает его высоко над головой, потом подбрасывает его несколько раз подряд.

- Папа еще, еще выше...

К причалу подплывает красивый большой белый катер, два матроса пришвартовывают его, свежий ветер надувает огромные паруса. Матросы отдают честь своим хозяевам, помогают им сесть на борт парусника. Отчаливают, нарядный катер как белая большая бабочка, легко скользит, слегка наклоняясь над самыми водами озера, и удаляется все быстрее и быстрее.

***

Тихий лунный вечер. Среди густой листвы блуждают серебряные лучи и синие тени. Аллея широкая, прямая. Темные стволы вековых деревьев старинного парка. Воздух заполнен нежным запахом цветов и звенящим пением цикад.

Из боковой тропинки на аллею выходят вице-губернатор, донна Паола и барышня Елена с маленьким Ро.

- Мама Паола, возьмите на руки... Я тут боюсь... Тут кто-то ходит.

***

Недалеко от Курзала, около берега на сваях стоит четырехугольное деревянное строение - купальня. Внутри, подобно двору из досок сооружен бассейн с решетчатыми стенами.

Учитель плавания учит маленького Ро плавать, на мальчишке узкий пробковый пояс, к нему привязана тонкая веревка.

- Раз, два, три, четыре раз, два, три, четыре... Хорошо, Ваша милость, три, четыре... Хорошо, завтра попробуем без пояса...

Через пару дней в купальне в торжественной обстановке происходит выпускной экзамен учеников. Играет духовой оркестр, купальня разукрашена флагами, вымпелами, все волнуются, больше всех учитель плавания. Внутренняя терраса купальни переполнена народом, сидят кругом на длинных деревянных скамейках. Среди зрителей вице-губернатор, донна Паола, барышня Елена, они тоже волнуются, смеются, шутят.

Ученики разделены на две группы: начинающие, которые в первый раз будут «свободно» плавать, среди них есть и пожилые; вторая группа – освоившие различные стили плавания: брасс, треджен, на спине, на боку. Начинающим предстоит переплыть внутренний бассейн, около 25 метров,

члены жюри сидят в боковой ложе. Они рупором озвучивают к старту по очереди участников испытаний, торжественно объявляют результаты экзаменов.

Очередь дошла до маленького Ро, он последний в группе начинающих. По сигналу отталкивается от стенки и плавными движениями он уверенно, ровно плывет через бассейн. Все стоя аплодируют самому молодому пловцу. Учитель плавания, ожидающий его у финиша, накидывает на него пушистый пестрый халат, берет маленького Ро на руки и под рукоплескание зрителей и звуки оркестра, несет его в ложу жюри. Там торжественно объявляют его «свободным пловцом» и вручают ему большой диплом.

Маленькому Ро шел пятый год.

***

Терраса гостиницы на берегу озера. Под большим пестрым парусиновым зонтом плетеная мебель, вокруг покрытого круглого стола в удобных креслах сидят вице-губернатор, донна Паола и барышня Елена, маленький Ро играет несколько в стороне, один.

- Он, конечно, вполне счастлив, видно по всему, что всем сердечком радуется всем радостям своего возраста и все таки иногда мне кажется, что он хочет ясно помнить все прошлое, что оно живет в его маленькой душе, хотя он никогда не роняет об этом ни слова... А с другой стороны невероятно, чтобы он мог помнить то, что было в начале его жизни, он не может помнить свою мать, совершенно исключено... И все-таки, когда он временами вдруг, как-будто без всякой причины становится так несказанно печален, уходит весь в себя, невыразимая грусть в его глазах. Отчего это? ...Не знаю, какая-то глубокая рана. Она, быть может, никогда не заживет. Он как-будто что-то ищет, кого-то ищет...

Маленький Ро стоит один около перилы террасы, неподвижно, отсутствующим взглядом смотрит на немое движение большого озера.

Вечереет, наступают сумерки. В покои донны Паолы вбегают барышня Елена. Она задыхается, в тревоге, еле может произнести слово:

- Ро исчез... Нигде не могу найти его...

Донна Паола вскакивает.

- Как это возможно? Как могло случиться? Надо немедленно... Тереза, дай мой шарф!

Все выбегают.

Комната маленького Ро. Пустая кровать, над ней горит лампа. Тишина...

***

Поодаль от селения, среди вековых стволов огромных деревьев, густые тени сумерек стелют свои серые вуали. В большом лесу маленькая фигурка маленького Ро. Он идет медленно, как-будто бы остерегаясь тревожить дремоту высоких темных папоротников, идет, прислушиваясь к таинственным окружающим его шорохам неизвестного дремучего лева. Среди деревьев его дорогу вдруг преграждает идущая поперек склона высоченная изгородь, золотой узор переплетающихся толстых металлических прутьев высокой решетки. Маленький Ро идет вдоль забора, по той стороне такой же густой и темный лес.

Появилась изящная лань, она доверчиво подошла к мальчику, и они оба вместе спустились вдоль забора вниз по склону. На повороте маленький Ро вдруг увидел по ту сторону золотой решетки, среди деревьев, в глубине парка темный силуэт виллы-замка, перед ней пруд, в который с четырех сторон широким веером лились струи четырех фонтанов, в центре вертикальный водопад гейзера. Вода освещена нежным, красочным, медленно меняющимся светом. Свечение исходило из самой воды: голубое, оранжевое, красное, желтое, синее, зеленое...

Ночная тишина была заполнена тихими, нежно переливающимися аккордами, как серебро и кристаллически чистым звучанием какой-то сказочной, неземной музыки, неведомо откуда идущей.

В пруду медленно передвигались туда-сюда лебеди, от них так и исходило свечение, непрерывно меняющийся свет.

В парке никого не было, в темных окнах замка нигде не горел свет.

Маленький Ро вдруг заметил, что над головой, стоящей рядом с ним лани светлое сияние и почему-то забора больше не стало и, ему казалось, что он много раз до этого уже был здесь, в этом парке. у этого замка: фонтаны и светящиеся лебеди, чистое звучание серебристых аккордов были так хорошо знакомы.

В парке никогда никого не было, в окнах замка никогда не горело света. Только очень-очень редко, в лунные вечера, иногда мутно была видна темная фигура молодой женщины,

укутанная в прозрачную вуаль, сидящая далеко у окна боковой башни, с распущенными золотистыми волосами, созерцающая неподвижно игру светящегося фонтана, а иногда медленно передвигающаяся на высокой террасе замка. Но в парке ее никогда не было видно, она, видимо, никогда не покидала своего замка.

Однажды, это было в лунный вечер темнее обычного, лань, как всегда, стояла рядом, но сияние у ее головы было особенно яркое – в окнах темного замка вдруг по очереди вспыхнули торжественно огни, на террасе появилась Фея в сияющей прозрачной вуали, с распущенными длинными волосами, она медленно спустилась по широкой мраморной лестнице замка в парк. Когда ее нога прикоснулась к земле, фонтаны вспыхнули особенным блеском, аккорды неземной музыки стали особо чистого звучания, лес оживился, со всех сторон сбегались на лужайку его обитатели: олени, белки, зайчики, лисички, медвежата, множество птиц, бабочек пестрых, нарядных, красочных. Они окружили Фею, радостно приветствуя ее, потом появились двенадцать гномов, построились за Феей, взяли конец ее длинного шлейфа и началось торжественное шествие по случаю этого праздника. Они обошли кругом большую лужайку, прошли мимо маленького Ро. Он увидел красивую Фею совсем близко, отчетливо, на пару шагов от себя, у нее в волосах была белая лилия и синий василек, в руках гирлянда из разноцветных полевых цветов. У маленького Ро забилося сердце от великого счастья.

- Значит верно, на самом деле существуют настоящие Феи. Они подошли к краю большого пруда, белокурая головка Феи, ее стройный стан, освещенный фонтаном, выделялись ярко на темном фоне зеленого берега. Легкий ветерок играет свежей листвой деревьев, легким ее платьем, золотистыми волнами ее волос.

Она поет, ее чистый голос поднимается высоко-высоко над водами широкого простора, как торжество и радость юной жизни, как яркий луч девственного неомраченного сияния.

Издаലെка, подобно серебряным колокольчикам, несется хрустальное эхо ее голоса, перекликаясь с трелями певучих птиц в густой листве.

Фея восторженно берет белую лилию, прижимает ее к своей груди, потом целует ее нежным поцелуем и в порыве бросает ее далеко в воду...

В тот миг, когда лилия коснулась освещенного зеркала пруда, вдруг раздался гром, потухли огни, замолкла музыка, стало темно, исчезли обитатели леса, Фея осталась одна, с руками, прижатыми к груди и поднятым к небу лицом, как-будто бы молясь, она стояла неподвижно у края воды, потом она погрузилась в воду и исчезла. На тихом зеркале остались одни расходящиеся широко круги.

Потом вода стала совсем темной, холодной, взволнованной. Над серым одиноким берегом и над бегущими волнами пошел тихо снег...

У маленького Ро, больно сжалось сердце, прижав ручки к груди, он кричит сквозь слезы:

- Фея, добрая Фея, не оставляй, не уходи!

В отчаянии он сбрасывает с себя синюю камзолку. Минуту стоит в оцепенении под огромной вековой липой. Потом он бросается вперед в направлении берега, но после нескольких шагов какая-то необъяснимая тяжесть окутывает его ноги, какая-то неведомая сила притягивает их к земле, невидимая крутизна, какая-то складка в протяженном заставляет напрягать все силы, он передвигается, не приближаясь к берегу, перед ним оказался железный забор, переплет толстых черных прутьев. Он подался вниз по склону, стало кругом совсем темно, его окружила тяжелая тьма, ему стало холодно...

***

В лесу среди темных стволов широким полукругом продвигается цепь людей, несущих зажженные факелы, фонари, летучие мыши. Среди них вице-губернатор, перед ним вытягивая цепь черная Алиса, рядом донна Паола, барышня Елена, они тоже несут фонари, высоко поднятые над головой. Люди идут молча, в ночной тишине лишь там и сям временами слышен треск сухих ветвей. Кругом непроглядная черная темнота...

Черная Алиса взволновано бросается к вице-губернатору, потом кидается вперед, чуть не вырывая цепь, изо всех сил тянет его за собой.

Под высоким папоротником, скрутившись в комок, подобно зверьку, лежит маленький Ро в глубоком сне. Над ним хорошая мордашка дикой лани, ее глаза при свете фонарей блестят, как бусинки. Она стоит спокойно, как-будто на часах, оберегая его сон, смотрит на людей без страха. Черная Алиса подходит к ней и, размахивая пушистым хвостом, понимающе приветствует ее. Лань стоит неподвижно.

Вице-губернатор делает знак:

- Тихо... Соблюдайте тишину. Донна Паола опускается к спящему мальчику, осторожно закутывает его в свой шарф, берет его на руки. Вице-губернатор набрасывает на ее плечи свой плащ и они, окруженные факелами, медленно спускаются вдоль полого склона.

***

Маленькому Ро никто не промолвил ни слова о произошедшем, и он также об этом не говорил и не спрашивал, как-будто ничего и не произошло.

Но через несколько дней он попросился гулять в лесу и, когда они вышли, он повернул к пологому склону, потом налево, лес становился все более и более густым. Они шли среди темных высоких стволов, он, по-видимому, следил по каким-то приметам, потом несколько спустились, и они оказались под огромной вековой липой, под липой в траве лежал маленький синий камзол.

Кругом один лес: ни пруда, ни фонтана, ни замка не было видно. Кругом молча стояли одни высокие темные деревья.

***

Терраса гостиницы на берегу озера. Под большим пестрым зонтом вокруг накрытого круглого стола сидят донна Паола, вице-губернатор и барышня Елена.

Маленький Ро стоит несколько в стороне один, неподвижно, отсутствующим взглядом смотрит на немое движение вод большого озера...

В его сердце большая, горькая, незаживающая рана...

***

Было решено уехать с этого места на другой курорт – на Лидо, знаменитый песчаный остров устья реки По, около Венеции. Когда маленький Ро понял смысл происходящих приготовлений, он стал таким молчаливым и печальным, что все думали, что он заболел. Только донна Паола догадалась о причине его состояния. Она его утешала.

- Ро, родной мой, мы поедем, там очень-очень красиво, увидишь, как в сказке, мраморные особняки стоят в воде, весь город в воде и улицы, все на гондолах, там очень весело, мы все посмотрим, а потом, если захочешь, можем вернуться сюда. Она ему погладила головку:

- Ты не грусти... Не надо...

***

Замечательна по своей красоте дорога через Альпы в Италийскую низменность. Отвесная крутизна снежных вершин в извилистых глубоких долинах, хвойные массивы над журчащими чистыми горными потоками, живительная свежесть высоких перевалов, освещенная прозрачность воздуха, потом постепенно становится теплее, темная хвоя сменяется на светлую листву, виноградники, кипарисы, лимонные деревья, магнолии, лавровые рощи. Острые крыши сменяются плоскими, крутизна ландшафта – на пологие склоны, серпантины дорог – на прямые длинные тракты. Подъезжаем к морю, в широкой долине виноградники, рисовые поля, плоские дюны, потом поезд въезжает на длинный мост - виадук в открытое море, на горизонте появляются огни большого города, стоящего далеко от берегов, прямо в воде. Венеция – сказочный город. Дочь Аквидеи, овеянная величием былых веков, доблести, искусства, смекалки, умения, предприимчивости, светопения любви, нежности, страсти, тайн заговора, власти республики, пения, кинжала мести, светлых мраморных палат, свинцовых камер подземных тюрем, храмов, голубей Святого Марка, гондол, мостов, карнавалов, цветов, всех ярких сторон насыщенной, разнообразной, бушующей жизни.

В Венецию поезд прибыл поздно ночью, около вокзала на пристани множество гондол, катеров, барл выкрикивают название гостиниц, пансионеров, квартир.

- Эксцельзиор. Гранд-Отель Лидо. Отель Сан Марк. Ависисана.

Моторный баркас, в темноте освещенный яркими фонарями, отчаливает к острову Лидо. Маленький Ро на руках барышни Елены, укутанный в плащ, ерзает от перебитого сна.

***

Широкий песчаный пляж простирается на много километров вдоль пологого берега. Сотни и сотни брезентовых **капан**, тентов больших зонтов. Тысячи купальщиков, приехавших со всего света на этот знаменитый курорт. Под одним из пестрых тентов семья вице-губернатора, маленький Ро резвится, бегая по чистому песку.

***

Богатая гостиница около пристани острова. Мраморные колонны, мозаика, цветные витрины, просторный холл с уютными креслами около столиков. Играет оркестр. В одном

из уголков семья вице-губернатора, у него на коленях маленький Ро. Движение людей: уходят, приходят, разговаривают.

- Смотри, эта женщина - Дункан, выдающаяся художница ритма и танца, друг, милый мой, а это Дон Карлос - претендент на престол Испании, он хочет быть королем... Но вряд ли это ему удастся, никто плакать по этому поводу не будет, и, если ты его тоже скоро забудешь – беда небольшая. А это – это Эмиль Золя, его старайся не забывать, сохрани его в памяти, он смело защищал человека от величайшей несправедливости и подлости своих ближних, вырастешь, непременно прочти его подвиг, я сохранил даже газеты...

- Хорошо, я согласен, только не забудь, пожалуйста, напомни мне об этом, когда я вырасту...

Они всегда разговаривали друг с другом, как взрослый со взрослым.

***

Едем на небольшом катере «Чечероне», громко объясняют:

- Канал-Гранде. Палаццо Орсини. Понте. Ка-д-Оро. Джудекка. Площадь Святого Марка. Кампаниле. Бачино. Палаццо Дукале. Понте дей Соспири. Карчери. Наве Казарме. Джардини Публиччи.

Едем по каналам замечательного города, жемчужины Адриатического моря.

Карнавал в Венеции. На канале Аранде перед Джудеккой длинная вереница празднично украшенных гондол, судна с цветами, гирлянды, лампы. Всюду песни, пляски, веселье. Вечером фейерверк, разноцветные огни, песни на площади Святого Марка. Маски кориандолы (конфетти), серпантины, повозки декоративные, разнообразно и красочно. На рейде знаменитый Бучинторо, с его форштивья мэр города, в облачении Доже бросает в воду золотое кольцо – символ обручения города с морем.

***

На деревянных столбах над морем большущее сооружение – купальня, в ней сотни кабин, множество ларьков, магазинов, парикмахерских, закусовых, тент, торгующий фруктами, всякими изделиями, сувенирами, пестрыми ракушками и разного рода безделушками. Вдоль всего стабилименто

(купальное заведение) широкая дощатая терраса с пологими скамьями.

Вечер. Над морем луна. Ее широкий серебристый отблеск, на бесконечно бегущих, плескающихся у пологого берега волн темного моря. Маленький Ро молча созерцает захватывающую по своей красоте картину. Он совсем утих.

***

Донна Паола тихо говорит мужу:

- Идемте домой, идем отсюда...

Площадь Святого Марка. Над Кампаниле – колокольной высотой сто метров, около Лоджетты, знаменитой часовни этой колокольни, маленький Ро и вице-губернатор. Кругом сотни и сотни голубей. Мальчики, нищие продают в кульках кукурузу для голубей.

- Папа, купи мне, пожалуйста, кукурузу.

На вытянутой руке маленького Ро много совсем ручных голубей, они садятся ему на плечо, воркуют в ухо, летают вокруг него, клюют зерна на ладони и прямо из кулька.

***

Вечер. Перед зданием летнего варьете сотни огней, светящиеся рекламы.

Крупными буквами: «ЭЛЕКТРОБИОСКОП», ниже «Чудо двадцатого века», «движущиеся живые картины».

А мужчина – нечто среднее между зазывалой и конференсье – громко и с пафосом на всех языках:

- Вы сами будете погружаться и стоять у штурвалов вместе с капитаном Неммо. Будете путешествовать с ним вместе под водой и изведывать тайны глубин океанов.

Глаза маленького Ро заблестели, сердце забилося.

- Папа!

- Да, родной, мы с тобой посмотрим, это замечательно, увидим.

Маленький Ро, впервые увидел кино «20000 лье под водой» Жюль Верна. Это было на заре кинематографии. Еще примитивная, неуклюже смонтированная на бутафории, немая, вручную раскрашенная, но захватывающая и замечательная своей непосредственностью картина, подвиг человеческой фантазии и умения.

Ро взволнованно переживал необычайное и смелое приключение, благородство действующих лиц, их мужество и силу проникать в тайны подводного царства.

- Мам, а они потом Фею найдут? Могут найти?

- Да, милый, могут, конечно...

Рояль играл вальс «Дунайские волны». Неизгладимо остался в памяти Наутилус капитана Немо, подводное царство и старинный венский вальс.

На террасе гостиницы тетя Елена и донна Паола, рядом играет Ро.

- Я думала, что его надо отвлечь от самого себя каким-то образом. Если у него были бы братья, сестры, то они своими играми, шалостями заняли бы его время, он сам участвовал бы в их играх, шалостях. А так, он отдан на откуп самому себе, своему горю, которое время от времени всплывает в его душе, смутно, как неочерченная, не имеющая границ тень. Я думаю, что ему надо дать старшую сестру, потом старшего брата...

- Паола, а как это устроить?

- Да вот как. Надо найти бедную, но добропорядочную семью, многодетную, выбрать хорошо воспитанную девочку лет двенадцати-четырнадцати и взять ее в дом на год, как сестру, не как прислугу. Родители могут быть только довольны, могут согласиться...

Подошел вице-губернатор в большой соломенной шляпе и к ним подбежал Ро с маленькой живой черепашкой в руках.

- Папа, нам надо идти к берегу. Маленькая черепашка хочет обратно, хочет вернуться в море к своей маме...

- Хорошо, мой друг, пойдем, отпустим ее на волю. Это люди – граждане нашей планеты, но зверушки, все живое, от природы в известном смысле братья наши, правда, равенства с ними нет, но они также имеют право на жизнь, на свободу. Понимаешь, Ро? Когда срубают дерево, убивают животного, всегда надо подумать: нужно ли это? Когда лишают свободы живого, надо подумать – нужно ли это? Ибо рабство хуже смерти.

- Маленькая черепаха сама мне сказала, что она не хочет быть рабой...

У соседних столов все обращают внимание на маленького Ро, он в центре внимания всего общества.

- Разрешите познакомиться с Вашим маленьким принцем. Мы будем рады, если он будет нашим другом.

- И мы просим Вашего разрешения...

Обращаются со всех сторон к донне Паоле.

Донна Паола улыбается, у нее сердце преисполнено радости.

- И мы будем рады Вашей дружбе.

- Ро, пожалуйста, познакомься...

- Меня зовут Ро. А Вас как разрешите звать?

- Меня зовут Ноэми, - отвечает смуглая дочь венгерского писателя Кобор.

- Меня зовут Иза, - отвечает светловолосая девочка, дочь танцовщицы Дункан.

Вначале познакомились дети, потом взрослые, всем было очень весело. Потом вся компания отправилась торжественно к морю вернуть свободу маленькой черепашке. Впереди шел Ро с черепахой в руках, справа и слева две девочки, веселые возбужденные, за ними оживленно разговаривая взрослые.

***

Осень, в резиденцию вице-губернатора вернулись хозяева, с ними приехала Джемма – красивая четырнадцатилетняя девушка, сестра на год маленького Ро. Они сидели рядом у низкого столика. Джемма рисует цветными карандашами на карточках алфавит, буквы с изображениями слова. Роза - Р, Ф - фея, С - солнце...

Ромео внимательно берет карточки, рассматривает рисунки, повторяя: «Р - Роза, Ф - фея, С – солнце». Потом спрашивает:

- Джемма, а ты фею видела сама? Откуда ты знаешь, что у нее длинные золотые волосы?

- Я сама не видела, но так написано в книгах, я сама читала.

- Научи меня читать книги. Я хочу читать много-много про добрую фею...

Маленький Ро прилежно и старательно продолжает перебирать карточки: «Р - Роза, С - солнце, Ф – фея...»

***

Гимнастический зал на первом этаже резиденции, паркетный пол натерт канифолем, легкий запах скипидара и хвои. В углу широкий строганный матрац, набитый конским волосом, с потолка висят кольца, на полу гири.

Галерея Делле-Арти – там собраны сокровища живописи великих мастеров Возрождения, венецианской школы, современников.

В залах галереи тишина, посетители бесшумно, передвигаются от картины к картине, с благоговением созерцая творения искусства.

Перед большим полотном Джиорджоне складной мольберт маленького Ро, на легкой раме загрунтованный картон, на полу открытый ящик из кедрового дерева с красками. Ро сидит перед мольбертом на складной треноге, разноцветной яркой пастелью рисует увлеченно свою картину, не обращая никакого внимания на группу посетителей, собравшихся за его спиной и с любопытством рассматривающих его и его рисунок.

Они оживленно разговаривают между собой, почти шепотом.

- Удивительно, как он рисует, этот прелестный мальчик.

- Я думал, что он сын великого художника, а чичероне (гид) на мой вопрос ответил, что он настоящий принц.

- Смотрите, как он уверенно кладет краски. Какие они яркие.

- Ну конечно, верно, это сразу видно, что он настоящий принц.

Маленький Ро в черном трико и ватном жилете, длинных до самого локтя перчатках из черной замши, в сетчатой маске и с гибким клинком в левой руке фехтует с учителем, жилистым, небольшого роста, подвижным человеком. Тот громко топает ногой, наступая и отскакивая назад, громко командует.

- Терция... Квинта... Кварта... Финта... Кварта... Кварта... Молниеносное движение клинка.

- Bravo, еще раз, еще, брависсимо...

Маленький Ром наступает стремительно.

Входит вице-губернатор, он тоже в черном фехтовальном костюме, с удовлетворением наблюдает за быстрыми и четкими движениями Ро.

- Ну как наши успехи, маэстро?

Ро снимает маску, отдает честь своей шпагой и, весело смеясь, отвечает:

- Папа, на твой вопрос, хочу дать ответ вот этим клинком.
- Прекрасно, давай, поговорим на этом языке.

Они отдают друг другу честь своими шпагами, одевают маски, учитель фехтования громко командует:

- Мы гвардия. Аттенти (Attenti).

Вице-губернатор опытный фехтовальщик, отражает натиск своего юного партнера, потом наступает сам, но Ро ловко переходит в контратаку.

- Туше, - объявляет учитель, вице-губернатор поразил плечо маленького Ро.

Во втором туре Ро наступал особенно яростно, атака за атакой стали все стремительней.

- Туше.

На этот раз Ро поразил своего партнера. Вице-губернатор снимает свою маску и перчатки и весело протягивает свою руку маленькому Ро.

- Поздравляю мой юный друг, если будешь упражняться прилежно, станешь отличным фехтовальщиком. Времена рыцарей, конечно, прошли, но времена рыцарства, настоящего рыцарства, не должны проходить никогда. Надо развивать в себе волю, отвагу, бесстрашие, силу, выдержку и выносливость, чтобы защищать свободу, свободу свою и свободу других, не давать в обиду беззащитных. Ты позже поймешь, что в наш век хорошего сердца и хорошей шпаги для этого недостаточно – нужна хорошая голова и много-много знаний.

- Нужно прочесть все книги твоей большой библиотеки? Я уже скоро научусь читать все буквы. И писать тоже. Папа, я скоро буду большой.

- Родной, чем больше будешь учиться, и чем больше будешь кушать и бегать на воздухе, тем раньше будешь большим.

***

В комнате маленького Ро тихо, он сидит на низкой скамейке из красного бархата перед Джеммой, с широко раскрытыми глазами, и слушает ее чтение. Девушка читает с замечательной выразительностью сказку Андерсена

«Оловянный солдатик», они оба переживают его трогательную судьбу.

Почему?

***

На улицах города неубранный мусор, ветер гоняет его туда-сюда, поднимает, покрутит, а потом швыряет куда попало, как-будто ему это сильно надоело. Движения нет, не ходят ни трамваи, ни конка, ни извозчики. Улицы не освещены, газовые фонари тусклыми, слепыми глазами молчат на своих столбах. В порту за молом краны, станы поездов неподвижно и угрюмо стоят вдоль причала, высокий элеватор замер в каком-то неопределенном ожидании, в домах выключен свет и водопровод, в городе всеобщая забастовка.

В своем рабочем кабинете вице-губернатор в штатском сидит у большого письменного стола, перед ним бумаги, ему докладывает секретарь.

- Ваше Сиятельство, делегация торговой палаты в сборе...

- В сборе? Так пусть зайдут.

Высокая белая дверь распахнулась, в черных смокингах и белоснежных накрахмаленных сорочках входят почтительно представители деловых кругов. Они останавливаются, приветствуют вице-губернатора, тот встает.

- Прошу, господа. Прошу садиться. Я слушаю Вас внимательно.

Угловатый с морщинистым лицом, высокий мужчина говорит медленным басом.

- Ваше Превосходительство, положение становится совершенно нетерпимым, забастовка разрушает устои государственного порядка, умерщвляет всякую деловую жизнь нашего города, предприниматели терпят убытки, которые становятся угрожающими, дела могут принять непоправимый оборот.

- Жизнь в городе парализована, могут вспыхнуть всякие бедствия, эпидемии, пожары... Забастовка является преступлением перед обществом (против общества), забастовщики являются бунтовщиками. Забастовку надо прекратить, надо объявить осадное положение, вызвать войска.

- Объявить осадное положение? Вызвать войска? Вы так изволили сказать?

- Да, точно так, Ваше Превосходительство.

- А вы, господа, вы тоже такого же мнения?

- Да, наше мнение единое.

- Господа, я должен сказать, что ваше требование не продумано до конца. Осадное положение, войска... Если я объявлю осадное положение и вызову войска, то это не для парада – войска должны будут действовать. А что значит войскам действовать? Они будут стрелять, стрелять в бастующих и стрелять в толпу, они перебьют людей.

- А дальше что? Вы думаете, господа, что после расправы рабочие падут перед вами на колени и будут просить прощения, что испачкали своей «грязной кровью» наши улицы? Нет, господа мои, они тогда ответят преступлением на преступление, они разгромят ваши особняки, подожгут предприятия, убьют того, кто попадет под руку. Я хорошо осведомлен об их настроениях, знаю, что они решили действовать до конца. Но, не переступая рамки наших законов. Забастовку надо прекратить, положение становится недопустимым, но надо добиться прекращения забастовки законными средствами. Вам, господа, законом предоставлены в этом отношении большие преимущества. Я считаю, что на вас лежит немалая ответственность за то, что дело зашло так далеко, и немалая должна быть ваша роль в его исправлении. От матери природы у нас всех одинаковое право на жизнь, нам дано одинаковое право бороться за улучшение своей жизни. А рамки этой борьбы устанавливает общественный договор, будь он написан или нет.

- Господа, мой совет - договоритесь с рабочими сами!

Он встал в знак того, что аудиенция окончена.

Длинные колонны демонстрантов молча шествуют по мрачным улицам города. Пасмурный, серый день, сильный холодный ветер мешает ходить. Люди идут, нагнувшись, с поднятыми воротниками грубых пиджаков, над ними здесь и там красные флаги, привязанные на скорую руку к шестам, трепещут в воздухе.

На углу площади стоит вице-губернатор в темном плаще, рядом с ним маленький Ро.

- Папа, почему они все идут и молчат? Он нагнулся к сыну, взял его руку.

- Смотри внимательно и запомни, они молчат потому, что они голодные. Дома у них в холодных комнатах ребятишки

сидят также голодные и ждут хлеба. Вот они идут и требуют хлеба за свою работу.

- А им не дают?

- Нет. Не дают.

***

В полупустой комнате около окна небольшой деревянный верстак, на стене висит большой ящик, заполненный столярными инструментами: напильники, стамески, сверла, пилы, молотки, рубанки разных сортов. На полу масса стружек, опилок: у верстака маленький Ро в рабочем фартуке и в кепке на голове усердно работает, как настоящая мастеровой. Джемма сидит рядом с открытой книгой на коленях.

- Ро, ты устал, отдохни немного, я тебе почитаю.

- Я не устал. Мой корабль ведь большой и работать надо еще очень много.

- А он какой будет, твой корабль?

- Да я ведь уже рассказывал, неужели ты забыла?

- Нет, я не забыла, но мне хочется, что бы ты мне рассказал еще раз.

- Пожалуйста, Джемма, я могу рассказать еще раз.

И маленький Ро опускает рубанок, встает против Джеммы и с большим увлечением рассказывает ей, какой будет его корабль.

- И на форштоке у него будет большой якорь, а на брамселе - длинный вымпел высоко над такелажем, а на бугшприте...

- Ро, а откуда ты все это знаешь?

- А я спросил папу, и он поехал со мной в порт, мы были у большого мола, поднялись на двухмачтовую шхуну, все смотрели: и трюмы, и деки, и шпангоуты, и бимсы, и пиллерсы, и мачты, и штурвал, и паруса, и компас, и все - он мне все показал, все объяснил и рассказал. А когда я буду большим, я тоже буду капитаном и буду изведывать моря, которые еще никто не знает.

- Ро, а зачем?

- Как зачем? А как иначе можно найти добрую Фею? Она ведь в обществе русалок в неизвестной стране далекого моря...

Домашний учитель - высокий худощавый мужчина лет тридцати пяти, давал три раза в неделю уроки. Ро его слушал

внимательно с широко раскрытыми глазами, подперев подбородок обеими руками.

Детское издание Ветхого завета с цветными картинками: Сотворение мира, Адам и Ева, Каин и Авель, Всемирный потоп, Ноев ковчег, и много других. Учитель читает вслух и объясняет своими словами. Потом читает другую книгу про различных животных: жирафа, кенгуру, страуса, кита, лисичку, мишку. То же в цветных картинках.

- Дядя учитель, а ангелы есть на самом деле?

- Да, конечно, они есть...

- А Вы их видели?

- Нет, я не видел, но они есть на самом деле.

- А феи есть на самом деле?

- Нет, феи не существуют... Их нет.

Маленький Ро пристально смотрит в глаза учителя, а потом тихо, но твердо и с некоторым превосходством говорит:

- А я ее видел своими глазами...

***

После обеда вице-губернатор сидит в мягком кресле, закурился сигарой, читает газету. К нему подходит маленький Ро.

- Папа, можно спросить?

- Да, маленький, пожалуйста.

- Папа, дядя учитель мне рассказывал, как Бог из ничего сотворил весь мир в шесть дней и картинки показал тоже, и ангелов тоже, а потом еще большой ковчег дяди Ноя со зверушками и всемирный потоп, что шел сорок дней и сорок ночей. Папа, а вода потом куда делась?

- Наверно утекла в море.

- Папа, а ангелов Вы видели?

- Нет, маленький, никогда не видел.

- А Бога Вы видели?

- Нет, и Бога никогда не видел.

- Папа, их не видно, их не видел никто, потому что их нет на самом деле, я думаю, они только в сказках.

Вице-губернатор сажает маленького Ро на свои колени, гладит его головку.

- Почему ты так думаешь, Ро?

- Потому, что я ведь вижу, что это только сказки...

- Нет, тетя Елена, мне ничего не нужно.

- А горлышко у тебя не болит? Глотать все еще больно?

Ро несколько раз подряд глотает, по его лицу видно, что ему больно.

- Да, тетя, еще немного больно. А у Рип-ван-Винкле горло никогда не болело?

Входит донна Паола, она садится к постели, берет ручку мальчика, спрашивает его:

- Ро, как думаешь, не поспать ли нам немножко? Совсем малость после обеда часок отдохнем, а потом, я с тобой поговорю об одном очень интересном вопросе...

***

В будуаре донны Паолы, за чашкой черного кофе беседуют взрослые, обсуждая дела маленьких.

- Можно было бы, конечно, начать с музыки, - говорит тетя Елена, - музыкой можно заниматься детям с самого раннего возраста, это облагораживает их душу и не перегружает мозг и нервную систему.

Донна Паола садится к открытому роялю, вначале тихо, потом громче и громче поет замечательно чистым сопрано мелодичную арию.

\Тетя Елена\:

- И учителя искать не нужно, лучшего не найдешь...

\Вице-губернатор\:

- Мне думается, что именно поэтому лучше, если Ро сейчас не будет заниматься музыкой специально. Пусть он слушает, он ведь любит музыку. Пусть Паола побольше ему играет и поет, он не удержится попробовать самому на рояле, но пока не учить. Восприимчивость к музыке с возрастом не уменьшается, как уменьшается восприимчивость, например, к языкам. Поэтому мне кажется, что было бы лучше маленькому Ро изучать языки, чем больше языков и чем раньше, тем лучше.

\Донна Паола\:

- Это, пожалуй, на самом деле так. В его возрасте языки осваиваются с поразительной легкостью, а позже – поразительно туго.

\Тетя Елена\:

- В таком случае также недалеко ходить за учителями...

***

Донна Паола сидит у постели маленького больного Ро.

Ро, послушай, у папы в библиотеки имеется собрание замечательных произведений Жюль Верна, томов тридцать с многими-многими картинками. Там «Двадцать тысяч лье под водой», то, что ты видел в электробиоскопе на Лидо, потом продолжение: «Таинственный остров», «Дети капитана Гранта» и много других. Хочешь я тебе буду читать?

- О, мама Паола, очень-очень прошу, читайте, пожалуйста.

- Хорошо. Но они напечатаны на немецком языке, поэтому я буду читать медленно, ты слушать внимательно, а каждый абзац потом переведу...

Донна Паола сидит около постели маленького Ро, толстая книга о капитане Немо и Наутилусе лежит на одеяле перед Ро. Он внимательно следит за указательным пальцем красивой руки, который медленно скользит по строкам, указывая буквы и слова, которые как раз произносит голос мамы Паолы. Странные острые готические буквы и слова, незнакомые слова, но абзац за абзацем становится увлекательней и захватывающей рассказ волнующих событий.

Каждый день до обеда и перед ужином донна Паола с живой интонацией читает повесть, неизменно указывая пальцем место, где она читает. Маленький Ро, с неослабленным вниманием слушает ее. И незаметно повторяющиеся все время буквы, повторяющиеся слова запечатлеваются во внимательной головке. Те, которые чаще мелькают, запоминаются раньше, потом они становятся уже знакомыми, знакомые реплики в каждой фразе появляются все чаще и чаще.

И когда мама Паола начала читать вторую книгу «Таинственный остров», маленький Ро уже мог сам читать слова и, в общем, догадывался о содержании прочитанной фразы.

- Мама, а что значит...

- Ро, ты не устал еще слушать?

- Нет, мам, читайте еще, пожалуйста...

***

У своего маленького верстака Ро. В фартуке мастерового отчаянно стучит большим молотком. Джемма помогает ему. Они даже не замечают, как вошла тетя Елена.

- Ро, милый, послушай меня, пожалуйста.

Ро опускает молоток, поворачивается к тете Елене.

- Ро, мама очень заболела, она лежит, у нее болит голова...

Маленький Ро тихо положил молоток на верстак. Говорит тихо:

- Джемма, пожалуйста, отвяжи мой фартук. Нельзя шуметь, будем играть тихо, мама Паола больна...

***

Через несколько дней донна Паола чувствовала себя несколько лучше. Ро спрашивает тетю Елену:

- Тетя Елена, мама Паола сейчас не спит?

- Нет, маленький, она не спит.

- А мне можно сейчас зайти к ней?

- Да, милый, сейчас можно.

Маленький Ро берет большую книгу «Дети капитана Гранта» и с тетей Еленой заходит в спальню донны Паолы.

На широкой постели, на большой подушке лежит донна Паола, бледная, с большими печальными глазами. С усталой улыбкой тихо смотрит она на маленького Ро.

- Мама Паола, у Вас голова сейчас болит?

- Нет, милый, не болит.

- Мама ПАОЛА, Я Вам немного почитаю, разрешите?

Маленький Ро садится на табуретку у постели донны Паолы, кладет большую книгу на шелковое одеяло и указательным пальчиком, где он читает, старательно произносит слово за словом незнакомые фразы незнакомого языка.

- Мама Паола, Вы еще не устали слушать?

У нее влажные глаза, тонкой рукой она гладит его кудри.

- Нет, милый, читай еще, читай.

***

В резиденции вице-губернатора очень тихо. Растерянно и бесшумно бегают слуги, по лестнице поднимается кухарка с небольшим ведром льда.

В комнату маленького Ро зашла тетя Елена. Она говорит тихо, прижимая к губам платочек.

- Ро, идем к маме, она хочет тебя видеть...

В спальне донны Паолы полумрак, над постелью горит лампада, тихо она лежит бледная с открытыми глазами. Когда Ро зашел к ней, она медленно повернула к нему свою красивую голову, хотела приподняться, но сил не хватило. Она говорит медленно тихим голосом.

- Ро, родной, маленький принц Ро. Подойди ближе ко мне. Совсем близко. Так...

Она с невыразимой печалью смотрит ему в глаза, гладит его голову.

- Ро, будь хорошим, честным, благородным... Вспоминай маму Паолу...

Она взяла его руку и сильно сжала ее.

- Ро, мой маленький, бедный принц Ро...

Она умерла, не разжав руку и не отвернув открытые глаза.

Ро стоял у постели молча, с еще смутным чувством большого горя, с тяжелой немой болью в груди.

Потом подошли люди, освободили его руку из холодеющей руки мамы Паолы и медленно отвели его в другую комнату.

На пороге неподвижно стоит черная Алиса с опущенной головой, с безжизненно висячими ушами и длинным хвостом.

***

В храме не катафалке открытый гроб донны Паолы, множество свечей, траурные звуки органа, скорбные мелодии хора заполняют высокий свод.

Траурное шествие тронулось в путь. Четыре черных коня, черная с балдахином повозка, звон колоколов, между кордоном несущих справа и слева факелы людей, за гробом идут с обнаженной головой вице-губернатор, держа за руку маленького Ро, рядом тетя Елена.

Маленький Ро потерял маму в третий раз.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

Старинное здание бывшего доминиканского монастыря, в настоящее время в нем помещается мужская гимназия.

Тяжелое каменное строение стоит около собора Святого Вита, его план формы большой буквы «П» обнимает просторный двор с высокими каштановыми деревьями.

Толстые четырехугольные колонны с круглыми сводами чисто выбелены, маленькие окна, длинные коридоры, выложенные каменными плитками, несветлые классы с простыми деревянными партами. Подиум, кафедра, черная доска, газовое освещение.

В классе идет урок. Мальчики записывают диктант по географии, строгий учитель говорит громко, без перерыва и монотонно. Ученики с трудом успевают записывать его слова, к концу урока устают руки.

Сосед маленького Ро, черноглазый Николо говорит шепотом:

- Я больше не могу, на пальце мозоль...

Маленький Ро повернул к нему голову, рассматривает его улыбаясь, продолжает писать и не глядя на строки, которые пишет, отвечает ему:

- Рука устала? Так пиши другой рукой.

- Как другой?левой я не могу.

- Смотри как.

Маленький Ро берет карандаш в левую руку и продолжает бегло писать, только зеркально справа налево. Николо смотрит на него с удивлением, даже отложил свое письмо.

Учитель сразу заметил, что мальчики отвлеклись от дела.

- Николо, что вы там делаете, почему ты перестал писать? Ромео, это Вы его отвлекаете?

- У него рука устала писать, я показал ему, как писать левой рукой.

-левой рукой? А Вы пишете левой рукой? Идите к доске и покажите.

Ро выходит к доске, берет мел в левую руку и спрашивает:

- Что писать?

Учитель говорит ему фразу. Ро с большой быстротой пишет на доске справа налево.

Учитель говорит:

- Да ведь ничего не понятно.

- Возьмите, пожалуйста, зеркало, в зеркале прочтете.

Учитель велел принести комнатное зеркало из соседнего помещения. Все удивлено рассматривают написанное через зеркало.

- Удивительно. Как Вы этого достигли, Ромео?

- Мне отец рассказал, что Леонардо да Винчи писал зеркально. Я попробовал – у меня без учебы получилось сразу. Когда рука устает от диктовки, я пишу левой.

***

Домашний урок – нарисовать географическую карту Италии. На темной доске кнопками приколот большой лист ватмана, рейсшиной Ро нанес на бумагу сетку параллелей и меридианов, рядом на столе лежит открытый большой атлас, карта Италии. Ро с помощью циркуля обмеряет карту, переносит размеры на свой чертеж. Вице-губернатор сидит рядом, помогает Ро рисовать горы, реки озера.

Чертеж разрисован цветными карандашами красиво и красочно.

- Папа, а как нарисовать границу? Она какого цвета?

- Граница? Она никакого цвета. Реки, озера, моря – синие, равнины – зеленые, глетчера (ледники) – белые. А граница – она на самом деле не имеет цвета, так как граница в природе не существует вообще. Природа не воздвигала границы, это лишь люди, оседлые племена, их государства и правители установили линии раздела между группами людей, разбив человеческое общество, мешая общению людей, преградив движение, свободу и братство к всеобщему вреду и величайшему позору нашего рода. Ро, мой друг, непременно наступит время, когда разум победит ограниченность и границы, это будет нескоро, но наступит неизбежно.

***

Гимнастический зал в нижнем этаже гимназии. Одинаково одетые в белые спортивные костюмы, опрятные, в черных тапочках стоят в строю мальчики перед снарядами. Они выходят по очереди, подряд исполняют упражнения на параллельных брусьях, потом на турнике. Учитель гимнастики, высокий, стройный мужчина лет тридцати, руководит занятиями. Очередь доходит до Ро. С большой легкостью и пластичностью выполняет он на брусьях сложное упражнение. С разбега длинная нижняя скобка в середине брусьев, из скобки стойка, переход к стойке на один брус с поворотом вновь на оба бруса, из стойки падающая скобка и прыжок с поворотом.

***

Каменная, чистая набережная в порту города. К молу подходит небольшой белый пассажирский пароход, похожий на яхту. На рейде движение катеров, лодок, у причала стоят большие корабли, идет погрузка и разгрузка, вдали четырехтрубный огромный океанский пароход.

В небольшой белый пассажирский пароход садятся люди. Подходит вице-губернатор в штатском, с ним маленький Ро. Офицеры отдают честь, они садятся на пароход, поднимаются на переднюю палубу. Пароход дает гудок, отчаливает, отплывает от берега.

Плывет вдоль длинного мола. На берегу огромный элеватор, порталные краны, дальше судостроительная верфь, с парохода виден весь город, на повороте открывается красивая бухта, окаймленная высокими горами, темно-синяя, чистая вода, темно-зеленый берег, приближаемся к курортам, вытянутым вдоль берега, они расположены недалеко, миль десять от города.

Причаливаем к небольшому молу, входим в большой красивый парк. Магнолии, рододендроны, среди лавровых рощ аллеи, чисто посыпанные мелким гравием и красноватым песком. Парк тянется на десяток километров вдоль берега, набережная тропа непосредственно у моря, то поднимается на большую высоту, то извилисто опускается до самой воды. Большие участки остались в нетронутым виде, мы как-будто на лоне девственной природы. Только под отдельными растениями небольшие металлические таблички с надписями по-латыни, как в ботаническом саду.

Вице-губернатор и Ро идут неспеша по набережной тропе, созерцая с благоговением окружающую их захватывающую картину красоты и гармонии гор, моря, неба, деревьев, цветов, всей природы.

Ро собирает травы, растения, листья для своего гербария.

- Папа, а это что такое?

- Это, мой юный друг, а это, а вот... Ты их аккуратно уложи в свою папку, а дома положишь их под пресс для сушки....

Они часами гуляли по этим красивым местам, почти каждый день.

***

После уроков со двора старинной гимназии, через калитку, выбегает на улицу ватага мальчиков – среди них Ро. Они бегут

по извилистой узкой улице, поднимаются в гору, заворачивают за угол. Там пустырь, огороженный забором, ребята юркнули туда через щель между досками. На площадке они гоняют мяч, галопом бегая с одного конца на другой. Ро стоит около каменной стены, смотрит игру ребят. Двое мальчиков постарше подходят к нему, вытаскивают из карманов папиросы, закуривают.

- Ро, закури.

Они угощают его папиросами, Ро закурил. Видно, что дым ему шипит гортань и глаза, но он делает вид как-будто он настоящий опытный курильщик.

***

Комната Ро. С ним сидит гувернантка – мисс Эдит, высокая светловолосая женщина, лет двадцати пяти, она говорит только по-английски. Заходит секретарь, постучав в дверь.

- Мистер Ро, Ваш отец просит Вас к себе.

Ро просит извинения у мисс Эдит.

Ро идет неторопясь через два зала библиотеки отца, дверь в кабинет вице-губернатора открыта настежь. Ро входит в кабинет. Вице-губернатор сидит в кресле, около круглого столика.

- Папа, Вы меня звали?

- Да, Ро, садись, пожалуйста. Я хочу тебя спросить. Ты куришь?

Ро никогда не лгал. Он считал это унижительной трусостью.

- Да, папа, я курю.

- Куришь? И почему ты куришь? Это доставляет тебе удовольствие?

- Я курю, потому что это мне нравится, и я никому плохо этим не делаю. Ведь я вреда никому не причиняю?

- Ты ошибаешься, Ро. Ты определенно причиняешь вред, послушай, я объясню. Каждый человек, живущий на земле, имеет неотъемлемое право над всеми людьми земного шара – в том числе и над самим собой, над собственной персоной. Этим правом обусловлена безраздельная обязанность перед всеми людьми земного шара, в том числе и перед своей собственной персоной. Ты обязан заботиться о самом себе точно так же, как и обо всех остальных твоих согражданах, не

больше, но и не меньше, и ты не имеешь права причинять вред самому себе, точно так же, как не имеешь права причинять вред людям, своим согражданам. В этом суть Общественного договора. Ты еще совсем молод, твой организм развивается, растет. Курение, никотин, табачного дыма яд отравляет, приносит вред твоему телу, тебе, и поэтому всем людям. А кто за это отвечает? Мы все с тобой вместе, в равной мере.

Это, конечно, дело твоей совести – хочешь – кури. Я не могу заставить тебя поступать против твоей собственной воли, я не должен покушаться на твою волю, сделать из тебя бесхарактерное существо. Силу воли надо развивать, а не ослаблять. Но я обязан содействовать тому, чтобы ты сам не хотел того, что неуместно, неправильно, антиобщественно. Поэтому я не запрещаю тебе курить, если ты хочешь курить. Но, я обращаю твое внимание на то, что ты поступаешь неправильно, постарайся, пожалуйста, понять, что причиняешь определенный вред (себе), Ромео, - на что не имеешь никакого права. А пока не поймешь – кури. Ты какие куришь папиросы?

Ро вытаскивает из кармана бумажную коробочку с дешевыми папиросами и передает их вице-губернатору.

- Ро, это очень скверный сорт папирос. Если уж курить, то надо курить хорошие. Я знал, что ты не будешь отрицать, что куришь, поэтому я купил тебе хорошие папиросы. Возьми, пожалуйста, если кончатся, я тебе дам еще.

Вице-губернатор передает Ро красивую большую коробку ароматных египетских сигарет с пробковым мундштуком.

Ро открывает крышку красивой коробки.

- Благодарю Вас, папа, я постараюсь понять то, что Вы мне сказали. За папиросы я тоже Вам благодарен. Разрешите, папа, Вам предложить.

Ро угощает вице-губернатора сигареткой, сам берет сигаретку в рот, зажигает спички, дает прикурить отцу, потом закуривает сам.

Сидят друг против друга, раскуривая свои сигареты, вице-губернатор и маленький Ро.

- Что ты читаешь сейчас, Ро?

- Папа, я знаю лишь небольшую часть книг нашей библиотеки. Мне нравится «Жизнь животных» Брэма, но больше всего меня интересует большая книга, сколько там чудесного, что можно узреть в микроскопе...

Заходит тетя Елена, садится к столику, горничная в белом фартуке и чепчике сервирует черный кофе.

***

Из красивой коробки Ро брал сигареты все реже и реже, потом перестал их брать совсем.

ЭПИЛОГ

Трезвон колоколов сменяется на величественный и благоговейный хорал органа, в торжественном полумраке высоких сводов храма льется хор чистых голосов, взывающих к Всевышнему. Алтарь, света, образ Святой Девы с Младенцем.

На площади в белом грубом одеянии появляется с высокоподнятым распятием монах Савонарола. Народ в исступлении бросается перед ним на колени, целует его рясу, следы его ног. Пылают костры несчастных жертв Ватикана.

Мастерская великого художника Возрождения. Леонардо да Винчи перед картиной Джоконды. Леонардо-скульптор работает над статуей Давида. Леонардо-архитектор на стройке купола храма Святого Петра.

Морская битва - Непобедимая армада Филиппа II и Английский флот на горизонте приближаются друг к другу, свежий бриз надувает паруса. \Крупно\: Форштевень корабля режет высокую волну. Канонада бортовых кораблей, попадание снаряда, разрушение, пожар, пылают корабли, взрыв порохового погреба, один корабль тонет за другим. На безлюдном зеркале океана блуждают черные, обугленные обломки.

Мастерская ремесленной артели. На низких табуретах сидят мастера, человек пятнадцать, стучат, пилят, шлифуют. С низкого бревенчатого потолка свисает коптящий фонарь.

В роскошных залах дворца кружится шумный бал, шуршат шелка, сверкают алмазы, золотые ожерелья, жемчуг, бархат, кружева. Менуэт. Вычурные крученые колонны рококо, кринолины, белые парики, декольте, мушка на белой женской щеке над веером.

Зловещий силуэт Бастилии. На площади народ, вооруженный вилами, косами, аркебузами, штурмует тюрьму.

Небольшая мортира стреляет в ворота в упор. Народ врывается в осажденную тюрьму.

Зловещий силуэт гильотины на Гревской площади.

Карнавал в Венеции. На Канале-Гранде перед Джудеккой длинная вереница украшенных празднично гондол, судна в цветах, гирлянды, лампы. В саду песни, пляски веселье. Вечером фейерверк, разноцветные огни, пение на площади Святого Марка. Маски, кориандолы, серпантин, повозки, декорированные разнообразно и красочно.

В страшном морозе, натянув ремни низких саней, собаки бегут на Север. Золотоискатели, суровые, сильные, выносливые люди, закутанные в меха, осваивают дикий Север. Буран, тяжелый гул, вой леденящей стихии.

Биржа. Крик маклеров, банковских агентов, поверенных, спекулянтов, мелких служителей капитала, аферистов. Суматоха, гам, шум, хаос голосов, ажиотаж, паника.

Доменные печи индустриального гиганта. Клубятся облака дыма и пара. Из огромного ковша льется ослепительная струя раскаленного металла, золотистые блики сверкают на зеркальной поверхности рельс.

Огромная плотина гидроэлектростанции. Зал управления, на мраморных и пластмассовых щитах рубильники и циферблаты. В просторном высоком помещении, выложенном кафельными плитами, поют нежным гулом турбины и генераторы. Из-под шлюза вырываются пенящиеся массы воды с громовым грохотом.

Головокружительно мелькают и щелкают сотни ткацких станков текстильного комбината, бегут широкие ленты пестрой, разноцветной ткани.

На просторном дворе казармы муштра солдат: раз - два! раз - два, левой!левой! Топот сапог, тупые лица молодых крестьянских парней в мундирах. Роты, батальоны, полки. Марширует дивизия.

Депо крупного железнодорожного узла. Сотни паровозов, струи пара, гудки, водоворот движущихся составов.

Цех артиллерийского арсенала. Длинной вереницей на сборочном конвейере двигаются сотни стволов огромного калибра. На токарных станках тысячи и тысячи больших снарядов. Башни на линейном корабле поворачивают длинные, угрожающие стволы пушек.

Белоснежные, здоровые зубы, толстые губы, большие глаза, широкая улыбка молодого негра и молодой негритянки - полунагие, совсем черные, в блаженстве любви тискают они друг другу руки, безмолвно, сидя неподвижно перед хижинкой.

Зал парламента. На трибуне размахивая руками, трясая шевелюрой визгливым голосом, визжит оратор. Ни одного слова его невозможно разобрать. Аплодисменты, овации.

Демонстрация на улице большого города. Колонны идут с лозунгами: «Долой войну!», «Мы за Мир!».

На этой же улице эти же колонны маршируют - одетые в военную форму с военными стягами - батальоны отправляются на фронт, эшелон идет за эшеленом, военные оркестры играют марши.

Маленькая комната под чердаком в трущобах. Над детской кроваткой больного ребенка скорбное, усталое лицо матери. Тяжко проходит длинная ночь. В маленьком окошке чуть брезжит серый рассвет.

Фронт. Тяжелый гром батарей, грохот, лязг металла. Огонь! Огонь! Яркие молнии сотен выстрелов.

Цепь идет за цепью, штурмует пехота. Урра! Урра! Урррааа!!! – и все громче и громче, все ближе и ближе. Строчат пулеметы. Вырываются танки, лязг и грохот гусениц, облака пыли и дыма закрывают весь экран. Танки прошли, стало тихо, слышен только гул далекой канонады. Поле, неподвижно лежат трупы изуродованных людей.

Небольшой город под артиллерийским обстрелом. Рушится стена жилого дома, пыль, известь, песок, обломки балок. Вечереет, огонь догорающего домика освещает тельце маленькой девочки, прижимающей к себе грязную тряпочную куклу. /Крупно/: Маленькие ножки в штопаных чулках, поношенные ботиночки неподвижно лежат среди обломков.

Дворик тюрьмы, высокие мрачные стены. Через дворик медленно проходит группа каторжников в кандалах, люди в изнеможении волочат тяжелые цепи.

Высокий помост, крутая лестница; в тусклом рассвете, на мокрых от холодной росы ступеньках с трудом поднимается на эшафот нагая молодая девушка. Руки связаны к спине, волосы грубо клочками срезаны ножом, чтобы обнажить шею. Последняя четверть луны, последняя ступенька. Широко раскрытые от страха глаза, раскрытый рот /Крупно/: окровавленный пенек с выемкой для головы, широко расставленные черные ноги палача, локоть, рука, держащая огромный сверкающий топор. Оркестр концлагеря бойко играет веселый фокстрот. Медленно поднимается широкий топор.

Бетонная дорожка, освещенная прожекторами. Непогода, хлещет дождь, сильный ветер. Из темноты один за другим вырываются бомбардировочные самолеты, через кадр пробежит группа темных фигур в шлемах. Рев моторов, взлетают ракеты, взлет самолетов: первого, второго, третьего...

С птичьего полета разрушенные дотла города, черные груды развалин, первого, второго, третьего...

Необозримый лес крестов-могил, могилы, могилы... Огромные поля, покрытые ровными рядами крестов - нет конца, нет предела, полкам умерших...

На экране появляется лицо Узника в крупном плане, потом он уменьшается, удаляясь все дальше и дальше в правую сторону вниз. Его голос вначале громкий, становится все более тихим.

Нескончаемая колонна каторжников волочат ноги в кандалах, звон цепей становится все громче и громче, в конце совсем оглушительным.

- Но не дать людям жить - это в тысячу раз хуже, чем их убивать. В зеркале пороков общества - порок вожаков отражен.

Лицо узника вдруг стремительно приближается, становится черным, коричневым, красным, покрывая весь экран, потом внезапно исчезает. /Голос узника/:

Не притворяйся, что не слышишь
лязг тяжелых цепей,
не притворяйся, что не видишь
кровавый крест царей...

/Второй астроном/:

- Я хотел бы посмотреть более подробно эту эпоху. Как она протекала на той далекой планете...

/Первый астроном/:

- Я попробую... Надо переставить фазовый коллиматор телескопа.

/На экране телескопа ослепительное мигание, яркие синеватые цвета тускнеют, становясь бледно-желтыми. На миг появляется голова Узника темно-красная, потом и она рассеивается как туман/.

/Голос Узника/:

- В пороках вождей - ваш порок отражен...

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Поистине и полностью (Vere et integre)

Впервые о Бартини я услышал еще в московском авиационном институте от Главного конструктора опытного студенческого конструкторского бюро Каземира Михайловича Жидовецкого. Потом в течение лет жизнь «сталкивала» меня еще с рядом учеников Бартини, которые, работая с ним, приобретали манеры и воспитание характерные для творческого подхода Бартини. Эти люди, подчас такие разные, и, как правило, незнакомые между собой, рассказывали мне о работе с Бартини с теплым и светлым чувством, как-будто каждый из них соприкасался с солнцем. Никто из них не употреблял негативных эпитетов в адрес Бартини, представляя даже отрицательные эпизоды как должное и само собой разумеющееся. Мне приятно здесь назвать их имена:

Егер Сергей Михайлович
Селяков Леонид Леонидович
Махоткин Глеб Васильевич
Прудников Юрий Александрович
Кашафутдинов Станислав Тимаркаевич
Симонов Михаил Петрович
Воронцов Владимир Петрович
Флоров Николай Ильич
Михеев Сергей Викторович
Петросян Эдуард Арутюнович

Со временем у меня накопилось много документов о жизнедеятельности Бартини: проекты, фотографии, воспоминания соратников, архивные документы и монографии (см. Литература). Их изучение и подтолкнуло к данной работе. Кроме того, очевидные нелепости, распространенные в отношении биографии Бартини, мне хотелось бы здесь развеять на основе документов, которые удалось изучить. Может это и станет для всех нас некоторым уроком?

Как следует из документов, собственноручно написанных Бартини: Роберт Людовигович Бартини (настоящее имя Роберто Орожди (итал. Roberto Orosdy) стал Робертом Бартини (Roberto Bartini) в 1923 году при эмиграции по заданию итальянской коммунистической партии в советскую Россию. В силу этого интересного факта меня удивляет упорство, с которым некоторые люди ищут следы самого Бартини и его именитых родственников в Венгрии или Италии под фамилией Bartini.... В советской России фальшивый паспорт берлинского полпредства был сразу заменен на офицерский билет РККА, где уже по-русски было написано имя Роберт Людовигович Бартини. Таким образом, никаких баронов с фамилией Bartini не было никогда, а были только бароны Orosdy.

Следующей интересный вопрос: откуда взялось это имя Bartini (Бартини)? Некоторые исследователи геральдических наследий представляют прекрасную легенду якобы родового герба Орожди-Бартини с гордым девизом: «Bella Avis Rubra Terrorem Infert Nigrae» (Бесстрашная красная птица всегда возьмёт верх над чёрной), который тесно пересекается со смыслом действительно данной когда-то молодым итальянским коммунистом Roberto Orosdy. И в силу именно этого, якобы Роберто Орожди взял псевдоним, состоящий из первых букв латинского девиза на фамильном гербе: "B.A.R.T.I.N." – Бартини. Только вот следов этого герба, к сожалению, нигде не встречается. Зато есть вполне реальный родовой герб Orosdy с другим, более лаконичным девизом: «Vere et integre» (Поистине и полностью). Но тогда что же такое имя Bartini? Не мог же такой изобретательный человек взять что попало для своего псевдонима? Конечно не мог! Поэтому угадывается и другая не менее романтическая версия появления Roberto Bartini, проста~~я~~ как мироздание.

В начале двадцатых годов самым популярным новым искусством стало кино. Кинофабрики Росси~~и~~, Европы и Америки фантанировали выпуском захватывающих немых фильмов, герои которых сразу становились предметом всеобщего внимания. Одними из таких шедевров стали фильмы The Aero-Nut (Воздушный орешек, 1920) и почти сразу за ним The High Sign (Тайный знак 1921). Эти приключенческие фильмы о смелых людях, борющихся в духе тайных союзов и партий молодежи того времени за справедливость в жестоком капиталистическом мире. Яркой звездой там была киноактриса американского немого кино Bartine Burkett Zane (09.02.1898-20.05.1994). Среди ее первых партнеров были Бастер Китон, Роско Арбакл, Аль-Сент-Джон и Стэн Лорел. Бартини Беркетт снималась более чем в 52-х немых фильмах, прежде чем уйти из кино после замужества в 1928 году.

WARNER BROS.
present
THE ACE OF LAUGH PRODUCERS
AL ST. JOHN
-IN-
'THE AERO-NUT'
An Altitude record breaker in Comedy

Something New—a comedy played in the Air; Laughs and Thrills one after another without a let-up.

12 TWO REEL COMEDIES A YEAR

TERRITORY SOLD

FIRST NAT. EXH. EXC. NORTHERN OHIO	CLEVELAND
FIRST NAT. EXH. EXC. W. PENNSYLVANIA & W. VIRGINIA	PITTSBURGH
FIRST NAT. EXH. EXC. KENTUCKY & TENN.	LOUISVILLE
FIRST NAT. EXH. EXC. SOUTHERN OHIO	CINCINNATI
FIRST NAT. EXH. EXC. ARIZONA - SOUTHERN CAL.	LOS ANGELES
FIRST NAT. EXH. EXC. ILLINOIS	CHICAGO
FIRST NAT. EXH. EXC. WESTERN MISSOURI	KANSAS CITY
ELECTRIC THEATRE SUPPLY CO. PHILADELPHIA	
E. PENNSYLVANIA - DIST. COL. MARYLAND - DELAWARE - VIRGINIA	
TRUE FILM CO. TEXAS - OKLAHOMA	DALLAS

A. H. BLANK ENTERPRISES DES MOINES IOWA - NEBRASKA - KANSAS
ALLSTAR FEATURES DIST'S SAN FRANCISCO NEVADA - HAWAII & NORTHERN CAL.
H. LIEBER CO. INDIANAPOLIS INDIANA
CRITERION FILM SERVICE ATLANTA GEORGIA - ALABAMA - FLORIDA - N.C.S. CAROLINA
GRAND CENTRAL FILM CO. ST. LOUIS EASTERN MISSOURI
ROBBINS FILM CO. UTICA N.Y. UPPER NEW YORK STATE

WARNER BROS.
220 W. 42nd ST. - NEW YORK CITY
FOREIGN RIGHTS AVAILABLE

American comedy short film *The Aero-Nut* (1920) with Al St. John and Bartine Burkett

Buster KEATON
in **The HIGH SIGN**

A comic of a weird secret society which will turn Your Theatre into a merry lodge of mirth

Exclusive **METRO** Distribution

Buster Keaton and Bartine Burkett in the 'High Sign' (1921)

Легко предположить, что молодой лаццароне Орожди был сильно очарован американской артисткой Бартини Беркетт и, когда ему надо было срочно выбрать конспиративное имя, он взял ее настоящее имя, как тайный знак своей романтической привязанности. По крайней мере, в это поверить гораздо легче, чем в его привязанность к родовым реликвиям, от которых он тогда уже навсегда отрекся. Кстати, он никогда не писал про себя «русский»! Во всех анкетах в графе национальность Бартини писал «итальянец».

Тайна Воланда. Булгаков и Бартини

Кто-то из мистификаторов выдумал, что Михаил Афанасьевич Булгаков в романе "Мастер и Маргарита" использовал впечатления от общения с Робертом Бартини... Использовал как образ некоторых героев (Воланд или Мастер), так и загадочные конструкторские проекты Бартини. Оставим это на совести выдумщиков, которые, видимо, не ведают как создавался этот роман и ЧТО его герои по воле автора означали. Мне очевидно одно: с 12 июня по 7 июля 1925 года М.А.Булгаков действительно отдыхал с женой в Коктебеле по приглашению М.А.Волошина. С 27 сентября по 11 октября 1925 года в Коктебеле действительно проходили III Всесоюзные планерные состязания. С 29 сентября по 15 октября 1925 года Р.Бартини, В.Мясищев и Титов действительно находились в командировке в Феодосии (Коктебеле). Но совершенно очевидно, таким образом, что Максимельян Волошин не мог знакомить Булгакова с Бартини в Коктебеле, как об этом фантазирует, в частности, барнаульская общественность...

Цепочка «Цепи»

Роберт Людвигович Бартини умер 6 декабря 1974 года, в квартире на Кутузовском, неожиданно. Конечно, здоровье его было подорвано заключением и тремя инфарктами, склероз сердца и первый инфаркт в 1959 году, когда на Памире погиб старший сын Гэро. Но для всех его внезапный уход стал страшным сюрпризом. В найденных бумагах Бартини осталась рукопись киноповести автобиографического характера под названием “Цепь”. Объем рукописи составлял около 350 страниц машинописного текста под копирку, с исправлениями и во многом повторяющимися фрагментами. В дополнение обнаружили первоисточники: четыре рукописных блокнотика с датами и зарисовками автора на полях. Эти материалы и стали основой для этой публикации. Я уверен, что в результате нашей кропотливой работы и работы редакции получилось почти полное собрание сюжета, которое замыслил автор, и над которым он работал. В скобках перед некоторыми картинками указаны даты из блокнотиков, которым соответствует время написания. Так как Бартини сохранял эти блокнотики без правок и дополнений, можно предположить, что именно они для него оставались первоисточником.

Публикация этой книги была бы неосуществима без содействия ученика Бартини Генерального конструктора, академика Сергея Викторовича Михеева, директора ЦАГИ им. профессора Н.Е.Жуковского академика Сергея Леонидовича Чернышева, директора научно-мемориального музея Н.Е.Жуковского Вячеслава Гамлетовича Каркашадзе, авиационного историка Константина Геннадиевича Удалова, заместителя Главного конструктора АО «Камов» Ольги Николаевны Фоминой. Выражаю всем им свою признательность за деятельное содействие в данной работе.

Андрей Александрович Пухов

Жизнедеятельность Бартини

когда	что	где
14.05.1897	Родился. Ему было дано двойное имя Роберт Фридеш и фамилия матери - Ферлеш (Robert Frigyes Ferlesch). Мария Ферлеш родилась в небольшом городке Вилах (Villach) в Южной Каринтии Австро-Венгерской монархии. Так случилось, что 20-летняя женщина оказалась в Венгрии и родила внебрачного сына.	Надьканиже, Венгрия
1904	Роберта усыновили Паола Риц и Лайош Орожди (Orozdy)	Фиуме, Австро-Венгрия
1912	Роберта определили в публичную гимназию на улице Циотти (Civica Scuola Reale Superiore), где наряду с итальянским преподавался и венгерский язык. В ней Роберт проучился вплоть до 1915. В 1912 умерла приемная мать Паола Риц	
30.09.1912	В Фиуме наблюдал демонстрационные полеты известного русского летчика Харитона Никаноровича Славоросова на аэроплане «Блерио IX», тогда и «заболел» авиацией	
1915	Окончил гимназию	
1916	Окончил школу офицеров запаса, получил чин прапорщика	Бистерца, Венгрия
16.06.1916	Пленен в ходе Брусиловского прорыва	Галиция, Львов, Россия
1916-1920	В русском плену. Признание убежденности революционеров	Иваново, Шкотово, Хабаровск (Красная речка), Владивосток
01.02.1920	Был репатрирован из лагеря военнопленных как подданный короля Италии	Милан, Италия
1921	На миланском заводе «Изотта-Фраскини» был последовательно разнорабочим, разметчиком, шофёром	
21.01.1921	Член Итальянской коммунистической партии (ИКП) вступил в компартию в день образования компартии Италии	Милан, Италия
1922	Сдал экстерном экзамены авиационного отделения Миланского политехнического института	
	Во время международной конференции, расположил к себе русского князя Феликса Юсупова, савинковца, террориста, одного из убийц Распутина, и помог боевикам компартии сорвать савинковский план покушения на делегатов России	Генуя, Италия
	Получает лицензию пилота в школе Джиованни Бонмартини при аэродроме Чинточелле, куда был зачислен по рекомендации Вацлава Воровского, полномочного представителя Советской республики в Италии	Рим, Италия

1923	Орожди дал партийную клятву собравшимся на явке в горах членам ЦК: Террачини, Репосси, Гриеко, Дженнари: всю жизнь, всеми силами своими содействовать тому, чтобы его копыя достигали цели, а красные самолеты летали быстрее черных	на дороге из Монцы к озеру Комо, Италия
	После фашистского переворота ИКП направила Орожди в Советский Союз. Через Швейцарию и Германию (Берлин) потом после лечения в Петроград, а оттуда в Москву. В Берлине сменил фамилию Орожди на Бартини.	Швейцария, Германия, Петроград, Москва.
1923	Бартини на Научно-опытном аэродроме ВВС сначала лаборантом-фотограммистом, потом стал экспертом технического бюро, одновременно военный лётчик	Москва, Ходынское поле
1928	Бартини возглавил экспериментальную группу по проектированию гидросамолётов, вначале инженером-механиком авиаминоносной эскадры, затем старшим инспектором по эксплуатации материальной части. Получил ромбы комбрига.	Севастополь
1929	Начальник отдела морского опытного самолётостроения. Сопровождение перелета «Страна советов»	
1930	Бартини уволен из ЦКБ за подачу в ЦК ВКП(б) докладной записки о бесперспективности создания объединения, подобного ЦКБ. В том же году по рекомендации начальника ВВС П.И.Баранова и начальника вооружений РККА М.Н.Тухачевского был назначен главным конструктором СНИИ (завод №240) ГВФ	
1932	Начаты проектные работы по самолёту Сталь-6	
07.10.1933	Первый полет Сталь-6 летчик А.Юмашев. Установлен мировой рекорд скорости в 420км/ч. На основе рекордной машины был спроектирован истребитель «Сталь-8», но проект закрыли как не соответствующий тематике гражданского института.	
1934	После смерти отца получил свою долю наследства, которую передал в Международную организацию помощи борцам революции (МОПР)	Москва, Ходынское поле
1934	«Сталь-6» была в НИИ ГВФ показана комиссии Коминтерна, как отчет Роберта Бартини в верности клятве. От Италии в комиссию входили один из основателей ИКП Эджидио Дженнари и писатель Джованни Джерманетто	
12.09.1936	Первый полет 12-местного пассажирского самолёта «Сталь-7» с крылом «обратная чайка». Летчик Э.И.Шварц.	
1936	Сталь-7 представлялся на Международной выставке в Париже, а в августе 1939 на нём был	

	установлен международный рекорд скорости на дистанции 5000км в 405км/ч.	
14.01.1938	Бартини арестован НКВД СССР. Ему было предъявлено обвинение в связях с «врагом народа» Тухачевским, а также в шпионаже в пользу Муссолини. Решением внесудебного органа приговорен к 10 годам лишения свободы и пять - «поражения в правах».	
1939	Направлен на работу в закрытое авиационное КБ тюремного типа ЦКБ-29, где он работал до 1947 года. Участвовал в работе над бомбардировщиком Ту-2, под руководством А.Н.Туполева, также находившегося в заключении. Вскоре Бартини по его просьбе переводят в группу заключённого Д.Л.Томашевича (бюро 101), где проектировали истребитель. В 1941г. всех трудившихся с А.Н.Туполевым освободили, а сотрудники «101» вышли на свободу только после войны.	Москва, Лефортово
1941	Организовано специальное ОКБ Бартини	
1943	Ликвидировано специальное ОКБ Бартини	
1944	Начаты работы по транспортным самолетам Т-107, Т-108, Т-117, Т-200	Омск
1946	Освобождение из заключения. Дело №9548 НКВД Главное управление Государственной безопасности.	
1948	Работа в ОКБ-86 на территории завода имени Димитрова. ОКБ со 126 инженерами-«зэками» возглавил Роберт Людвигович Продолжение работ по транспортным самолетам Т-117 и проект лодки-бомбардировщика А-55.	Таганрог
1952	Главный инженер перспективных схем летательных аппаратов в Сибирском НИИ Авиации им.С.А.Чаплыгина. Работы над проектом самолёта Т-203.	Новосибирск
1956	Реабилитирован	
1957	Откомандирован из СибНИА в ОКБС МАП в Люберцах для продолжения работы над проектом А-57. Здесь в ОКБ П.В.Цыбина под руководством Бартини до 1961 года было разработано 5 проектов самолётов полётной массой от 30 до 320 тонн разного назначения (проекты «Ф», «Р», «Р-АЛ», «Е» и «А»). Среди советского высшего военно-политического руководства протекцию Р.Л.Бартини оказывал Маршал Советского Союза Г.К.Жуков. Практически сразу же после снятия его с должности Министра обороны СССР осенью 1957г. был закрыт целый ряд проектов Бартини и прекращены работы над самолётами Р-57, Е-57 и некоторыми другими перспективными образцами. «Стратегические треуголки» помимо прекрасных лётных характеристик, должны были	Москва, Ухтомское

	оснащаться бортовым радиоэлектронным оборудованием (БРЭО), бывшим по тем временам верхом совершенства. Комиссия МАП, в работе которой приняли участие представители ЦАГИ, ЦИАМ, НИИ-1, ОКБ-156 (А.Н.Туполева) и ОКБ-23 (В.М.Мясищева), дала положительное заключение по проекту, однако правительственное решение о постройке самолёта так и не было принято.	
1961	Представлен проект сверхзвукового дальнего разведчика с ядерной силовой установкой Р-57-АЛ - развития А-57.	
08.08.1967	Вручен Орден Ленина за заслуги перед Советским государством	Таганрог
1968	Коллектив Р.Л.Бартини из Подмосковья частично переезжает на завод им. Г.Димитрова в КБ Г.М.Бериева	
1972.09.04	Первый полет вертикально-взлетающей амфибий ВВА-14. Главный конструктор Р.Л.Бартини.	
1976	Один из ВВА-14 был преобразован в экранолет 14М1П. Через некоторое время после смерти Р.Л.Бартини работы над этими летательными аппаратами были прекращены под давлением ОКБ им.Бериева, работавшего над летающими лодками А-40 и А-42. 14 мая 1997 года, в день 100-летия со дня рождения, в фойе ОКБ ТАНТК им.Г.М.Бериева появилась мемориальная доска Р.Л.Бартини	
06.12.1974	Умер, похоронен на Введенском кладбище в Лефортово. На памятнике сделана надпись: «В стране Советов он сдержал свою клятву, посвятив всю жизнь тому, чтобы красные самолёты летали быстрее чёрных».	Москва

Технические проекты Бартини

№	завершени е работ	обозначен ие	проект	результат	место
1	1928	ЛЛ-1	Легкий гидросамолет	проект	Севастопо ль
2	1929		Четырехдвигательный самолет	прототип	
3	1930	МБР-2	Морской ближний разведчик	прототип	
4		МТБ-2	Морской тяжёлый <u>бомбардировщик</u>	прототип	
5		МДР-3	Морской дальний разведчик	прототип	
6	1931	МК-1	Тяжелый двухфюзеляжный морской бомбардировщик	прототип	Москва
7		Ел-1	Экспериментальный истребитель, прототип «Сталь-6»	прототип	
8	1933	Сталь-6	Скоростной истребитель-рекордсмен по скорости и скороподъемности	опытный	
9	1933	Сталь-8	Истребитель на базе Сталь-6	проект	
10	1936	ДАР	Дальний арктический разведчик	опытный	
11	1937	Сталь-7	Пассажирский самолёт на 12 мест	опытный	

12	1940	Ер-2 (ДБ-240)	Дальний бомбардировщик на базе Сталь-7	серия	
13	1941	Р	Сверхзвуковой одноместный истребитель "летающее крыло"	проект	Омск- Москва
14	1942	Р-114	Зенитный истребитель-перехватчикс 4-я ракетными двигателями	проект	
15	1945	Т-107	Двухдвигательный двухпалубный пассажирский самолёт	проект	
16	1945	Т-108	Легкий двухфюзеляжный самолет	проект	
17	1948	Т-117	Транспортный широкофюзеляжный двухдвигательный самолет	недострой	Омск- Москва- Таганрог
18	1948	Т-200	Транспортный самолет с комбинированной ПД и ТРД силовой установкой	проект	Таганрог
19	1950	М-РД	Проект по заданию ДОСАФ сверхдальнего самолета для кругосветного перелета	проект	
20	1952	Т-210	Модификация Т-200 с четырьмя двигателями	проект	
21	1953	Т-500	Тяжёлый транспортный экранолёт	проект	Новосибирск, СибНИИА
22	1955	А-55	Бомбардировщик-летающая лодка средней дальности	проект	
23	1957	А-57	Стратегический бомбардировщик-летающая лодка, дальность 14000км	проект	
24		Е-57	Гидросамолёт-бомбардировщик, носитель крылатой ракеты К-10 и ядерной бомбы	проект	
25		Р-57	Сверхзвуковой фронтовой бомбардировщик, развитие проекта А-57	проект	
26		Ф-57	Сверхзвуковой пассажирский самолет на 70 чел, развитие проекта А-57.	проект	
27	1960	Т-217	Тяжелый транспортный самолет с ТВД, аналог Ан-22	проект	Москва, Ухтомское
28	1961	Р-АЛ	Дальний разведчик с ядерной силовой установкой, развитие проекта А-57	проект	
29	1961	Т-20	Легкий транспортный самолет (грузы или 20 солдат)	проект	
30	1961	Бе-1	Лёгкая амфибия (для исследования экранного эффекта)	опытный	Москва- Таганрог
31	1962	ОВА-62	Океаническая вертикальновзлетающая амфибия.	проект	
32	1962	МВА-62	Морская вертикальновзлетающая амфибия.	проект	
33	1974	ВВА-14	Вертикально взлетающая амфибия	опытный	
34	1976	14М1П	Противолодочный экранолёт	опытный	Таганрог

Литература

1. Giuseppe Ciampaglia. La vita e gli aerei di Roberto Bartini. - Roma: Ed. IBN Scol., 2010. - pp. 142. ISBN 10: 8875650934
2. Берлин А.И. В силовом поле Октября Наука и жизнь. 1980
3. Берлин А.И. Ученый, конструктор, разведчик Красная звезда. 1987. 16 мая.
4. Бузиновская О.И., Бузиновский С.Б. Тайна Воланда Барнаул, 2003г., переизд. - М.: "Лев и сова" (переработанный вариант ранее изданной авторами повестей "Ро" и "Возможно всё") 2007
5. Бузиновский С.Б., Бузиновская О.И. "Ро" Барнаул "Оранта" (литературно-художественное исследование о Бартини и не только) 1994
6. Гурьянов М.А. Экранные составляющие аэродинамических характеристик устройства на воздушной подушке с поддувом набегающим потоком Изв. вузов. Авиационная техника. 1978. №2. С. 17-29.
7. День авиации: Передовая ст. Техника: Орган Наркомтяжпрома. 1934.
8. Итальянец Роберто Бартини - советский авиаконструктор Унита. 1965.
9. Казневский В.П. Роберто Бартини Наука в СССР. 1989. №1.
10. Казневский В.П. Самолеты "Сталь-6" Крылья Родины. 1973. №6.
11. Казневский В.П. Стальные самолеты Сов. авиация. 1970.
12. Казневский В.П., Осминин К.П. Роберт Людвигович Бартини: 1897-1974. М.: "Наука", 1997 85с.
13. Кузнецов П.Г. Физические величины, физические законы и геометрические объекты: (О значении кинематической системы единиц Р.Л.Бартини) Из истории авиации и космонавтики АН СССР. М., 1976. Вып. 28. С. 30.
14. Маслов А.Н. Роберт Орос ди Бартини - советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ: статьи по физике и философии. М.: Изд. журн. «Самообразование», 221 с.
15. Научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Р.Л.Бартини сборник докладов. Государственный научно-исследовательский центр ЦАГИ, 62 с., 1997г.
16. Ночью над Берлином Air Enthusiast. 1972. Oct. 4.
17. Остославский И.В., Матвеев В.Н. О работе винта, помещенного в кольцо Тр. ЦАГИ. 1935. Вып. 248. С. 19-32.
18. Повиленко П. Его называли соверсиво Сов. Сибирь. 1976. 1 июля
19. Погорелов Н.А. Невостребованное наследство. Записки об авиаконструкторе Р.Л.Бартини Харьков 2012
20. Пономарев А.Н. Советские авиационные конструкторы. М Оборонгиз 1977
21. Романов Р. ММІХ Год быка. ЖЖ, 2009
22. Спивак М.М. Самолет "Ер-2" Крылья Родины. 1988. № 3.
23. Станюкович К.П. Работы Р.Л.Бартини по теоретической физике Из истории авиации и космонавтики АН СССР. М., 1976. Вып. 28. С. 19-29.
24. Стефановский П.Н. 300 неизвестных. М.: Воениздат, 1973.
25. Флоров И.Ф. Вклад Р.Л. Бартини в авиационную науку Из истории авиации и космонавтики АН СССР. М., 1976. Вып. 28. С. 7-11.
26. Чампалья Джузеппе, Лаврищев Д.С. Роберт Бартини. М.: ВИАМ, 2016. 220 с. ISBN 978-5-905217-09-8.
27. Чампалья Джузеппе. Жизнь Роберта Бартини и самолеты. Италия, Рим, 2010
28. Чуев Ф. Красные птицы Юность. 1982. № 11. С. 35.
29. Чутко И.Э. "Сталь-6" и немного об авторе Изобретатель и рационализатор. 1973.
30. Чутко И.Э. Красные самолеты. М.: Политиздат, 1978. 128 с.
31. Чутко И.Э. Красные самолеты. М.: Политиздат, 1982
32. Чутко И.Э. Красные самолёты. Мост через время М.: Политиздат, 1989. 333 с.
33. Чутко И.Э. Эффект Бартини У нас в России. М, 1976.

34. Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР: Материалы к истории самолетостроения. М., 1969. С. 571-573.
35. Шавров В.Б. Самолеты конструкции Р.Л. Бартини Из истории авиации и космонавтики АН СССР. М., 1976. Вып. 28. С. 12-18.
36. Юрьев Б.Н., Лескова Н.П. Аэродинамические исследования Тр. ЦАГИ. 1924. Вып. 33.
37. Якубович Н. В. Самолёты Бартини. - Изд-во РУСАВИА, 2006 г. 110 с.
38. Якубович Н.В. Великий Бартини. "Воланд" советской авиации. М.: Яуза: Эксмо, 2013. 256 с.

Труды Роберта Людовиговича Бартини

1. Бартини Р.Л., Кузнецов П.Г. Моделирование динамических систем. Брянск, 1974
2. Бартини Р.Л. «Аналитическое построение аэродинамических контуров». Бюллетень НИИ Гражданского воздушного флота «Лицом к технике» №1 май 1931.
3. Бартини Р.Л. «О перспективах технической реконструкции гражданского воздушного флота». журнал «Гражданская авиация» №2 1933
4. Бартини Р.Л. «Перспективы стального самолётостроения». журнал «Гражданская авиация» №5 1931
5. Бартини Р.Л. «Почувствовать себя конструктором». журнал «Изобретатель и рационализатор» №3 1975
6. Бартини Р.Л. «Схемы гидросамолётов». Бюллетень НИИ Гражданского воздушного флота «Лицом к технике» №2 июнь 1931г; №4 август 1931
7. Бартини Р.Л. «Транспорт будущего» журнал «Советский Союз» №11 (297) 1974
8. Бартини Р.Л. «Ускорение, транспорт, художественное конструирование». - Бюллетень «Техническая эстетика» №12 1967
9. Бартини Р.Л. Аналитические аэродинамические профили. М. (Тр. ЦАГИ). 1923
10. Бартини Р.Л. Аналитическое проектирование контуров и поверхностей инженерных сооружений: Науч.-техн. отчет УФТМЗ. Т. 1-31. Совместно с Кочетковым и Лебедевым. 1970
11. Бартини Р.Л. Аэродинамическая компоновка двигателей в кормовой части крыла. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. М. 1958
12. Бартини Р.Л. Аэродинамическая схема дозвукового летающего крыла. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. М. 1962
13. Бартини Р.Л. Бегущий экран для испытания взлетно-посадочных устройств. ВВИА им. Н.Е. Жуковского. 1959
14. Бартини Р.Л., Блинов Г.Н. Исследование аэродинамических характеристик крыла с серповидной кромкой Тр. СибНИА. №12. 1956
15. Бартини Р.Л. Исследование по вдуву воздуха под сухую лыжу, для уменьшения трения. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. 1960
16. Бартини Р.Л. Коррозия самолетов: Эксперименты в Севастополе в бухте Нахимова Бюлл. НТК ВВС. М. Совместно с Акимовым и Модзольским. 1925
17. Бартини Р.Л. Некоторые соотношения между физическими константами Докл. АН СССР. Т. 163, №4. 1965

18. Бартини Р.Л. Некоторые соотношения между физическими константами. Доклады Академии наук СССР. 1965. Том 163, № 4.
19. Бартини Р.Л. О перспективах технической реконструкции гражданского воздушного флота Гражд. авиация. №2. 1933
20. Бартини Р.Л. О самоходном ветровом двигателе В.Йельского рукопись. СО АН СССР. Новосибирск. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского 1958
21. Бартини Р.Л. Об ускорении, транспорте и художественной эстетике в самолетостроении Техн. эстетика. № 12. 1967
22. Бартини Р.Л. Разработка надувных емкостей, обеспечивающих плавучесть и складывание в полете. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е. Жуковского. М. 1962
23. Бартини Р.Л. Сверхзвуковое летающее крыло рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. 1962
24. Бартини Р.Л. Соотношение между физическими величинами. Проблемы теории гравитации и элементарных частиц. М.: Атомиздат, 1966. Вып.1.
25. Бартини Р.Л. Соотношения между физическими величинами Проблемы теории гравитации и элементарных частиц. М.: Атомиздат. 1966
26. Бартини Р.Л. Управление пограничным слоем посредством изменения градиента отсосом через щель. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. М. 1956

Авторские свидетельства Роберта Людовиговича Бартини

1. Бартини Р.Л. АС №1119. Винтомоторная установка. 1932г. (Филиал РГАНТД. Ф.Р-1. Оп. 47-5. Д.1013.)
2. Бартини Р.Л. АС №1429. Способ улучшения управления на самолетах с большим диапазоном скорости. 1932г. (Н/о).
3. Бартини Р.Л. АС. Редан для лодки или поправка гидросамолета. 1931.
4. Бартини Роберт Людовигович Берлин Иоиф Александрович Гурьянов Михаил Александрович Прудников Юрий Александрович Соболенко Владимир Ульянович Чемезов Владимир Леонидович Николаенко Григорий Викторович АС №84158 от 12.12.1974
5. Бартини Роберт Людовигович Гурьянов Михаил Александрович АС №84185 от 12.12.1974
6. Бартини Роберт Людовигович Гурьянов Михаил Александрович АС №86169 от 03.02.1975
7. Бартини Роберт Людовигович Гурьянов Михаил Александрович АС №87520 от 20.05.1975

